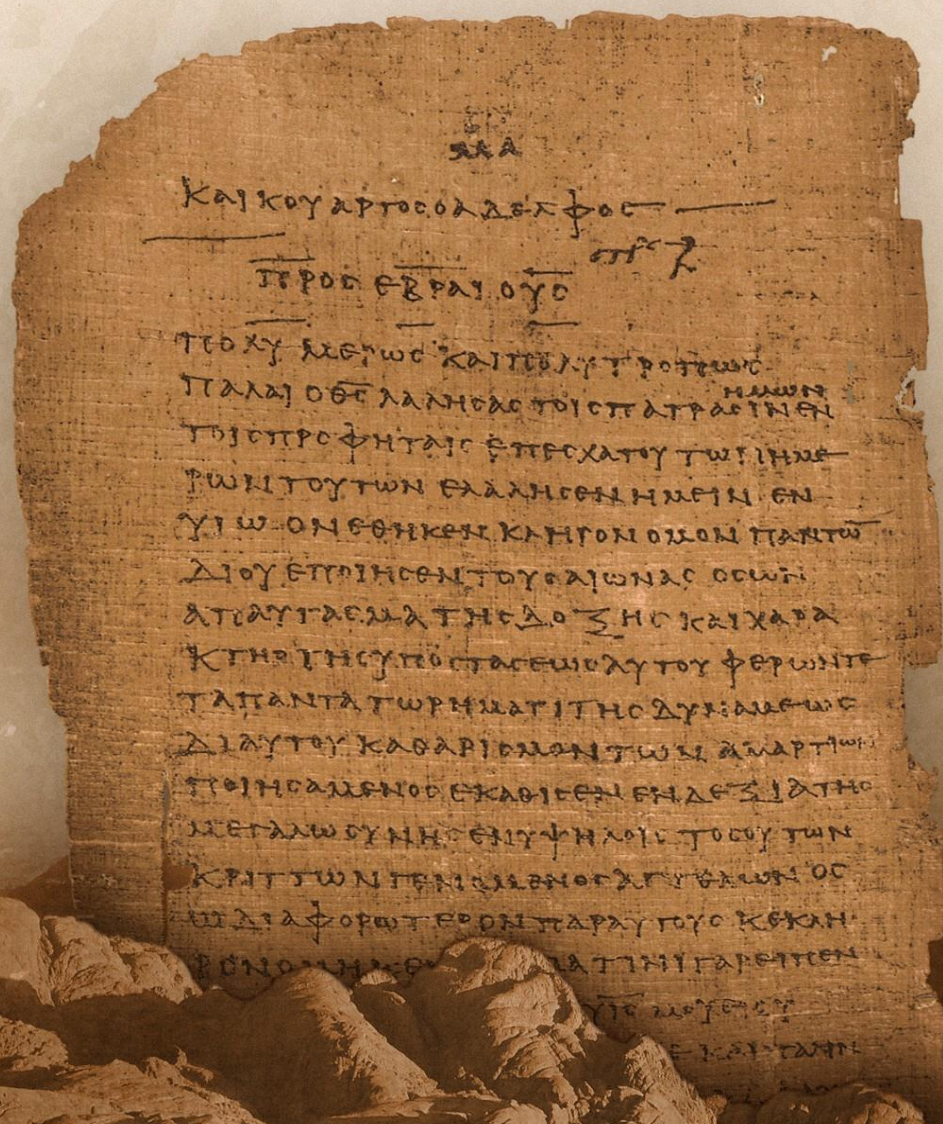

КОММЕНТАРИЙ на

ПОСЛАНИЕ КЪ ЕВРЕЯМ

АЛЕКС БЛЕНД

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1	12
ГЛАВА 2	48
ГЛАВА 3	81
ГЛАВА 4	100
ГЛАВА 5	124
ГЛАВА 6	144
ГЛАВА 7.....	161
ГЛАВА 8	182
ГЛАВА 9	198
ГЛАВА 10.....	215
ГЛАВА 11	238
ГЛАВА 12.....	261
ГЛАВА 13.....	277

ВВЕДЕНИЕ

Очень уместно начать изучение этой книги сразу же после изучения «Коэлета» («Экклезиаста»), потому что эти книги действительно удивительным образом перекликаются. «Коэлет» говорит о земной мудрости и о непостижимости Творца, о том, что Его замысел непостижим и Всевышний открывается нам через Свои заповеди, поэтому вся сущность человека, все, что человек может сделать, это слушаться Творца. С другой стороны, «Послание к евреям» дает христианский ответ (или мессианский ответ) на основной вопрос каббалы — смысл мироздания, мироздание глазами Всевышнего. Каббала приоткрывает щелочку, кулису над замыслом Всевышнего, даёт нам возможность посмотреть на Его замысел, план. Каббала призвана раскрывать Божественный план мироздания, цели мироздания, замысел мироздания, и вся книга, все «Послание к евреям» — это проповедь о замысле мироздания, о том, как и для чего создан мир, чем

все должно закончиться и как все развивалось. Собственно, «Послание к евреям» дает ответы на вопросы, которые «Коэлет» оставил безответными. В этом суть нового откровения, о котором «Послание к евреям» говорит.

Когда читатель, пользующийся синодальным переводом, открывает эту книгу, то читает заголовок «Послание к евреям» святого апостола Павла, но, на самом деле, все не так просто. Не так просто прежде всего с авторством Павла, есть серьезные аргументы не считать это послание Павловым, прежде всего, например, потому что Павел имеет привычку в своих посланиях представляться. Он говорит: «Я Павел, милостью Божьей апостол Иисуса Христа», «Я Павел, раб Иисуса Христа». Так или иначе Павел обычно начинает свое послание с какого-то представления самого себя. В «Послании к евреям» автор самого себя не представляет. Павел в своих посланиях обычно использует, скажем так, собственные переводы Писания на греческий, он обычно сам с листа переводит, очень редко его цитаты

соответствуют Септуагинте, далеко не всегда. В «Послании к евреям» мы видим, что автор гораздо в большей степени следует именно Септуагинте. Есть еще всевозможные нюансы языка: греческий язык разный у Павла и автора «Послания к евреям», использование местоимений разное у Павла и у автора и еще много разного.

И тогда возникает вопрос, если не Павел написал «Послание к евреям», то кто же, кто автор этого послания? Есть разные мнения, спор об этом существовал еще в первой церкви в I-II веках сразу после написания этого послания мало кто знал, кто его написал. Было много споров на эту тему, так что Тертуллиан, если не ошибаюсь, подытожил: «Один Бог знает, кто написал это послание», и я с ним соглашусь, действительно, скорее всего, кто написал это послание, знает только Бог. Разумеется, люди выдвигали разные версии, те же самые люди, которые спорили об авторстве Павла, хотели выдвинуть разные версии.

Мы можем составить своеобразный profile,

психологический профиль автора «Послания к евреям». Это очень грамотный, начитанный еврей, хорошо образованный, прекрасно владеющий риторикой, кто-то, ну, например, как Аполлос из окружения Павла. Аполлос, мы не знаем, как бы он писал послание, если бы писал, он вполне подходит на авторство этого послания. К этому выводу мы приходим из своего рода ловушки, а ловушка заключается в том, что мы представляем себе еврейский верующий мир того времени очень узким. Петр говорил Павлу о том, что есть много тысяч уверовавших, соблюдающих Закон, среди этих многих тысяч наверняка мог найтись еще человек или еще дюжина людей, как Аполлос, которые могли бы быть авторами этого послания, поэтому не всегда следует искать конкретное имя. Нам достаточно знать, что эта книга в нашем каноне, она очень полезна нам для изучения, она написана человеком, который хорошо знает еврейскую традицию и греческий язык.

Она несколько параллельна учению Павла в том смысле, что Павел и «Послание к евреям»

рассказывают о том, что изменилось с приходом Машиаха. Огромная разница в том, что Павел в своих посланиях обращается в основном к нееврейской аудитории, к язычникам, для которых понятие «завет» вообще новое, они не были в завете со Всевышним и до этого. Здесь же «Послание к евреям» обращается именно к евреям, и оно объясняет им, что для евреев изменилось. Поэтому Павел в основном говорит и рассказывает о том, как благ Иешуа, как это хорошо быть с Иешуа. У Павла основной лейтмотив – *хорошо, благо, благодать*. У «Послания к евреям» лейтмотив немного другой, у него мотив – *лучше*. «Послание к евреям» будет говорить о том, что с Иешуа лучше, что Иешуа делает лучше. То есть существует такая общеизвестная браха (благословение) у еврея, когда он благословляет Всевышнего, что Всевышний благ и делающий благое – *тов умэйтив* (Дающий хорошее и улучшающее). Павел говорит о части *хорошее*, о присоединении язычников к народу Божьему, о возможности

язычникам подступить к миру Небесному; автор «Послания к евреям» говорит о *лучшем*, о чем-то лучшем, в такое лучшее он евреев и зовет.

Речь идет, собственно, об одном и том же, нет заветной разницы, нет каких-то особых условий для евреев, просто, поскольку проповедь велась в разных ситуациях и разным аудиториям, и написаны два разных типа посланий. Кроме того, поскольку еврейская аудитория в силу своей образованности, своего опыта, в силу определенной накопленной традиции оказалась грамотнее и более подготовленной, разумеется, мы говорим об аудитории уверовавших, поэтому «Послание к евреям» более мистично, более глубоко раскрывает многие тайны. Это нисколько не принижает учение Павла, нисколько не говорит о пренебрежении другими посланиями, но мы сейчас говорим о том, чем особенно это послание.

Итак, это мистическое послание, книга, дающая ответ на многие загадки, на многие вопросы «Коэлета». Она написана грамотным евреем, еврейским интеллигентом I века, оставим

его неизвестным. Кому оно написано? Об этом тоже очень много споров. Почему об этом есть споры, если оно называется «Послание к евреям»? Потому что евреи бывают разные: бывают ессеи, фарисеи, галилейские евреи, иудейские евреи, и, как говорится, во времена второго Храма было очень много разных сект, направлений и так далее. Естественно задать вопрос, кому же пишет автор «Послания к евреям»? С одной стороны, судя по тому, что в конце послания есть приветствие, есть просьба приветствовать кого-то конкретно, автор пишет в какую-то конкретную общину. Тем не менее это проповедь очень широкого профиля, она, можно сказать, в еврейском понимании, межконфессиональна, она рассчитана на очень многих, даже не на иудаизм в том виде, в котором мы его сейчас знаем, а на все иудаизмы, которые существовали в I веке, автор все это пытается охватить.

Автор «Послания к евреям» мыслит очень свободно, он очень открытый человек, открытый новым идеям, и он призывает своих читателей

открыться новым идеям, более того, он говорит им не застревать в первых классах, а идти и учиться дальше, настойчиво двигаться вперед. Его языком выражаясь, «давайте унесемся, давайте пойдём вперед». Автор рассказывает самые глубокие тайны мироздания и призывает всех войти в этот удивительный мир, что мы вместе с ним и постараемся сделать.

Послание очень сложное, очень насыщенное, отчасти очень фундаментальное, и, наверное, поэтому ему не повезло в некоторой степени. Не повезло, потому что есть отношение к тексту, возникает отношение к тексту. Для удобства пользования, для удобства споров, дискуссий и просто для удобства учебы текст разбит на главы, главы – на стихи. С одной стороны, это хорошо, потому что можно легко найти в тексте все, что нам нужно, а с другой стороны, это очень плохо, потому что каждый стих может восприниматься нами как законченная мысль, как некий такой афоризм, как некоторое высказывание, которое можно вышить на футболке, написать на заборе или на воротах.

Вместе с тем автор пишет, излагает все свои мысли в контексте, и когда мы начнем рассматривать, читать послание вместе с контекстом, то, может быть, мы немного отучимся цитировать вырванные из контекста стихи, и, возможно, нам удастся чуть по-другому посмотреть на некоторые стихи. Если нам это удастся, то значит, что все это дело было не зря, для этого оно все и затевается.

ГЛАВА 1

«Послание к евреям» начинается со слова *πολύμέρος* (полюмерос), которое очень напоминает современное понятие *полимеры*, и, на самом деле, это действительно одно и то же. Что такое полимер? Полимер – это сложное соединение, состоящее из цепочек, состоящее из разных компонентов. Например, молекула белка – это полимер, знаменитая дезоксирибонуклеиновая кислота, известная как ДНК, геном человека – тоже полимер, она состоит из многих-многих-многих частей, и очень многие вещи в мире состоят из многих частей. Сегодня понятие полимер связано с химией. Так в 30-е годы было начато первое производство полимерных смол, делал это Лео Бейкеланд, если я не ошибаюсь, в Бельгии, поэтому понятие полимер больше связано с пластмассой, но любое вещество, которое имеет такую сложную формулу, любое сложное составное вещество – полимер.

Слово *πολύμέρος* (полюмерос) в данном случае переводится синодальным переводом, как

многократно. И, сколько я смотрел русские переводы, везде это переводится, как многократно, почему-то переводчики зацепились за это слово. На самом деле слово *πολύμερος* означает *многочастно*, то есть *состоящий из многих частей*. Это очень сильно отличается от *многократно*. *Многократно* — это когда кто-то много раз повторяет одно и то же. *Многочастно* — это когда какой-то процесс, когда раскрытие какого-то процесса происходит по частям. Если говорить языком Писания о спасении, есть Ноах, есть Авраам, есть Давид, есть Машиах и все эти этапы, и более мелкие — это этапы большого пути к Машиаху, то есть Бог не спасает мир, как бы включая свет, — Бог творит спасение, как процесс. Для чего? Для того чтобы все человечество было сотрудником Бога в этом процессе, Божий план спасения — многочастный. Именно поэтому возникало то непонимание, которое было у Коэлета. Вот, вроде бы Бог вытащил Авраама из Ура, именно спас, вытащил из Ура (это мидрашистская традиция, мы ее оставим в

стороне), но Бог его вытаскивает откуда-то. Бог вытаскивает Лота, посылает специальную экспедицию ангелов, и там тоже не все просто. Именно Бог планирует историю с Йосефом, который попадает в египетское рабство, затем туда спускается весь Израильский народ, на тот момент семьдесят душ по одной версии, семьдесят пять – по другой. И это тоже часть Божественного замысла, Бог заранее предрек это Аврааму. Бог открывается многократно, Божий план многочастный, многоступенчатый. Эта многоступенчатость послужила преткновением, о котором говорит Коэлет, для многих людей. Мы не сразу видим результат. Нет такого: съел сэндвич со свининкой – умер, зажег в субботу сигарету – умер, перевел старушку через дорогу – на той стороне пачка стодолларовых купюр. Так не бывает, награда и наказание долго ищут своих героев. Какие-то Божественные процессы совершаются долго, и мы часто спрашиваем: «Сторож, сколько ночи? Сторож, сколько ночи?», а сторож отвечает: «Приближается утро, но еще ночь». Божье

спасение может содержать спуск в Египет, в Вавилон, падение, заключение всех в неповиновение, чтобы всех помиловать и так далее. Божий план многочастен, и об этой многочастности и говорит самое первое слово послания.

Второе слово (третье, если считать союз *и*) многообразно. Слово *πολυτροπος* (полютропос) состоит из двух слов: *πολυ* (много) и *τροπος* (это какое-то наше представление о форме, что-то, что открывается нам в форме чего-то). Например (давайте приводить примеры, которые будут полезны нам для понимания текста), есть понятие «перст Божий», который увидели (кто его увидел?) колдуны египетские, волхвы египетские и сказали: «Это перст Божий». Затем на море увидели, что это «рука Божья». Бог открывается разными образами, через разные образы открывается и пророкам, и Израилю. Много об этом мы видим в мидрашах, например, есть слова о том, что Бог говорил народу на Синае с разными выражениями Лица: когда говорил о награде для праведников,

говорил с добрым, светящимся Лицом, когда говорил о наказании для грешников, говорил с хмурым Лицом. И таких образов достаточно много. Например, «Псикта Рабати» говорит об этом, более древние мидраши, но суть понятна. По некоторым мидрашам, на горе Синай Бог каждому человеку говорил с предназначенным конкретно ему выражением Лица, каждый видел свой Лик Всевышнего, и Бог с каждым человеком говорил лицом к лицу. Кроме выражения Лица, есть еще такие понимания, что на море Бог открылся Израилю, как юноша, а на горе Синай, как старец. Более того, есть мидраш о том, как дети узнали Образ Всевышнего. Согласно этой истории, младенцы, которых бросали в реку, не погибали — их спасал некий юноша, который кормил их молоком из своего пальца. И позже, когда было рассечено море, они узнали во Всевышнем этого юношу, они подняли свои маленькие мизинчики и сказали: «Вот мой Бог, и я Его прославлю!» (смотри 15 главу «Исхода,» все, что мы говорим, это мидраши на нее). Даже если мы оставим в

сторону мидраши, мы знаем, что были видения Йехезкеля – колесницы. Мы знаем, что Бог действительно открывался во многих разных образах пророкам и Израилю. Это тоже часть Его замысла, одна продуманная часть всего.

Дальше «Послание к евреям» говорит, что Бог издревле говорил этими двумя путями: *полюмерос* и *полютропос* (многократно и многообразно), говорил в пророках. То есть была какая-то эпоха пророков, через пророков Бог говорил, пророкам Бог открывался, даже весь Израиль на горе Синай можно было сопоставить с пророками, мы общались со Всевышним не лицом к лицу, как Моше, но определенный образ здесь существует. *Многokrатно и многообразно Бог говорил через пророков*, казалось бы, это же замечательное дело. Что может быть лучше этого? Вот как план Божий осуществлялся! Только это оставляет нас с разинутым ртом. Как сказано в одном стихотворении: «Вот же круто! А зачем?». Зачем вообще Бог затевал все эти разговоры с человеком? И сотворил его зачем? Зачем Ему все это нужно?

Этим вопросом задавался и Коэлет, точнее Коэлет говорил, что, по его наблюдениям, этим вопросом задается все человечество. И «Послание к евреям» дает ответ на этот вопрос, точнее анонсирует, что оно будет давать ответ на него.

Сделаем в скобках небольшое отступление и скажем несколько слов об устройстве книг вообще в то время. Зачастую в начале книги, как сейчас в начале академической статьи, печатался некоторый такой абстракт, выжимка, о чем пойдет речь в этой книге. Например, пролог «Евангелия Иоанна», его первые стихи анонсируют содержание этого Евангелия. Мы говорили о книге «Коэлет», у нее тоже есть пролог, это такой стиль говорить. Первые четыре стиха «Послания к евреям» — это анонс, пресс-релиз, абстракт, событие, о котором будет разговор.

И во втором стихе «Послание к евреям» говорит: «в *εσχατων* (эсхатон) — последние дни». Есть целая наука эсхатология, наука о последнем, наука о конце света, о конце тьмы, о конце, наука о последнем, о том, как все закончится. «*В последние*

дни (в последствии этих дней, в последствии всего этого или в последствии всего) говорил или сказал (здесь более совершенная форма глагола, чем там «говорил», а здесь «сказал») последние дни, сказал нам в Сыне». То есть можно представить себе такую картинку: Бог приоткрывал человеку разные выражения лица, разные образы многократно. Многократно – это не только по частям, но и каждый раз какую-то часть, Бог показывал каждую Свою часть, разные Свои части, как своеобразную картинку, которая по кусочкам открывалась, и в последние дни Бог раскрыл все, говоря в Сыне, то есть на сцене замысла появляется Сын. Сын на человеческом языке – это то, что рождает человек, это квинтэссенция человека, образ человека, который продолжается после него. Сказано: «Адам родил по образу своему», каждый рождает по образу своему. Обратимся ненадолго к теме ДНК (дезоксирибонуклеиновой кислоты, генома), которая позволяет детям рождаться похожими на родителей. Бог раскрылся в мире через Сына, то

есть через кого-то, кто абсолютно содержит в себе Божественное уже не многократно, но в едином целом. Поэтому, когда Он раскрылся в Сыне, этого Сына (через которого Бог раскрылся, через которого Он говорил) Он положил, назначил, поставил наследником всего.

Важно обратить внимание на слово *наследник*. Обычно наследник – это тот, кто после смерти своих родителей наследует их состояние, их имение, их имущество, но, разумеется, Бог не умирал, чтобы за Ним что-то наследовать, и слово здесь стоит понимать больше как управляющий. Про Моше сказано, что Моше был *неэман* (*верный*) во всем доме, он был поставлен управляющим Израиля. То есть существует проект «Израиль», и Моше был на какое-то время назначен управляющим фирмой под названием «Израиль» от имени Всевышнего. И Всевышний сказал: «Вот, он – мой раб верный, во всем Моем доме он оказался верным» там, где поставлен, а Сын сделался управляющим всего. То есть опять-таки вспомним, мы очень часто к этому стиху

возвращаемся, и это действительно очень важно для нас, потому что в этом отражается все человекоздание, вся наука о сотворении человека, Бог творит человека и говорит: «Мы сотворим человека, чтобы он господствовал над птичками, рыбками и над всею землею». И вот, в замысле Бога, в многочастных и многократных откровениях Бога была цель привести того, кто будет управляющим над всем, в чем не стоял Адам.

Но здесь «Послание к евреям» более того говорит: *«через которого сделал века»*, в честь которого сотворил *αιωνας* (эоны) — времена, миры, эпохи, слово с очень широким значением. В трактате «Сангедрин» мудрецы обсуждают степень компетенции пророков, они обсуждают нашу тему, и там высказывается мнение, что все пророки говорили до времен Машиаха, а то, что случится во времена Машиаха, «не видели глаза», то есть пророки дотуда не достали. Один из раввинов говорит: «Все времена — это времена Машиаха, все создано для Машиаха». Когда мы читаем первое слово Торы (слово *בראשית* (берешит -

для начала)), если мы остановимся на предлоге ל (бэ), то этот предлог может означать: «началом», как инструментом, как топором, молотком, пассатижами, то есть с помощью чего-то; другое значение – «ради чего-то», «для чего-то», «для начала». И началом всего является Машиах. Есть мидраш о том, что до сотворения мира уже существовала Имя Машиаха, более того, оно уже было на жертвеннике. «Послание к евреям» говорит здесь, что вот, наконец-то, именно наконец-то, в последние дни Бог раскрылся через Сына, ради которого все и замышлялось. Те суды, те раскрытия замыслов, о которых говорил Коэлет, свершились.

Что мы еще можем прочесть в прологе послания о Машиахе? Послание говорит: *«Который есть Суций излучения славы и отпечаток сущности Его (Его — в смысле Бога)»*. У Машиаха, у Сына — мы пока не знаем по посланию, что Он Машиах — есть два качества. Как человек состоит *бецальмо бецэлэм* (образом и подобием), у Всевышнего тоже есть образ и

подобие, собственно, по образу и подобию Всевышний и сотворил человека, но образ и подобие – это не профиль и анфас, это не очертание, и не картинка, и не содержание, у Всевышнего, естественно, другая Сущность. Об этом очень интересно говорится в «Психта Рабати», это 21 часть, «Психта» говорит об обычных царях, что обычный царь либо красивый, либо сильный. В те времена сильные люди не уделяли внимания своей эстетике, пилингов для мужиков не особо было, питались они не особо здоровой пищей и были не красавцами. Те, кто был красив, не были сильны, во всяком случае, такое представление вводит притча. Мы всегда найдем красивого и сильного человека, я, например, знаю, что я сильный и красивый, а вы думаете про себя. Итак, путь каждого, кто из плоти и крови, он или сильный, или красивый. А Всевышний, у Него есть две эти составляющие. Ну, не то, чтобы Всевышний сильный и красивый, глупо Его сравнивать с человеком, у Всевышнего есть *ѓod* (слава) и *адар* (величие). Дальше мидраш говорит,

что Всевышний давал славу Свою Моше, употреблено слово *ѓod*. Есть место, где Бог говорит: «*Я не дам никому Своей славы*», и там используется совершенно другое слово, нас перевод будет путать, давайте оставим ивритское слово *ѓod* — образ дал Моше, *адар* дал Иеошуа, и приводятся цитаты, мы не будем в это глубоко вдаваться. В конечном счете все это Всевышний даст Машиаху. Мы не будем в это углубляться, потому что потом это разберем. Мы будем этого касаться, так как весь смысл, вся квинтэссенция «Послания к евреям» с самого начала будет задана как то, что Машиах объединяет в Себе все. И то же самое говорит Павел: «*В Нем пребывает вся полнота Божества*», то есть если мы имеем Машиаха, у нас есть полный набор всего, что нам нужно для познания Бога, вся Божественность раскрылась в Машиахе: и *ѓod*, и *адар*. Рабби Шимон бен Пази в книге «Ялкут Шимони» говорит, что Всевышний сделает Машиаха, наполнит и раскроет Машиаха славой от края небес до края небес, наполнит его сиянием и даст

ему Свою славу. И вот здесь как бы сияние славы Своей Он даст Машиаху, именно *зив кводо*, то самое слово *кавод*, которое Всевышний обещает не давать никому другому. *Кавод* — Свою славу не даст, а сияние славы даст. Как Сам Машиах о Себе свидетельствует: «*Кто видел Меня, тот видел Отца*». Здесь мы становимся, конечно, на зыбкую почву рассуждений о природе Машиаха, и нам придется по этой зыбкой почве пройти, но пока мы, собственно, занимаемся именно введением и пока в это углубляться не будем. Мы говорим о прологе. Опять-таки я говорю анонс того, о чем пойдет речь, это абстракт, это краткое содержание проповеди, а дальше мы и поговорим.

Что сказано еще о Машиахе? Что *Он несет все словом силы Своей*. Несет все, как написано: *בְּדִבְרֵי יְהוָה שָׁמַיִם נִעֲשׂוּ* бидвар Адонай шамаим наасу — словом Божьим сотворены Небеса), и у Иоана Машиах назван Словом. О том, как связаны Машиах и Слово и почему Он держит Небеса, почему все на Нем стоит, мы тоже поговорим по ходу послания.

А дальше возникает наш старый знакомый — «старый волшебник» синтаксис (раздел языка о словах в предложении, где поставить запятую). *«Держит все силой слова Своего, совершив очищение грехов (или очищение грехов сделавший)»*. В русском тексте мы видим слово *Собою*, но с этим словом есть некоторые текстологические сложности, оно здесь не совсем очевидно. Можно сказать просто: *«совершив очищение грехов»*. Кроме того, что и слова нашего здесь нет, *«совершив очищение грехов, сел с правой стороны величия»*. Слово *μεγαλωσυνης* (*мегалосунес — величие*) намекает на Всевышнего, с правой стороны от Всевышнего, одесную Всевышнего. Вообще, с употреблением Имени Всевышнего есть определенные сложности в Новом Завете. Люди справедливо воздерживались от того, чтобы это Имя как попало, где попало упоминать. Настолько воздерживались, что даже в Писании (во всех Писаниях Нового Завета) Имя Всевышнего не используется — мы говорим *Господь, Небеса* и здесь *Величие*. Опять же мы

должны понимать, что речь идет о некотором образе: у Бога нет правой стороны, тем более нет правой стороны у величия Божьего, с правой стороны сидит тот, кто сидит, кто изображает меру суда и это картина. На самом деле, Машиах не сидит по правую руку Бога, потому что у Него нет правой руки, но опять же мы поговорим о «Сядь одесную Меня» позже.

Пока просто стоит понять, что значит «совершил Собой очищение». Есть традиция (опять-таки это не новость), что Машиах страдает за народ. Бог говорит Машиаху: *«Много грехов у Меня накоплено за всех людей, готов ли ты пострадать за них, чтобы твой язык пристал к твоей гортани?»* Это снова древний мидраш «Псикта Рабати». *«Готов ли ты пострадать за это?»* И Машиах говорит: *«Я готов пострадать и за тех, кто будет жить, и за тех, кто уже спит в прахе, я готов пострадать за всех»*. И, собственно, этой готовностью и существовал мир все времена. Вообще, существование человека возможно, поскольку Машиах взялся через Свои

страдания и буквально Своей кровью совершить очищение грехов, об этом будет говорить послание дальше, как это технически осуществлялось, как Он входил в Свята́я Святы́х с кровью, чем Он отличается от обычных священников, которые это делали. Кто читал послание, помнит, что в тексте это будет. Послание отмечает самые важные события, которые произошли. Бог раньше говорил, открывался частично и поэтапно, сейчас Он открылся единым целым одномоментно в Своем Сыне, то есть полным откровением. Этот Его Сын был от века предназначен, через Него и ради Него все было, то есть мироздание, план Божий пришел к своему завершению, вышел на финишную прямую, говоря спортивным языком. И это великое чудо. Слава Богу! Машиах совершил очищение грехов и сел одесную Всевышнего, об этом говорят Псалмы, мы еще будем об этом читать. Снова повторю, мы сегодня читаем анонс, рассматриваем первые четыре стиха. Это пролог «Послания к евреям».

Здесь — в четвертом стихе, впервые появится

слово *лучший* (טָב מַיְתִיב), то есть Бог говорил через пророков, и это было хорошо, никто не говорит, что это было плохо. Сейчас Он открылся через Сына, и это лучше, это намного лучше. Эта тема: то, что случилось, лучше того, что было – это основная тема «Послания к евреям».

«Стольким лучший сделавшийся ангелов, скольким различное от них унаследовал Имя». Мы поговорим еще, кто такие ангелы, почему пророки вдруг перескочили на ангелов, причем здесь ангелы. Мы разберемся. Но пока послание нам говорит, что это намного лучше ангелов, но и, судя по тому, что послание уже описало, судя по тому, что автор уже сказал, что Машиах поставлен наследником всего, уже понятно, что Он лучше ангелов. Если даже посмотреть по «Книге Даниила» об ангелах стран, если понимать об ангелах, как о служебных духах, что бы то ни было, ни один из ангелов никогда не становился начальником всего. Есть, например, Михаэль – ангел-покровитель Израиля, архангел наш, есть разные другие «министерства и ведомства»

(можно и об этом говорить, и о том, зачем все это нужно), но именно Машиах поставлен начальником всего, и, имея такую высокую, хорошую, крутую должность, Он настолько же лучше ангелов, насколько Его должность больше. А поскольку Его величие бесконечно, то бесконечность на что ни дели, бесконечность и получится. Таким образом, Машиах, Сын Божий, пока не названный Машиахом, бесконечно лучше ангелов.

Автор в продолжении первой главы практически все время что-то цитирует, а цитирует обычно, для того чтобы что-то аргументировать, что-то доказать, и, собственно, доказывать, демонстрировать автор будет именно последний тезис о том, что Сын превосходнее ангелов. И по ходу того, как он будет это аргументировать, мы с вами поймем, зачем он это делает.

Следующая цитата, которую мы видим: *«Ибо кому когда из ангелов сказал Бог: «Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя»»*. Это цитата из 2 Псалма, 7 стих. Второй Псалом считается мессианским, он говорит

о Мессии Царе. Разные комментаторы относили его и к царю Давиду, и к Шломо (мы увидим в следующей цитате, почему это так). Так или иначе, речь идет о ком-то, помазанном на царство, о каком-то царе. Мы знаем, что в древнем мире еще во времена составления «Послания к евреям» многие цари были августейшими особами, они возводили себя к богам, к божественному происхождению. Это было со времен фараона в Египте. Как известно, это было и в Вавилоне. Да, в общем-то, по всему Востоку так было, что цари считались потомками богов. Но мы-то знаем, что богов, потомками которых они себя считали, не существует, поэтому их идея – это политическая технология и маркетинговый ход. А Всевышний обещает царю Израиля, что он будет Ему сыном, и провозглашает о помазаннике: *«Ты сын Мой, Я ныне родил тебя»*. Это первая цитата, как мы сказали, 2 Псалом, 7 стих. Автор развивает эту мысль и говорит: *«Кому еще сказал Бог: «Я буду Ему Отцом, а Он Мне Сыном»»*. О ком здесь идет речь? Впервые это сказано о царе Шломо, «2 книга Царств», в синодальном переводе 7 глава, Бог обещает

Давиду: *«Когда же исполнятся дни твои и ты почишь с отцами твоими, то Я восставлю после тебя семя твое, которое произойдет из чресл твоих, и упрочу царство его. Он построит дом Имени Моему (то есть речь идет о Шломо, вроде бы), и Я утвержу престол царства его навеки. Я буду ему Отцом, а он будет Мне сыном; и, если он согрешит, Я накажу его»*. Что самое интересное, точно такая же фраза звучит и в «1 книге Паралипоменон» 17 глава, 13 стих Всевышний обещает: *«Я буду ему отцом, и он будет Мне сыном, - и милости Моей не отниму от него, как отнял от того, который был прежде тебя»*. Мы можем сказать, что здесь уже есть намек на более продолжительное мессианское царство, то есть сыновство царствующего человека объявляется от Шломо и продолжается до Машиаха, который Сын Божий, и от Него не будет отнята милость. Эти фразы относятся к Шломо и к Машиаху. Это первые две цитаты.

Перед тем как разобрать третью цитату, автор «Послания к евреям» делает интересное предисловие в 6 стихе: *«Когда же возвращает (или “опять вводит”)* Первенца Своего в обитаемую землю, Он Ему

говорит: *“И да поклонятся Ему все ангелы Божии”*». Сходу такого текста мы в Писании не найдем, и возникает вопрос, что же это за предисловие такое, в какую вселенную вводит Всевышний Своего Первородного?

Если мы посмотрим на слово *вселенная* в греческом тексте, то увидим слово *οἰκουμένη* (*ойкумена*), то есть вселенная – это ойкумена на греческом языке. Слово это знакомо, может быть, тем, кто постарше, тем, кто читал роман Ивана Антоновича Ефремова «На краю Ойкумены». Это роман, рассказывающий о юноше, который живет в древней Греции, имя его, по-моему, Пандион, он едет по каким-то своим делам на Крит. Он скульптор, но оказался в рабстве, попал в Египет. Ситуация такая, что если ты даже древний грек, но если при этом ты придуман, написан в 1946 году советским писателем, то тебе волей-неволей приходится пропагандировать коммунистические идеи там у себя, в древней Греции или на краю ойкумены в Египте. И герой романа Ефремова проповедует на краю ойкумены в Египте свои коммунистические, повстанческие, бунтовщические идеи. Они несовершенны, потому что

Пандион, конечно же, Ленина не читал, но тем не менее. Для нас не важны история и перипетии героя романа, а вот что интересно понять, так это то, что термин *ойкумена* действительно был введен в VI веке до новой эры человеком по имени Гекатей Милетский и *ойкумена* означает *обитаемая, знакомая грекам вселенная*, на современный русский язык можно перевести, как *цивилизованный мир*. Начиналась она, по мнению Гекатея Милетского (это VI век до новой эры), где-то примерно с Египта.

То есть речь идет о том, что Первенец Божий входит в обетованную территорию, в цивилизованный мир, представлен в свете, и при этом Бог говорит: *«Пусть поклонятся Ему все ангелы Божию»*. Все равно непонятно. Да? Первенцем Божиим, как мы знаем, назван и народ Израиля, именно первенец Божий во времена Моше возвращался через пустыню, через необитаемые края и подошел к краю ойкумены, то есть возвращался к стране Израиля, в семью, в мир цивилизованных народов, при этом возвращался, как первенец. И все равно непонятно, откуда цитата, если мы не вспомним, что автор «Послания к евреям»

цитирует не еврейский текст, а Септуагинту. Если в масоретском тексте мы не находим откуда эта цитата, то найдем откуда она в тексте Септуагинты. Это книга «Дварим» («Второзаконие»), 32 глава, 43 стих: *«Веселитесь небеса вместе с ним (с народом Израиля), поклонитесь ему все ангелы Божии, веселитесь язычники с народом и да укрепятся все сыны Божии»*. То есть повеление поклониться народу Израиля всем ангелам Божиим содержится во «Второзаконии» и относится к народу Израиля. Итак, мы увидели, что ангелам противопоставляется царь Израиля и народ Израиля.

Следующая цитата из Псалмов. *«Ты творишь ангелами Твоими (или посланниками Твоими) духов, служителями Твоими огонь пылающий»*. Здесь в общем все понятно, объяснять нечего. Автор «Послания к евреям» говорит об определенной функции ангелов, пока не понятно, правда, для чего он это говорит, мы и так знаем, что ангелы имеют такую функцию, и автор здесь, вроде бы, капитан очевидность. Давайте посмотрим дальше, о чем же все-таки он говорит.

Снова следует цитата из Псалма. Это 45 Псалом в

масоретской традиции, я прочитаю его в синодальном переводе. Почему я это сделаю? Потому что большинство читателей, большинство тех, кто меня слушает, читают синодальный перевод, и мы потом разберем, в чем, собственно, сложности с синодальным переводом, чего хочет и чего не хочет сказать автор этой цитаты. Итак, пятая цитата: *«Престол Твой, Боже, вовек, жезл правоты – жезл царства Твоего. Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие, посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих»*.

Итак, есть какой-то Бог, который возлюбил правду и возненавидел беззаконие, и поэтому его Бог помазал его елеем радости более, чем его соучастников, более, чем других богов. Очень загадочная фраза, что-то тут явно напутано с богами: Бог Бога, который помазал Бога елеем больше, чем других соучастников, то есть других богов. Это звучит странно для еврейского уха, это было бы действительно странно читать в Псалмах. Нужно вспомнить, что звательного падежа, называемого *вокатив*, как, например, в русском языке (Боже, Отче, братья, друже) в иврите как такового нет.

Поэтому мы не можем отличить, когда написано *Боже* как обращение или когда написано *«Престол Твой, Бог, вовек, жезл правоты – жезл царства Твоего. Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие, поэтому помазал Тебя, Бог, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих»*. То есть *«Бог, Бог Твой»* (так переводят очень много переводов) может быть усилением, то есть Бог не только просто Бог, но и Бог, избравший Тебя.

Второй вариант понимания, что слово *Элогим* означает Судья, помазанник, стоявший на суде, как, например, Всевышний говорит Аарону: *«Я сделаю тебя богом фараона, Я тебя сделаю элогим фараону»*. Как можно кого-то сделать элогим? Стал ли Аарон таким частным, персональным богом фараона? Нет, конечно, не стал, но получил власть над фараоном, получил возможность повелевать фараону и фараона судить. То есть о ком-то сказано: *«ты возлюбил правду, возненавидел беззаконие, поэтому ты помазан больше других царей на суд, поэтому тебе Бог приготовил заранее престол»*. Кому Бог приготовил заранее престол? Мы знаем из этого же послания о том,

что *«Машиах воссел одесную Всевышнего, совершив очищение грехов»*. Но что самое интересное, и до этого такое тоже было в книге *«Диврей ha-ямим»* («1 книга Паралипоменон», или, если совсем уж по-русски, «Первая книга хроник») 29 глава, 23 стих сказано: *«И сел Шломо на престоле Господнем (дословно кесе Адонай – престол Господень) как царь вместо Давида и был благоуспешен»*. То есть именно престол Давида, на который воссел Шломо, называется престол Господень. Какая связь четвертой цитаты о духах-служителях с тем, что кто-то сидит на престоле, в общем-то, можно уже примерно начать понимать. Ангелы являются посланниками, они слуги, служители, рабы, а вот тот, кто сидит на престоле, поставлен на царство, он управляющий.

Шестая цитата – это 101-й Псалом: *«В начале Ты, Господи (здесь слова “Господи” нет), основал землю и небеса – дело рук Твоих; они погибнут, а Ты пребудешь; и все они, как риза обветшают и как одежду Ты переменишь их, и изменятся; но Ты тот же, и лета Твои не кончатся»*. Снова есть определенное противопоставление: есть земля и небеса,

которые изменятся, а Ты сменишь их, как одежду, но Ты Сам все тот же, ничего в Тебе не переменится.

И последняя седьмая цитата: *«Кому Господь сказал: "сядь одесную Меня и положу врагов Твоих в подножию ног Твоих"»*. Это, в общем-то, тоже всем знакомая цитата. Какая здесь со всем этим связь, что хочет нам сказать автор «Послания к евреям»? Если мы обратимся к началу книги «Берешит» («Бытие»), то прочитаем, что совершены были земля, и небо, и воинства их. Традиционное толкование говорит (и это логично так понимать), что в понятие *небеса* включается все, что на небесах, в понятие *земля* – все, что на земле. Ангелы, огонь пылающий, все, что происходит на небесах, все это тоже создано и входит в понятие *небеса*, поэтому ангелы, все воинство небесное будут в конечном счете, как «кукла снята с нитки длиной и, посыпав нафталином, в виде тряпки сложат в сундуках». Господь поменяет это все, как ризы, а Сам будет пребывать вовек. И что с Ним будет пребывать вовек? Престол, который одесную Его, то есть царь, который одесную Него воссядет.

Вот такую цепочку цитат дает нам «Послание к

евреям», одно за другим показывая преимущество людей перед ангелами. Бог осуществляет проект, который называется «Человечество», а ангелы являются рабами, служителями, механиками, которые возможно поддерживают эту систему, но для этой системы и существуют. И это – тот самый итог, который подводит сам автор «Послания к евреям», это не мой вывод. Автор «Послания к евреям» в 14 стихе говорит: *«Все они (все ангелы) суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение»*. То есть мысль автора «Послание к евреям» такова: ангелы – служебные духи, механики, они живут на небесах, небеса – их обитель, ангелы часть воинства небесного, и вместе с небесами они будут свернуты в трубочку, или свернуты аккуратно и положены в шкафчик, а тот, кто на престоле, а человек, совершенный и обновленный в Машиахе или в Сыне, останется жить вовек. Они временные – он вечный. Здесь великое преимущество. Нам-то казалось, что мы бранные, что мы умираем, уходим, а ангелы – долгожители. Вон, архангел Михаэль, архангел Гавриэль, что с ними-то сделается? А мы люди

смертные, у нас то одно, то другое, и 80-120 лет и нет нас, но, на самом деле, все выглядит по-другому, и именно человек предназначен к вечной жизни, а ангел к вечной жизни не предназначен.

И снова можно сказать: «Ну, хорошо, все ясно. А к чему все это?», то есть автор «Послания к евреям» начал с того, что Бог изначально говорил в пророках, а теперь говорил в Сыне, и стал говорить о том, насколько это круче ангелов. Он просто случайно решил рассказать нам, что ангелы временны или не совсем так?

Для того, чтобы чуть-чуть получше понять, о чем говорит здесь автор «Послание к евреям», попробуем привести мидраш. Мидраш «Ваикра Раба» приводит цитату из 103-го Псалма, где написано: *«Благословите Бога посланники (это ангелы) Его, сильные богатыри, исполняющие слово Его, повинувшись голосу слова Его. Благословите Бога, все воинства Его, служители Его, исполняющие волю Его»*. Мы видим здесь повторение: с одной стороны, в первом приводимом стихе посланники, то есть ангелы, а с другой стороны – воинства. И поэтому мудрецы спрашивают в мидраше: «А посланники, вот эти малахим, ангелы о которых

здесь идет речь, это кто? Это кто-то, кто живет наверху, это небожители или все-таки это землежители, люди из крови и плоти?» И они отвечают: «Это люди из крови и плоти, которые называются малахим». Почему так? Потому что в следующем стихе говорится о воинстве, значит здесь не о воинстве, то есть существуют еще какие-то малахим, которые нижние.

Слово מלאך (малах ангел)... Те, кто немножко изучает еврейский закон, знают, что в субботу нельзя делать никакой работы. Слово מלאכה (мелаха – работа) от того же самого очень редкого корня לamed-aleph-каф, который обозначает исполнение поручений, действие по задуманному плану, древний семитский глагол, который в иврите можно найти только в двух формах. מלאכה (мелаха – работа) и מלאך (малах ангел).

Почему мудрецы говорят, что слово מלאך (малах) может употребляться по отношению к кому-то на земле, кто это такие? Мудрецы приводят книгу «Бемидбар» («Числа») 20 глава, 16 стих: «И воззвали мы к Господу, и услышал Он голос наш, и послал ангела, и вывел нас из Египта». Мы знаем, что есть два варианта прочтения. Бог говорит: «Я вывел вас из Египта», и

знаменитый мидраш постоянно говорит: *«Я, а не ангел. Я, а не архангел. Я, а не воины»*. И вдруг здесь появляется какой-то ангел, который *«вывел нас из Египта»*. Комментаторы говорят, что это Моше назван ангелом. Дальше мудрецы приводят цитату из книги *«Судьи»*: *«И пришел ангел Господень из Галгала в Бохим и сказал»*. Речь снова идет о пророке, который назван ангелом. И, наконец, ударно, так сказать, убойно приводят *«Книгу пророка Хаггая»*. Это 1 глава, 13 стих. *«Тогда Хаггай, вестник (ангел) Господень, посланный от Господа, сказал народу: Я с вами, говорит Господь»*. То есть существует несколько мест в Писании и несколько мест в Традиции, есть еще места, я просто останавлиюсь на этом, где ангелами названы пророки.

Вспомним историю про царя, который собирался идти войной на Сирию. И там было множество пророков, которые ему говорили (я очень часто эту историю из ТАНАХА вспоминаю, часто ее рассказываю, ну и поскольку она есть в Библии, то все ее знают), и там был товарищ, который изготовил рога и сказал: *«Этим рогами ты избодаеть»*. А в конечном счете я эту историю сейчас рассказываю, для того чтобы вы

вспомнили о том, что написано видение пророка Михайягу, который говорит: «Я видел Бога, сидящего не престоле, вокруг него духи, и один из духов вызвался совершить диверсию против царя Израиля, на что Всевышний его спросил: «Как ты это сделаешь?», а он сказал: «Я сделаюсь духом лживым в устах пророков».

Духи небесные или ангелы небесные нисходят и дают пророку пророчество. Пророк – он не пророк сам по себе, он не сам по себе пророчествует, но он имеет дух пророчества, о пророческих духах говорит и Новый Завет. То есть сам по себе человек из плоти и крови никогда не обладал способностью пророчествовать, дух дает ему пророчество произносить, а духи и ангелы – это служебные духи, и они временные, это временная связь. Можно так сказать, пророк получает «радиограмму» от Всевышнего и зачитывает ее, или включается в режим трансляции, а после выключения нет и пророчества. Пророк может иметь общение с каким-то служебным духом, Духом Святым и получать общение, но эти духи – они суть служебные духи, и они исчезнут. Разумеется, Дух Святой сам по себе исчезнуть никуда не может – он свойство Всевышнего, и он

свойство Машиаха. Мы сейчас совсем ни каким образом не собираемся входить на территорию тринитарной доктрины, обсуждать Троицу или еще какую-то внутреннюю анатомию Всевышнего, мы говорим о духах пророчества, которые нисходят на человека, и они – проявление Духа Святого, а не Дух Святой сам по себе, как сказано: «И послал меня Бог и Дух Его». Так или иначе, мы в тринитарную доктрину вторглись, мы не обсуждаем здесь анатомию Бога, и, на самом деле, и автор «Послания к евреям» не обсуждает анатомию Бога.

Автор «Послания к евреям» говорит, что Сын – постоянный источник откровения, потому что Божество в Нем телесно пребывает. И человек изначально предназначен для такого уровня, потому что изначально Бог вдохнул в человека Дух Свой, в Адаме был изначально Дух, и это должно было быть постоянным процессом, но Адам в этом не устоял, поэтому произошел разрыв и поэтому связь осуществлялась через пророков, но это временная связь. Все ангелы, начала – все эти творения временные, и они исчезнут, и будет в человеке жить

Господь, как Он раскрылся в Машиахе, и будет наполнять человека святостью и Духом Святым напрямую, исчезнут разносчики, которые лоточники, которые разносили Дух Святой по пророкам, исчезнут вот эти вот ангелы. Дух не только обязательно Святой, но, как видим в истории из «Книги Царств», может быть и дух лживый. Исчезнут посланники, потому что они суть служебные духи, которые посылаются для тех, кто должен наследовать спасение. Все духи пророчества, все те пророчества, которые осуществлялись и сами пророки – они слуги тому, кто будет на царство, чтобы наставлять его ко спасению. Можно здесь использовать понятие детоводители, наставники, механики. Можно это, как угодно называть.

Но, подводя итог всех этих цитат, ангелы – слуги, для того чтобы сделать человека царем, ангелы – разносчики, официанты Святого Духа, официанты всевозможных других событий, которые давали некоторым людям пророчества, пророческие понимания, и это природа первого откровения, которое было многообразно и многократно. То есть к этому был подключен персонал воинства небесного, и через этот

персонал многообразно и многократно человек получал наставление, пока он не станет сам, ну скажем так, профессиональным царем, пока он духовно не преобразуется в царя. Первенец – это Машиах, который воссел на престоле. «Тренироваться» в этом начал царь Шломо, который воссел на престоле Божьем и на престол Божий уже был приготовлен. Это все очень сложно понять, это все может ломать кучу представлений и вызывать кучу возмущений, и это очень здорово, что это так. Но вот так мы понимаем весь этот список, набор цитат, который автор «Послания к евреям» приводит, и на этом, собственно, заканчивается первая глава.

ГЛАВА 2

Вторая глава начинается так: *«Посему мы должны быть особо внимательны к слышанному, чтобы не отпасть»*. Большинство читающих в синодальном переводе, в других переводах, в русских переводах, даже в переводе на иврит не отслежат параллель, которая здесь существует. Почему это невозможно увидеть? Потому что автор использует Септуагинту и для читателя Септуагинты здесь видна цитата. Эта самая фраза *быть особо внимательным* восходит к фразе из 3 главы, 20 стиха книги «Притчи»: *«Его премудростью разверзлись бездны и заоблачные источают росу. Сын мой, не упускай их из глаз твоих (именно вот эта фраза быть особенно внимательным), храни здравомыслие и рассудительность»*. У своего читателя автор «Послания к евреям» создает аллюзию, напоминает об откровении премудрости Божьей, о том, что Шломо, автор книги «Притчи» говорил об откровении премудрости и о том, что ее нельзя «упускать из глаз». Рабби Давид Кимхи (РаДаК), один из известных комментаторов ТАНАХА, из еврейских комментаторов, конечно же, объясняет так: «Фраза “разверзлись

бездны” означает сотворение человека и земли, а “заоблачные источают росу” – это душа высшая, которую в человека вдохнул Всевышний» (РаДаК на «Притчи» 3:20). То есть само сотворение человека, сама премудрость открывается в раскрытии Божьего Духа в человеке, и от этого процесса, от этого состояния нельзя отрывать глаз. Именно богочеловечность откровения – основа существования нашего тела и души, поэтому, если мы отпадем от него, мы лишимся жизни. Интересное слово *отпасть*, оно не совсем передает колорит послания. В послании используется слово, которое означает *утечь, протечь между пальцев, упустить возможность*, если говорить простым русским языком, можно было бы сказать *пролететь* или *оказаться в пролете*. У нас есть уникальная возможность приобщиться к великому откровению. Пока она есть, надо ее ловить, пока двери спасения открыты, надо ее не упустить. Об этом, собственно, будет вторая глава послания.

Во втором стихе мы читаем: «Ибо, если через ангелов возвещенное слово было твердо и всякое преступление непослушания получало праведное

воздаяние, то как мы избежим, если пренебрежем спасением, которое было сначала проповедано в нас через Машаха, в нас утвердилось слышавшими (то есть нам передано от свидетелей)». Автор «Послания к евреям» использует такой классический прием для еврейской аргументации, который называется *каль вахомер* (от простого к сложному). *Каль* означает простое, *хомер* означает сложное, в данном случае легкое и тяжелое. Пример такой аргументации можно видеть у Иешуа, когда Он говорит: «Если вы, будучи злы, делаете доброе, не больше ли Отец ваш Небесный», это можно видеть у Моше в 6 главе книги «Исход», когда Моше говорит Всевышнему: «Если даже и народ Израиля меня не послушал, сыны Израиля меня не послушали, как меня послушает фараон?». Есть определенные логические инструменты, которыми евреи пользуются, инструменты для внутреннего пользования в еврейской системе апологетики, в еврейской системе аргументации. И автор «Послания к евреям», как свидетельство того, что он говорит с евреями, пользуется именно этой системой и говорит о том, что то, что открылось, важнее, чем откровение

ангелов, и поэтому соответственно требует более строгого к себе отношения, хотя ни в коем случае нельзя пренебрегать и ангельским откровением, так называемой «ангельской эпохи». Почему так? Автор говорит: *«Ибо не ангелам Бог покорил будущую вселенную (снова слово вселенная - то же самое слово ойкумена, о котором мы говорили в прошлой беседе, то есть населенную землю, человечество), о которой мы говорим, напротив, некто негде засвидетельствовал (это 8 Псалом, о нем сейчас поговорим), говоря: “Что значит человек, что Ты помнишь его, или сын человеческий, что Ты посещаешь его?”»*.

Отвлечение первое. Немножко о еврейском цитировании. Поскольку книги не были сильно распространены, книги были в дефиците и стоили дорого, то среди грамотных людей было принято знать наизусть большое-большое количество текстов, и каждая цитата, каждый намек часто увязывался с контекстом. Необязательно было цитировать весь Псалом, например, чтобы вызвать ассоциацию с общим текстом Псалма, как в данном случае. Автор выделяет основную мысль, которая нужна для его аргументации,

осознавая при этом или держа в уме, что его слушатели знают этот Псалом и понимают его контекст.

Давайте вместе с вами сделаем такую небольшую матрешку – беседу в беседе, обратимся к 8 Псалму, в нем десять стихов, и попробуем понять, почему автор обращается к этому Псалму.

Это Псалом Давида, он так и начинается: *«Руководителю хора, в сопровождении гитит (гитит – это название музыкального инструмента, он определяет лад, в котором будет строиться музыкальное произведение). Псалом Давида»*. Конечно, мы все помним, что Храм был построен сыном Давида Шломо, Давид не увидел Храм, не удостоился увидеть Храм, не сподобился увидеть Храм, но он жил Храмом, долгое время жил желанием построить Храм. И он писал часть своих Псалмов, те, которые начинаются *«Руководителю хора (Ламенацеах)»* для храмового исполнения. Это пророческие Псалмы, написанные с надеждой, с упованием на то, что Храм будет. Как бы *«пишите, Давид, Храм будет»*, и Давид писал.

Второй стих: *«Господь наш, Владыка, как*

величественно Имя Твое по всей земле, а Твое великолепие на небесах». Адир - величественное, *ѓод* великолепие. Но если углубляться в текст, то *адир* и *ѓод*, о которых мы говорили, связаны с качествами Машиаха. Это третий стих первой главы послания. Все-таки давайте чуть-чуть больше посмотрим на 2 стих 8 Псалма. Давид говорит: «*Как велико Имя Твое по всей земле (ашер-тена одха аль-ашамаим), через это величие, то самое величие, которое на земле, оно создает великолепие на небесах*». Через величие на земле Бог творит Свое великолепие на небесах, Его величие начинается, Он прославляется на земле, слава Его возникает из того, что Имя Его становится величественным на земле. Почему мы говорим Имя, а не «как величественен Ты», мы и про Машиаха говорили, что Он, именно Он, наследует Имя, что через Него раскрывается Имя? Если сложить этот стих с тем, что мы уже читали в «Послании к евреям», то Давид говорит: *через Машиаха на земле Ты прославляешься на небесах, через человека Ты прославляешься на небесах, не через ангелов Ты прославляешься. Там есть хор, там есть ангелы, какие угодно спецэффекты, какие*

угодно модальности и тональности, там не нужен гитит, там, наверное, получше с музыкой и акустикой, но, по словам Давида, Бог прославляется через Свою славу на земле.

И в третьем стихе Давид развивает эту мысль и говорит: *«На лепете новорожденных и еще нерожденных младенцев основал Ты Свое могущество»*. Могущество Всевышнего строится, казалось бы, на лепете, на каких-то неразборчивых вещах младенцев и новорожденных, не умеющих даже говорить, не умеющих выразить себя, это такая грандиозная метафора, которую вводит Давид. Мы, люди, не понимаем Его мысли, и по сравнению с Ним, все, что мы говорим, все, что мы думаем, это детский лепет (или, скажем так, человеческий лепет), но величие Бога в том, что Он прославляется через это. *«Против Твоих ненавистников, чтобы обезвредить врагов и тех, кто ищет мести»*. Опять-таки здесь есть параллель к нашей главе о том, что через Машиаха произошло покорение смерти, это мы будем читать в десятом стихе. Но можно в данном случае привести цитату из «Евангелия от Марка», который говорит в

третьей главе, *«чтобы разграбить дом, надо сначала связать хозяина»*. Вот о связывании хозяина младенцами, о связывании хозяина тем, кто младенец по сравнению с Богом, о слабых, которые берут сильного хозяина – об этом и говорит Псалом Давида.

В четвертом стихе Давид продолжает: *«вот я взираю на небеса, сотворенные Твоими пальцами, Твоими перстами, на созданные Тобою луну и звезды»*. Давид смотрит на бесконечное творение. Мы знаем, что творение это даже не только луна и звезды, есть мириады звезд и бесконечное пространство, полное звезд, созвездий, есть столько космических явлений, о которых мы слышим, которые можем видеть в телескоп. Сегодня мы можем видеть, как нам говорят, миллионы световых лет, огромные-огромные расстояния, величественную вселенную, и, разумеется, это впечатляет, что Бог, Который сотворил что-то столь грандиозное, вдруг будет беспокоиться о человеке.

Давид спрашивает: *«Что есть человек, чтобы Ты помнил о нем?»* Здесь надо сказать, что слово *захар* (*помнить*) не совсем говорит о памяти, это, скорее всего, *обратил внимание*. Вспомнил Господь Ноаха,

вспомнил Господь Иону, вспомнил Господь то, вспомнил другое – это не то, чтобы Он сидит и вдруг вспомнил, Ему на ум пришло, а до этого Он забывал. *Вспомнил* значит сосредоточился, обратился, обратил внимание Свое.

«Что есть человек, чтобы Ты помнил о нем и что есть сын человеческий, чтобы Ты о нем думал?» Так звучит иудейский перевод. Я, честно сказать, не проверял синодальный перевод в этом месте. Но хочу сказать, что здесь используется слово *тифкедену* (от корня *ливкод* - *посещать, вмешиваться, активно вмешиваться, активно действовать в чьей-то жизни*). Давид использует два раза по два термина: сначала он говорит человек (*энош*). *Энош* просто плоть человеческая, человечина, как бывает говядина (корова), бывает *энош* (человек). Бывает *бен Адам* (сын человеческий). *«Что есть человек, чтобы Ты заботился о его плоти и сын человеческий, чтобы Ты заботился о его душе? Ты, Творец великий, Творец всего. Что есть человек, чтобы Ты о нем беспокоился?»* Это огромная милость и огромное чудо для Давида, что Бог заботится, вообще обращает

внимание на человека. Мы сами в нашей жизни мало обращаем внимания на тех, кто меньше нас, если мы вдруг решим строить дом и на том месте окажется муравейник или какая-то мышиная нора, то горе той мышиной норе. Если нам мешает муха, то сами знаете, что мы делаем с этой мухой – она не будет летать там, где она хочет, это уж точно. А Всевышний не только попечительствует нам, не только вмешивается в нашу жизнь, Он делает гораздо больше: Он основал на человеческом Свое величие, основал во плоти и крови Свое величие.

Об этом говорит Давид в шестом стихе, и на это намекает «Послание к евреям»: *«А ты лишь немногим умалил* (слово *эхсар*, мы говорили о слове *хосер* очень много, когда изучали книгу «Коэлет», “Господь - пастырь мой, я ни в чем не буду нуждаться”), *дал ему немногий недостаток перед ангелами*». Если мы посмотрим на оригинальный текст шестого стиха, то не увидим слова *мелакхим* (ангелы), о которых говорили, а увидим *Элогим*: *«ему немного не достает до Элогим»*, можно сказать, до Бога. Мы знаем, что ангелы также называются и словом *Элогим*. *«Ты сделал его немного*

меньше Бога». Гам известно, что Господь давал, как говорит традиция, людям творить чудеса: Йеошуа бин-Нун останавливал солнце, и много таких чудес Бог давал человеку делать, то есть Бог наделяет человека Своей силой издревле. Это часть того многочастного и многообразного откровения, с которого начинается, собственно говоря, «Послание к евреям». Еще один вариант понимания мы рассмотрим позже, когда будем говорить о воплощении Машиаха.

А здесь Давид продолжает и говорит: *«Даровал ему власть над творением рук Своих, все преклонил к его стопам».* Это же цитирует и автор «Послания к евреям». Давид заканчивает свой Псалом и объясняет, что преклонил к его стопам: «несметные тысячи скота и полевых зверей, небесных птиц, рыб, следующих морскими путями». Все преклонил к его стопам, к стопам человека. Давид говорит это, и он прекрасно понимает, знает, что мы еще не видим, чтобы человек золотых рыбок вылавливал, скумбрией повелевал или попугайчиками, может быть, скотом – да, а вот насчет диких животных – необязательно.

И в десятом стихе опять-таки Давид возвращается и

заканчивает: *«Господь, как величественно Имя Твое на земле»*.

Мы сделали такое очень большое отступление Оно, может, больше, чем то внимание, которое мы сейчас уделим посланию, но оно очень важно, потому что это то, что автор «Послания к евреям» хочет, чтобы мы поняли.

И, заканчивая цитату на «все покорил под ноги его», не объясняя, что «все покорил», потому что и так понятно, что всё.

В восьмом же стихе автор «Послания к евреям» говорит: *«Когда же покорил ему все, то не оставил ничего непокоренным ему. Ныне же, еще не видим, чтобы все было ему покорено»*. То есть автор «Послания к евреям» говорит, как и во времена Давида. Давид говорил это пророчески, Давид говорил, что так будет утверждено величие Божие на небесах через то, что все будет покорено человеку. *«Но пока мы еще не можем этого видеть, пока не видим, чтобы ему было все покорено. Но видим (ох! это снова замечательное предложение со сложным синтаксисом, которое мы*

разберем), что за вкушение смерти увенчан славой и честью Иешуа, который немного был унижен перед ангелами (то есть автор «Послания к евреям» говорит, что вот это *‘немного унижен перед ангелами’* имеет отношение именно к Иешуа, что это пророчество о Иешуа), дабы Ему, по благодати Божией, вкусить за всех смерть». Итак, Машиах претерпел страдания, и в этом, как говорит автор «Послания к евреям», «милость Божья, слава и честь дана Ему». И через Свои страдания Он «вкусил смерть», и это как-то связано, по мнению автора, с униженностью перед ангелами. В отличие от еврейских классических комментариев автор не говорит о чудесах, хотя, естественно, и чудеса через Иешуа делались и сколько чудес через Него сделано, как говорится: «Если придет Машиах, большие ли чудеса сотворит?», больше, казалось бы, невозможно, но автор сосредотачивается не на чудесах, говоря, что Машиах *«немногим унижен перед ангелами»*.

Для того чтобы чуть-чуть подсмотреть, чуть-чуть вникнуть в то, что автор говорит, стоит вспомнить очень давнюю историю бегства Якова. Яков бежит от гнева Эсава к Лавану, по дороге он останавливается на ночлег

(всем известная история), и он видит во сне: *ваяхлом веинэ сулам (он уснул, и вот лестница)*. Если читать этот текст, то либо тот, кто его писал, плохо знал иврит (в чем я очень сильно сомневаюсь), либо это какой-то очень необычный текст. «*И вот он уснул, и вот лестница, и лестница, у которой одна часть идет арца (на землю), а вторая – на небеса*», лестница сразу же в двух направлениях. С точки зрения языка, можно было сказать: «она стоит на земле и идет в небо» или «она стоит на небе и идет на землю», иврит не терпит двух направлений для одной лестницы. Он увидел ангелов, которые поднимаются и спускаются, и мидраши, например, говорят о том, что ангелы хотели убить Якова, потому что они видели такой же образ на земле и на небесах, видели образ небесного Якова, какого-то небесного человека и земного человека. Согласно опять-таки мидрашистской традиции, Яков боялся подняться по лестнице, потому что он видел, что ангелы поднимаются и спускаются, и он думал: «Ну и что подниматься, если я все равно опять спущусь, если это какая-то бесконечная, зацикленная на себе лента?» И в мидрашах Господь говорит Якову: «Клянусь, что,

если ты поднимешься, ты не спустишься». Мидраши рисуют, понимают эту языковую «загвоздку», ее действительно очень трудно передать, что лестница, на самом деле, висит в воздухе, как пожарная лестница подвешена, и Яаков до нее немного не достает, Яаков чуть-чуть не может до нее дотянуться, его чуть-чуть не хватает до ангелов. Это то, о чем здесь говорит послание. То есть ангелы не могут полностью телесно воплотиться, полностью стать плотью, хотя мы знаем об откровении ангелов и даже о том, что ангелы ели и пили, а человек не может полностью подняться на небеса. В этом суть притчи о лестнице, образа лестницы. И Бог обещает Яакову, что в его потомстве в потенциале Израиль будет этой лестницей между небом и землей, будет тем, что небо и землю соединяет, для этого небесное должно стать земным, для этого небо и земля должны соединиться, то, что разъединилось во время грехопадения Адама, в том всеобъединяющем, через Которого все сотворено. Когда Он вкушает смерть, через Него все вкушает смерть точно так же, как это было с Адамом, но через Него же все вкушает и воскресение.

Мы остановимся на десятом стихе. Это как бы

промежуточный итог, который подводит автор «Послания к евреям». *«Ибо надлежало, чтобы Тот, для Которого все и от Которого все, для приведения многих сынов Своих в славу спасения их, вождя их спасения (первопроходца их спасения, предтечи их спасения, первенца их спасения, первенца из мертвых) провел через смерть».* Для того чтобы эта лестница дошла до земли, чтобы небеса и земля соединились, небесное должно было соединиться со смертью. Это чрезвычайно сложная для понимания тема. Автор здесь дает сразу очень много разных аллюзий, и нужно сознавать, что это не понимается сразу. Об искуплении смертью праведников есть отдельная тема, но сама по себе идея для евреев не чужда, что праведник умирает во искупление народа. Читатели «Послания к евреям» знали, понимали эту идею, и в большинстве своем она общееврейская. Ту же идею можно найти у известного комментатора Торы Маарала из Праги в книге «Гур Арье», что смерть праведника искупает не только народ, но и все живое, все зависит от уровня праведника и уровня праведности. Чем отличается Машиах от просто праведника? А он бесконечно отличается от просто

праведника. Мы об этом поговорим в следующей беседе, когда будем разбирать «освещаемое» и «освещаемых», стоит все-таки, наверное, эти темы немного разделять.

Я попробую подвести итог первых десяти стихов главы, то, о чем мы сейчас говорили. Автор «Послания к евреям» говорит, что мы должны с особым вниманием, не отрывая глаз, рассмотреть процесс боговоплощения, чтобы нам не пропустить его, чтобы не пройти мимо него, не оказаться непричастными к нему, потому что это важнее, чем все то, что открывалось до этого многократно и многообразно в ангелах. А почему это важнее, чем в ангелах? Потому что процесс спасения осуществляется не через ангелов, а через людей. Бог прославляется через людей, Его величие на небесах утверждается через Его славу на земле. Это мы видим, например, в «Песне на море» 15 глава «Исхода», где говорится: *«Это Бог, я Его прославлю!»* И про *«Сына, который прославит Отца»*, *«Отец прославляет Сына»*, мы много где это видим. И «Послание к евреям» говорит о том, что Бог избрал по великой милости Своей прославляться не

звездами, не Млечным путем, не динозаврами, не огромными голубыми китами, не бесконечным небом, не бесконечностью Вселенной, а «лепечущими младенцами», кусками человечины, ничтожными по сути в рамках мироздания людьми.

Поэтому, когда Бог открывает эту тайну, когда эта тайна начинает действовать, мы коснемся и уже касались того, что эта тайна, в которую хотят проникнуть ангелы, это величайшее событие в истории. Бог хочет действовать в человеке, прославляться через него, и Он в Иешуа опускает лестницу на землю, соединяет небесное и земное, умаляет Его, дает Ему возможность спуститься ниже, чем спускаются ангелы. Дает большее воплощение, чем в чем-то, в ком-то, когда-либо воплощалось, большее, чем в тех ангелах, которые в образе людей являлись Аврааму или открывались в каких-то апокрифических или второканонических книгах, полное откровение, самое важное откровение из всего многочастного и многообразного откровения. Нам важно не отпасть от этого, потому что это великое чудо, самое большое чудо, квинтэссенция Божественного замысла.

Читаем в синодальном переводе: *«Надлежало, чтобы Тот, для Которого всё и от Которого всё, приводящего многих сынов в славу, вождя спасения их совершил через страдания»*. Здесь, как мы говорили, очень сложный синтаксис. Кто кого совершил через страдания и что значит слово «совершить»? Давайте по порядку разберем греческий текст, в греческом тексте говорится, что *«Подобало (было достойным того, следовало), чтобы Тот из-за Которого всё и через Которого всё* (тот от которого все и через которого все – это действующее лицо, дальше идет разговор о ком-то другом), *многих сынов в славу введшего (этот другой – многих сынов в славу ввел), предводитель спасения (первенец спасения или здесь слово ἀρχηγόν, то есть лидер, вождь спасения, синодальный перевод в данном случае близок к истине) через страдания сделан совершенным»*. То есть Тот, для Которого всё и от Которого всё, Всевышний, сделал совершенным вождя нашего спасения, который многих приведет в небесную славу через земную славу, о чем мы уже говорили. И что Он с ним сделал? Сделал Его совершенным через страдания. То есть вождь нашего спасения стал

совершенным вождем, реализовал свой потенциал спасителя через смерть, его победа и начало нашего спасения через Его смерть, через претерпение смерти. В этом смысле по-другому звучит само слово *свершилось*, которое Иешуа говорит на кресте, через вкушение смерти Он стал совершенным вождем нашего спасения.

Дальше автор «Послания к евреям» хочет еще что-то важное нам пояснить, и говорит он так: *«Ибо и освящающий, и освящаемые – все от Одного, и по этой причине Он (освящающий) не стыдится братьями их называть»*. То есть Тот, Кто приносит освящение, и те, кто Им освящаются, они от Единого, поэтому освящающий не стыдится освящаемых называть своими братьями. Во многих традициях учителя, проповедники, священники видели в своих учениках, в освящаемых своих рабов или какие-то существа второго сорта, это было принято и в греческой традиции, и много где еще. Здесь же автор «Послания к евреям» напоминает и объясняет, что всё-всё мироздание пришло от одной природы и все люди, всё, что обретает человеческую природу – всё от Единого происходит, и всё служит Единому, всё служит одному

замыслу. И именно потому, что всё служит одному замыслу, мы можем называться братьями и с нашими учителями, и с нашими учениками, и те, кто нас учит, и те, кто у нас учится, – все мы братья.

Автор приводит цитату из 21 Псалма Давида, где Давид говорит о том, что Господь избавит его (в синодальном переводе единороги и прочее) от всех опасностей, спасет его от беды и тем самым Давид возвестит братьям, устроит пир, понесет эту весть дальше. У меня есть целая беседа по этому Псалму, где он подробно разобран, и мы не будем сейчас делать, как в прошлой беседе Псалом внутри Псалма, потому что это уже отдельно сказано. Здесь речь идет о «братьям моим», то есть Давид отчасти будет освящать, будет нести благую весть, с другой стороны, он и сам освящаем, и все происходит от одной первопричины, от Одного Творца, и все это часть одного плана, поэтому Давид называет тех, кому он будет говорить, братьями. В синодальном переводе послания почему-то и *Твое*, и *Моим* выделено заглавными буквами, как будто это какой-то разговор двух Богов, в тексте Псалма, естественно, Давид не выделяет слово *моим*.

Вторая цитата, которую приводит автор «Послания к евреям», это цитата из восьмой главы «Йешаягу». Йешаягу говорит о времени, когда Лицо Всевышнего сокрыто, о котором Моше говорит в книге «Дварим»: самое страшное состояние для народа, когда Господь скрывает от него Свое Лицо. Это понятно. Мы не видим, не понимаем Его замысла, Он не действует открыто в нашей жизни, и это страшно. И Исаяя говорит: «*А я буду уповать на Него*». И там же в продолжении, это 17-18 стих 8 главы, он говорит: «*Вот я и дети мои, которых дал мне Господь*» - учеников своих он называет детьми, «которых дал ему Господь» для знамений и для знаков и так далее. Даже когда Бог скрывает Свое Лицо от народа, все равно есть упование на Него, и все равно есть усыновление. В 41 главе «Исайи» Бог говорит, дает народу такое обетование, которое имеет очень близкое отношение к обсуждаемой нами теме, к «Посланию к евреям», к этому отрывку. В 41 главе, с 8 по 10 стих читаем: «*А ты, Израиль, раб Мой, Яков, которого Я избрал, семя Авраама, друга Моего* (уже во времена Исайи, то есть много лет спустя после Авраама, Всевышний говорит о 'семени Авраама,

друга Моего'), ты, которого Я взял от концов земли и призвал от краев ее, и сказал тебе: 'ты раб Мой, Я избрал тебя и не отвергну тебя' (то есть Бог обещает, что это избрание вечное и непреложное – это важно)». И в 10 стихе: «Не бойся, ибо Я с тобой, не смущайся, ибо Я Бог твой; Я укреплю тебя, и помогу тебе, и поддержу тебя десницей правды Моей». Слово *поддержу* здесь очень важно. Это слово, которое употребляется, когда Иешуа, скажем, поднимает Петра, в Таргумах есть параллели с «Пешиттой», где сказано, что Машиах взял на Себя не ангелов, а народ Свой, и мы этого еще коснемся.

Итак, автор «Послания к евреям» говорит, что освящающий и освящаемый, что все, кто живет в этой ойкумене, все, кто живет в этой вселенной, весь народ Израиля, который живет во вселенной – все от одного корня, от единой причины, и поэтому Машиах тоже может называть их вслед за Давидом и Исайей и братьями, и сыновьями. Если вы помните историю, когда мать вместе с Его братьями ищет Иешуа, то Машиах отвечает, кто ему брат и мать и так далее. Именно по духу, по освящению возникает родство.

И в 14 стихе важное «но»: «А как дети приобщены к плоти и крови, то и Он также похожим образом присоединился (вошел, принял) кровь и плоть, чтобы через смерть упразднить силу, имеющую силу смерти, то есть дьявола». Дьявол, как мы знаем, это существо обвинитель, прокурор в суде, у него на всех есть дела, и он, соответственно, в силу своей должности держит всех в страхе смерти. Для того чтобы действительно совершить победу, Мыслиах, можно так сказать, вошел на территорию плоти и крови. Сам принял на Себя плоть и кровь, спустился в плоть и кровь, умалился перед ангелами, о чем мы говорили, стал существом из плоти и крови. «Слово стало плотью», обитал среди нас и умер среди нас и за нас, для того чтобы, как говорит «Евангелие от Марка», как Сам Иешуа сказал: «Войти в дом, связать хозяина и тогда разграбить, сжечь все дела канцелярии сатанинской». И таким образом, 15 стих: «И избавить тех, которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству». Здесь автор «Послания к евреям» приоткрывает нам психологию греха.

Еврейская традиция говорит, что грех влечет за

собой грех. Страх смерти у человека – это поле, о котором много размышляет Коэлет. Человек думает, что он идет в никуда, он не видит вечного своего существования, потому что его грешная природа закрывает ему созерцание вечного существования, и, будучи в этой грешной природе, страшась смерти, человек хочет жить здесь и сейчас, здесь и сейчас что-то создать. Страх смерти порождает отрицание вечности, отрицание причастности к вечности. То, что удерживает человека здесь, это, как говорил Коэлет, *инъян ра (злое дело)*, которым дал Бог заниматься. Бог позволил открыться окошечку во временное, в невечное, в возможность накопить здесь и сейчас, сделать здесь и сейчас, получить удовольствие здесь и сейчас. И страх, если не здесь, то когда, страх, который возникает из-за греха, который отделяет нас от вечного, и в этом страхе, живя этим страхом, мы становимся рабами плоти и крови. Не причастными плоти и крови, не представителями Бога в крови и плоти, какими мы должны были бы быть, для чего Адам был предназначен, но мы становимся рабами крови и плоти. Мы должны были править над нею, но она правит над

нами, потому что мы боимся смерти. Так происходило.

Машиах освобождает от этого страха, поэтому в следующем 16 стихе стоит *ибо*, потому что *«не ангелов Он берет на Себя* (именно подхватывает, как Петра, не ангелов Он подхватывает, не ангелов Он выхватывает из бездны), *но семя Авраамово»*. Семя Авраамово здесь это прямой намек на 41 главу «Исайи», Бог обещает: *«Я подхвачу, Я схвачу, Я выхвачу вас, поддержу вас десницею Своею»*. А кто одесную Всевышнего находится? Мы тоже об этом в «Послании к евреям» прочтем, но я думаю, что все уже читали. То есть Машиах, вождь нашего спасения, должен был принять кровь и плоть, войти на ту территорию, на которой сидит, условно говоря, оккупант. В нашем мире он выглядит оккупантом и врагом, но Божье устройство немного другое, в беседах про Сатану мы об этом тоже говорили, чтобы не повторяться, я отсылаю к другим своим материалам, потому что невозможно тратить время тех, кто уже слышал. Но я думаю, что большинству слушающих известен еврейский подход, согласно которому, Сатана – дух подневольный и получил свои полномочия в результате грехопадения

человека, в результате склонности человека к грехопадению. И он постоянно испытывает человека, но об этом, собственно, разговор был, когда мы говорили о Сатане.

И в 17 стихе: *«Посему Он должен был во всем уподобиться братьям (в общем-то, достаточно хороший перевод с греческого), у Него был долг во всем быть братьям подобным, чтобы милостливый сделался верным Первосвященником Бога, искупать грехи народа»*. Впервые на сцену «Послания к евреям» выходит слово, которое станет впоследствии ключевым для «Послания к евреям», это слово *первосвященник*.

Первосвященник имеет удивительное качество, на это будет более яркий намек в начале третьей главы, но мы поговорим об этом сейчас. Первосвященник дважды посланник. С одной стороны его закликает Бейт Дин, Бейт Дин требует от него присяги предстать за народ Израиля. Когда по еврейским законам кто-то куда-то посылается, то назначается посланник (или шалиах). И шалиах подобен тому, кто его посылает. Если вы послали кого-то решить проблему, то ваш представитель наделен вашей властью, вашими

полномочиями, вашими качествами. Священник, который идет представлять Израиль, верный народу, он действительно живет тем, что хочет искупить народ. С другой стороны, входя в Свята́я Святы́х, священник становится посланником Всевышнего, тоже верным, но уже верным Всевышнему, Управителю дома. Свята́я Святы́х – это такое место, где происходит слияние, сращивание, если угодно заумное слово, происходит диффузия между Богом и человеком. Священник в Свята́я Святы́х входит в состоянии богочеловека, верный и Божественному, и человеческому, в этом и есть поддерживание. Можно сказать, священник протягивает руку вверх, как Петр, и Бог хватает его, как Иешуа Петра, и такая схватка позволяет народу, которого священник представляет, держаться, словно над пропастью.

Для того чтобы быть способным представлять народ, первосвященник должен иметь опыт того, что он представляет. Ведь священник предстоит во искупление, искупить можно лишь то, что ты сам пережил, только то, к чему ты сам причастен, поэтому в момент, когда священник входит в Свята́я Святы́х, он

исповедует там грехи народа и исповедует грехи народа не в режиме, когда бы он говорил: «Они согрешили, они убивали, они грабили, они говорили глупости» и так далее. Как есть в традиции почти каждый день, кроме праздников, евреи говорят молитву покаяния, она построена, как акrostих, в соответствии с алфавитом, двадцать два греха, в которых каются: «Мы виноваты, мы вредили, мы грабили» и так далее. И тоже возникает вопрос: во-первых, не каждый человек грабил, но мы (в нашей молитве есть элемент священства) признаемся и в грехах всего народа, поскольку каждый и приходит, как весь народ. А двадцать две составляющих упорядочены по алфавиту, чтобы символически исповедовать все грехи от алеф до тав, ну, или если бы не делать это по алфавиту, то конца и края нашим грехам не будет. В любом случае, когда мы говорим *ашамну* (виноваты), *багадну* (предавали), *газальну* (грабили) и т.д., то должны понимать, представлять, чувствовать, что это такое, должны иметь это переживание. А если и не быть грабителями, то хотя бы представлять себе, что грабеж – это плохо.

Небесное должно было, в свою очередь, спуститься,

умалиться перед ангелами, войти в кровь и плоть, потому что ангелы не имеют такого переживания, ангелы не имеют возможности предстоять за человека. А человек живет под страхом смерти, поэтому встреча в Святая Святых может быть только фрагментарная, коэн молится короткой молитвой и быстро-быстро убегает из Святая Святых, как говорит Талмуд «молится короткой молитвой и выходит». И, если вы помните, «Евангелие от Луки» очень хорошо это демонстрирует, когда священник задержался, народ испугался, хотя видно, что Захария с ангелом разговаривал не несколько часов, но даже такая задержка показалась народу страшной, и народ начал бояться. Почему? Потому что вот это как раз и есть тот самый страх смерти, который мешал человеку войти в состояние святости. Но случилось, что тот образ человека, слава и величие, которые принадлежали человеку, вошли, стали плотью и кровью, стали причастны кровью и плотью, и через Него совершилось преодоление смерти. И таким образом это дало нам возможность иметь нового Первосвященника, который, с одной стороны, причастен славе и величию Божью, а с другой стороны,

испытан, был искушен смертью. Слово *искусить* обычно понимается в очень плохом смысле как *подловить* или *подбить*, на самом деле, оно означает *испытать, проверить, узнать* (это необязательно плохой смысл). Искушение необязательно что-то плохое, как экзамен необязательно что-то плохое, проверка необязательно что-то плохое.

И заканчивает автор «Послания к евреям»: «*Ибо, как Сам Он претерпел, был искушен, то может и искушенным помочь*». В этом месте в конце второй главы автор заканчивает мысль двух глав в целом. После провозглашения через ангелов, после многочисленных откровений через ангелов, которые давали возможность соприкосновения человеческого и святого, которые давали возможность общения человеческого и божественного, произошло слияние человеческого и божественного в сыновстве, дано откровение через Сына. И этот Сын, который стал, по сути, «ходячей» Святая Святых, «ходячей» Скинией Божественной, был среди нас. Мы слышали от слышавших Его свидетельство, через Него проповедано слово, и Он – наш Первосвященник, предтеча спасения

нашего. Что значит спасение? О каком спасении здесь идет речь? А речь здесь идет о том спасении, что Бог изначально хотел все покорить человекам, предназначил нам определенное служение, которое мы не можем принять в силу страха смерти. Начало прокладывания дороги к этому спасению положил Иешуа Ёа-Машиах, чтобы через Его претерпение смерти, через Его священство все было покорено под ноги человека, под ноги творения, под ноги того самого «крови и плоти», которому мы причастны, чтобы кровь и плоть реализовала Божественное управление землей. Это священство Иешуа, потому что именно священник реализовывал эту власть, именно в Святая Святых происходило слияние земного и божественного, плотского и святого и так далее, и мы имеем великого Первосвященника, совершенного Первосвященника.

Но при этом (с чего начинается вторая глава) мы можем «пролететь» мимо, мы можем пропустить это, потому что это что-то незаметное. А суть в том, что ангелы, конечно, красивее, у ангелов лучше тюнинг, ангелы выглядят более причастными к святому, чем человек, и может показаться, что ангел это круче, чем

богочеловек – у ангела нет тела, он красивее, воображение рисует крылья, мечи, он здоровенный и красивый. В общем, выглядит это все привлекательно, поэтому мы можем легко ошибиться, но, несмотря на всю красоту, несмотря на все навороты и возможности ангелов, богочеловек лучше. Такой священник лучше, потому что Бог предназначил это изначально, потому что Бог покорил все не ангелам, и Бог обещал спасение не ангелам, и Бог поддерживает не ангелов, а человека. Поэтому нам важен Первосвященник во плоти и важно Его не упустить. Это основная мысль двух первых глав послания.

ГЛАВА 3

Братья святые, призвания небесного соучастники, рассмотрите Посланника Первосвященника исповедания нашего». Это дословный перевод. Синодальный перевод говорит так: *«Итак, братия святые, участники в небесном звании, уразумейте Посланника и Первосвященника исповедания нашего Иисуса Христа».* Признаться сразу, при прочтении текста не очень понятно, кто такие святые, почему мы святые? Почему мы братья, понятно, во второй главе говорилось о братьях, а вот кто такие «святые, призвания небесного соучастники», нам придется понять. Многие праздники, праздничные собрания, которые происходят в народе Израиля, названы в Писании *микрей кодэш* (святое собрание). Этот термин мы встречаем с самого начала, с Песаха, с 12 главы книги «Шмот», и он продолжает употребляться по отношению к праздникам практически неизменно.

Здесь, в первом стихе, мы тоже видим упоминание святости и собрания и попробуем понять это подробнее. Для этого обратимся к книге «Зоѓар», раздел «Эмор».

Книга «Зоѓар», как многие книги, разделена на недельные главы. Это в скобочках такое небольшое отступление о книге «Зоѓар», все знают, что книга «Зоѓар» – это каббалистическая книга, она ассоциируется с каббалой. Что такое книга «Зоѓар»? Это запись рассуждений мудрецов о тайнах Торы, можно сказать, логи чата мудрецов о тайнах Торы, если выражаться современным языком. Когда мы читаем их слова, то должны понимать, что это подобно тому, как если бы мы смотрели на тренировку каких-то маститых спортсменов – не всё, что они говорят, не все их практики мы можем повторять, не все их откровения. Это наши откровения, и, тем не менее, кое-что они приоткрывают. Как и любую профессиональную книгу, ее нужно примерять на себя, смотреть, как это к нам относится. Не во всем нужно с ними соглашаться, но очень часто их слова помогают нам понять образ мысли того поколения, и нередко их слова помогают нам понять смысл тех или иных новозаветных фраз.

А в данном случае мы хотим понять фразу ТАНАХА, фразу Торы *микрей кодэш* в контексте нашего послания, в контексте 1 стиха 3 главы. И, как я сказал,

мы будем читать из недельной главы «Эмор» книги «Зоѓар». Рабби Аба говорит: «*Микрей кодэш* – это собрание святых, приглашенных Святостью, когда они призваны в место, их пригласили в место, которое называется *кодеш* (святость). И поскольку они туда приглашены, они приглашены туда на трапезу Царя, и они приглашены на драгоценное вино, которое сохраняется для них от века». Далее он объясняет, что во время *микрей кодэш* (во время святых собраний) мы принимаем святость, прикасаемся к святости, которую мы можем дальше нести, шагая со святостью по жизни.

Мы приглашены на святое Небесное собрание (праздники Торы – собрания на земле, когда народ собирался в Иерусалим, читал Священное Писание, приносил жертвы), мы призваны поднять это собрание на еще одну ступень. И должно понимать, что мы не призваны отказаться от земного собрания, но вместе со своим земным собранием подняться до Небес по той самой лестнице, о которой мы говорили в прошлой беседе. Мы «соучастники святого собрания, на котором увидим (рассмотрим, если посмотреть точный перевод), рассмотрим Посланника и Первосвященника нашего

Иисуса Христа (или Иешуа га-Машиаха, как мы Его привыкли называть)». Здесь слово *посланник* передается словом *апостол*. Собственно, слово *посланник* – это перевод, а слово *αποστολος* (*апостолос*) – это греческий текст. Есть слово *αγγελος* (*ангелос*) – ангел и есть слово *αποστολος* (*апостолос*) – апостол. Вдруг, неожиданно Иешуа га-Машиаха назван Апостолом. Почему Апостолом и что это значит? Для того чтобы понять, какая связь между посланником и первосвященником, мы можем обратиться к трактату Талмуда «Йома», 18 лист, страница «бет», где идет речь о том, что, когда назначают первосвященника, к нему приходят представители Сангедрина (Сангедрин представляет народ, это народный суд) и говорят ему: «Мы – посланники народа, а ты наш посланник, через нас ты становишься посланником народа». Таким образом, первосвященник, когда он входит в Свята Святых, это наш человек на Небесах, наш представитель в Святом Святых, который смотрит на Небеса. Свята Святых – это окно или дверь в Небеса, священник подходит к двери и имеет там общение со Святым, мы имеем в виду земного священника, а мы призваны с

нашим священником, Который утвержден на земле, Который стал кровью и плотью и достигает Небес. То есть мы можем взлететь, подняться, унести, об этом будет сказано в шестой главе более подробно, мы можем взлететь, подняться в Небесное собрание, стать причастными, соучастниками Небесного собрания, прийти званными и избранными на Небесный пир. Посланник... Он не только наш посланник на Небесах, но и представитель Божественного на земле: Бог пребывал в Машиахе, в его земной плоти, дал ему Свою Святость и таким образом завершил устройство лестницы. Мы не будем углубляться в природу Машиаха, потому что в нее не углубляется автор «Послания к евреям». Но можно и нужно сказать, что Машиах соединяет в себе божественное и человеческое и тем самым позволяет каждому из следующих за ним проделать этот путь. Машиах говорит: «Я есмь путь» и позволяет каждому прийти на этот небесный пир, который есть *микрей кодэш* (или небесный призыв, небесное собрание, небесная ассамблея).

Во втором стихе автор сравнивает Машиаха с Моше и говорит: «*Который верен Поставившему Его (то*

есть Всевышнему), как и Моше во всем доме Его». Про Моше сказано: «Моше авди (Моше раб Мой), бехоль бэйти (во всем доме Моем) нээман гу (он верный)». Комментаторы говорят: «Что значит – он во всем доме верный? Он верный слуга, он верный управитель дома, и он может заходить в любую комнату, то есть спрашивать все свои нужды». То есть как любой управитель, которого человек поставил управлять своим домом, Моше мог заходить в любую комнату, распоряжаться и так далее.

Если мы уже упомянули «Зо́гар» и контекст вина, пира, на который мы приглашены, то можно сказать, обращаясь к «Евангелию от Иоанна», где речь идет о свадьбе в Кане Галилейской, что есть пир, есть распорядитель пира и есть жених. На том пире, о котором идет речь в Кане Галилейской, Иешуа еще не жених, но гость на этом пиру. Можно провести такую параллель: жених – этот тот, кто обустроил дом, кто организовал пир, а Моше подобен распорядителю пира, он отвечает за все дела пира, может обращаться к жениху или к отцу жениха, к стороне жениха по вопросам организации пира. Кто главнее на пиру, кто

главный на пиру? Все решает слуга, распорядитель пира, ему подают вино на дегустацию, он за все отвечает, он все проверяет, никакое блюдо не подастся на стол без его решения – без него ничего не сделается. Как, скажем, Йосеф был распорядителем в доме фараона, и ничего не делалось без его слов, точно так же ничего не делается без распорядителя пира.

Это относится к Моше, и Моше был верным слугой. Но про Машиаха сказано в 3 стихе: *«Он достоин тем большей славы пред Моше (то есть Машиах более славен, чем Моше, более славен, чем распорядитель пира), чем большую честь имеет в сравнении с домом тот, кто его устроил»*. То есть пир устраивается не для распорядителя пира, устраивает пир устроитель пира, то есть жених. Жених – это тот, ради которого затевается свадьба, его все вино, и все его, и все ему принадлежит, и на него работает его слуга, как Всевышний говорит, *«авди – слуга Мой Моше»*. А кто жених? Жених – это тот, отец которого все устраивает. Сегодня обычно такая ситуация, что молодые люди, когда женятся, то сам жених все и устраивает, что нужно устроить, а в давние времена изначально не было так,

было чуть-чуть иначе: отец жениха отвечал за все, отец женил сына, но все устраивалось для сына, отец давал сыну власть. Сын – причина пира, и сын больше распорядителя пира, именно об этом говорит здесь автор «Послания к евреям». Я не уверен, читал ли он «Евангелие от Иоанна», скорее всего «Послание к евреям» написано раньше, но он мог знать о чуде, которое сотворил Иешуа с вином. И представление о пире, как о пире с Машиахом, мы встречаем повсеместно в «Евангелии от Иоанна». Иешуа много об этом учил и говорил: *«Я не буду больше пить вино, пока не буду пить вино в Царствии»*. Иешуа говорит о приглашении на пир, о подготовке пира, о том, что будет Небесный пир. Небесный пир – лейтмотив многих еврейских мессианских притч и образов. И пир, как праздник коронования человека над Вселенной, как праздник утверждения Божественной власти, в еврейской мессианской традиции известен.

Итак, жених больше устроителя пира, а все устраивает Отец жениха, который есть Бог: *«Всякий дом устраивается кем-либо, а устроивший всё есть Бог»*. В данном случае Бог устраивает пир, свадьбу Своего

Сына.

Дальше в 5 стихе автор «Послания к евреям» продолжает развивать эту мысль и говорит: *«И Моше верен во всем доме Его, как служитель, для засвидетельствования того, что надлежало возвестить»*. Моше подготавливает дом к пиру, подготавливает дом Божий, чтобы в нем жил Бог, подготавливает народ, чтобы Бог жил в народе, как говорит Всевышний народу: *«Сделайте Мне Храм, и Я буду жить в вас (внутри вас)»*.

Все подготовлено к пиру, мы помним притчу Иешуа о том, как царь готовился к пиру и позвал людей, но кто-то там зазевался, кто-то решил, что у него уже «доширак» кипятком залит или уже есть готовая еда, кому-то было лень идти – по разным причинам люди не пришли на пир. Царь пошел и собрал, кого попало, но те, кто не пришел на пир, на пир опоздали, а прийти надо. Когда надо прийти? Как говорит автор «Послания к евреям», ссылаясь на Псалом 95: *«Сегодня, если голос Его услышите»*. Псалом 95 (95 в масоретском тексте) – очень важный Псалом для нашего понимания.

Мы говорили в прошлой главе о том, что часто автор «Послания к евреям» цитирует что-то фрагментарно из расчета на то, что его и так поймут. Мы коротко пройдем по 95 Псалму, попробуем его прочитать, чтобы понять, о чем идет речь. На иврите он начинается словами: *«Леху неранена ле-Адонай, нария лецур ишаену»*. Всякий, кто слышал еврейское богослужение, и даже всякий, кто был в мессианских общинах, наверное, знает этот Псалом. Его часто и много поют на разные мелодии, это действительно очень красивая песня, его можно послушать, вы легко его найдете. Я не буду зачитывать на иврите, мы пройдем сразу по переводу: *«Пойдемте (призыв), воспоем Господу, вострубим в шофар скалы нашего спасения (вострубим в шофар скале нашего спасения)»*. Что значит *вострубим в шофар*? Когда мы трубим в шофар, мы призываем Его прийти, призываем святость, подготавливаемся к Его встрече.

Второй стих: *«Предстанем перед Ним с благодарностью, гимны будем петь перед Ним»*, то есть выйдем Ему навстречу, пойдем Его встречать, чтобы с Ним идти на пир.

Дальше говорит Псалом: *«Ибо велик Бог, Господь и великий Царь над всеми (здесь иудейский перевод говорит “над всеми владыками”, опять-таки слово “элогим”, “над всеми ангелами“, если мы уже придерживаемся традиции переводить “элогим”, как ангел) ангелами»*. Он Царь царей, Он Царь над всеми ангелами, и Сын Его наследует то, чем занимались ангелы.

«В Его руке глубины земли и горные выси Его, Ему принадлежит океан, ведь Он его создал и сушу вылепили руки Его». Помните, мы читали в прошлый раз Псалом, в котором говорится, что всё это Бог хочет покорить человеку, мы прославляем Его, как владыку, всё это будет Ему, Им дано нам, Он отдает это нам во владычество, об этом говорилось во второй главе.

«Придите, падем ниц, склоним головы, преклоним колена наши пред Господом, сотворившим нас, ибо Он наш Бог, а мы Его народ, Им ведомый, овцы в руке Его, сегодня, если слушаем Его голоса». Это очень важный момент для послания. Во-первых, слово *сегодня*. Не имеется в виду сегодня, как именно в этот день, *сегодня* – это сейчас, это в этот день, в эту эпоху, в

этот период. Сейчас, немедленно, если «мы послушаем Его голоса», сейчас время «слушать Его голос».

Написано: *«Не ожесточайте сердец своих, как в Меривè, в день искушения в пустыне»*. Мы все знаем эту историю, когда народ испугался войти в Святую землю, пришли разведчики, был большой плач, народ ожесточил свои сердца, и мы знаем, чем это закончилось – это закончилось тем, что народ не смог войти в землю, не все, но многие не смогли. В 9 стихе: *«Когда отцы ваши испытывали Меня, хотя видели Мои деяния»*, что значит – отцы сомневались до и сомневались после. Автор «Послания к евреям» во 2 главе говорил о том, что через Иешуа были явлены многие чудеса, это было засвидетельствовано видевшими их, и, можно сказать, что мы через видевших видели эти чудеса. Если даже и после этих чудес (точно так же, как народ Израиля видел чудеса в Египте, видел, что Всевышний сотворил ради Своего народа в Египте) все равно остались люди, которые не верили. Для них вот этот *ѓа-йом (сегодня, сейчас)* – это сейчас, когда надо прийти на пир, а они на пир прийти не смогли, потому что не были готовы, они не верили

или оказались неверны на тот момент, на то *сейчас*.

Мы читаем дальше: *«За сорок лет это поколение стало мерзким для Меня и сказал Я: “Вот народ, заблудший сердцем, Моих путей не знают они, поэтому поклялся Я в ярости Своей – не войдут они в страну довольства”»*. Мы видим здесь в Псалме три возможных отношения к призыву:

- первый – это пойти и воспеть Господу
- второй вариант – это ожесточить сердца;
- третий – это 10 стих, все-таки прочитаем его на иврите: *«Арбаим шана акут бедор (Я бил это поколение)»*. То есть можно оказаться не только на уровне ожесточенного сердца, можно упасть дальше, и тогда тебя сорок лет будут бить, и ты окажешься среди народа *тоэй левав* (*ошибающихся сердцем*).

Есть здесь параллель, мы посмотрим 29 главу книги «Дварим» («Второзаконие»), 18 стих: *«Да не будет между вами мужчины, или женщины, или рода, или колена, которых сердце уклонилось бы (это то же самое слово тоэй левав (уклоняющиеся сердцем)) ныне*

(опять-таки “*га-йом*” – то же самое слово *сегодня*) от Господа Бога нашего, чтобы ходить служить богам тех народов».

Ныне, сегодня есть возможность выбора: либо пойти за Всевышним, пойти на пир Машиаха, либо отпасть. Автор «Послания к евреям» говорит, что уже был в истории призыв оставить Египет и войти в ойкумену, войти в землю, которую Бог предназначил для народа Израиля, уже был *микрей кодэш* земной, земное святое собрание уже было, народ был в него призван и пошел, но по дороге ожесточил сердца. Иешуа говорит: «*Я дверь*», «*Я путь*», Он никогда не говорит: «*Я портал*», через Иешуа мы никуда не телепортируемся, это не фантастический фильм. Есть дорога, которой мы должны идти, и на этой дороге мы не должны заблудиться сердцем, потому что, если мы заблудимся сердцем, нас могут бить целых сорок лет, и, мало того, мы еще и не войдем в землю. Об этом говорит Бог: «*поколение стало мерзким для Меня, Я его бил*», если в точном переводе: «*и сказал Я – вот народ заблудший сердцем* (“тоэй левав” – те самые “заблудились сердцем” из 29 главы Дварим) *и Моих*

путей они не знают». «Они заблудились, они пошли своим путем, а не Моим путем, поэтому Я поклялся – они не войдут в Мою страну изобилия, в Мой пир». Это страшные слова. «Сегодня проложена дорога, сегодня, сейчас отходит наш поезд», – говорит автор «Послание к евреям», цитируя Псалом. – Пойдем, воспоем Господу, вострубим в шофар, пойдем Его встретим, а не станем ожесточать сердца».

И об этом мы дальше читаем 8-10 стихи, это все идет цитата из Псалма, она заканчивается в 11 стихе. Это то, что мы прочитали. Я повторю. Автор «Послания к евреям» говорит, что сегодня, сейчас есть возможность выбирать, есть такое время, которое называется *ѓа-йом* (*сейчас*). Сейчас – это время выбора, когда можно попасть в Небесное собрание, пока еще собирают, пока еще ходят эти глашатаи, и объявляют, и везде говорят: «Слушайте и не говорите, что не слышали», на этот Небесный пир. Были люди, которые не попали на пир Моше, которые не вошли в святую землю.

Машиах больше Моше. Мидраш на 52 главу «Йешаяу» («Исайя»), когда сказано: *«Вот, раб Мой сделался благоуспешен»*, говорит, что он стал больше

Авраама, больше Давида, больше Моше. Рабби Альтших, средневековый комментатор, говорит, что Машиах воцарится (для него он воцарится, для нас он воцарился) в мире нижнем, то есть в нашем мире, в мире ангелов, в мире гаргалим, в мире светил, и поднимется, и сядет одесную Всевышнего. Рабби Альтших – еврейский классический средневековый комментатор, который тоже говорит о том, что Машиах больше Моше. Почему? Потому что Машиах может поднять нас до неба.

Но точно так же как были люди, которые не дошли до страны Израиля, малая часть дошла, большинство пошло в этот путь, но не устояло, так и здесь автор призывает: *«Выйдем на встречу Творцу, будем Его благодарить»*, чтобы с 12 стиха: *«Смотрите братья, чтобы не было в ком из вас сердца лукавого и неверного, дабы вам не отступить от Бога живого* (смотрите, какая здесь параллель с 29 главой «Дварим»!), *но наставляйте друг друга, увещевайте себя самих каждый до времени* (в течение всего периода, который называется *сегодня*, если перевести дословно; это самое слово *ѓа-йом* (*сегодня, сейчас*),

которое мы читаем в 29 главе «Дварим», которое мы читаем в 95 Псалме, это сегодня, это эпоха выбора, время, когда можно выбирать), *пока можно говорить ныне* (говорите ныне: “слушайся голоса Его”), *чтобы кто-то не оступился* (опять же, чтобы кто-то ныне не оступился), *не ожесточился, обольстившись грехом».*

Почему это важно? *«Потому что мы сделались причастниками Машиаха* (мы приглашены на Его пир, мы гости на Его пиру), *если только прочное наше начало удержим».* Бог нам дал прочное обоснование и «голубой вагон бежит, качается, скорый поезд набирает ход», но если вы обидели кого-то зря, то «календарь не закроет этот лист», и мы не поедem к новым приключениям, стрелочник переведет нас на отдельную дорогу, и мы можем оказаться с возроптавшими.

В 16 стихе автор продолжает эту мысль: *«Ибо некоторые из слышавших возроптали, но не все вышедшие из Египта с Моше».* Действительно, есть ропот, он возникает, потому что мы приходим в общину, мы пошли за Машиахом, а все не так хорошо, как нам обещали. В дороге обещали кормить,

трудящийся достоин пропитания, но, может быть, диета не та, ситуация немного не та, нам что-то не нравится, и мы начинаем роптать. Поскольку мы не видим конца всему, мы не видим этого благословения, мы не видим, что идем на пир. Вместе с тем, что Всевышний устроил Сыну пир, мы приглашены на пир с Сыном, мы должны помнить, что Он еще и клялся против определенных людей, что они «не войдут в покой» Его, не войдут на Его пир. Слово *эль-менухати* (*отдохновение Мое, Мой покой*), то есть «Мой отпуск», «Мой пир», «Мой праздник». И против кого Бог клялся? Против непокорных. То есть против тех, кто не пошел Его прославлять, не пал ниц, не преклонил колени (все, как написано в 95 Псалме), а наоборот, ожесточил сердце и пошел куда-то в другое место. И мы видим, что они не вошли за неверие. Если мы не сохраняем свою веру, мы не можем войти. Приходит кто-то, стучится в ворота и говорит: «Господи, Господи, мы Твоим Именем изгоняли, у нас даже знамения были, и плоды были, вот наши билеты, и вот фотографии, которые мы из окошка поезда делали. Видите наши записи песен, которые мы пели под стук колес?», а календарь не закрыл лист, и

Иешуа Сын может сказать: «Отойдите от Меня, Я никогда не знал вас, делающие беззаконие». Хранение веры связано с хранением Торы, с хранением заповедей, и мы можем отпасть, можем куда-то улететь, можем просто отпасть от веры, можем впасть в грех, можем впасть в ожесточение. Автор говорит в важнейший момент истории: «Бог говорил в Сыне». Это намного больше, чем то, что Бог открыл через Моше», но это не отменяет то, что говорил Моше. Это намного больше, потому что это большее здание, мы можем подниматься до самого Неба, уже на Небесный пир, а не на земной. Насколько страшнее будет на этот пир не попасть! Но мы видим, что есть такие, которые не вошли за неверие, поэтому автор с такой горячностью предупреждает нас. Если мы хотим попасть на этот пир, то «Леху неранена ле-Адонай» («Пойдемте, воспоем песню, прославим Бога»), который устроил пир для Своего Сына. Нас позвали, мы приглашены на этот пир пить вместе с Сыном драгоценное вино, будет и распорядитель пира, который все устроил – это Моше. И все это мы можем потерять. И о том, чтобы мы это не потеряли, беспокоится автор.

ГЛАВА 4

«Посему давайте испугаемся, давайте устрашимся (то есть давайте хранить внутри себя страх, давайте будем боящимися), чтобы, пока еще есть время обетования, не оказаться опоздавшими». Если мы помним, то в прошлой главе автор несколько раз повторял слово *га-йом* (сегодня, ныне), мы находили параллели в иврите. Мы говорили, что есть какой-то определенный период, который называется *га-йом* (ныне), есть какая-то определенная нынешняя эпоха, когда еще есть время присоединиться к Божественному плану избавления, успеть к поезду, который уходит в покой, к каравану, который уходит в покой, как угодно. Автор говорит, что можно и опоздать, что эта возможность будет не вечной.

Во втором стихе он поясняет: *«Ибо и нам оно возвещено, как и тем».* Здесь слово *возвещено* от слова *евангелие*: *«И нам оно благовестовано, как и тем».* То есть когда-то Моше пришел к людям в Египет и принес им благую весть, он принес им хорошие новости, это действительно были хорошие новости, никто не заманивал их в пустыню, чтобы убить. *«И мы получили*

благовестие точно также, как они, но слово не принесло им пользы, слышанное, но не смешавшееся верой с услышавшими». Оно не смешалось не с верою, а оно не смешалось с ними из-за веры, вера здесь то, что смешивает. Скорее всего, понимать этот текст можно двояко. Я знаю, что когда встречается такая фраза, то ее часто переводят в практическое русло, и когда человек приходит к служителю и говорит: «Мне трудно что-то понять», то ему отвечают: «А ты, брат, верою растворяй» или, наоборот: «Это потому что ты верою не растворил». И вера как некий ацетон, как царская водка, простите, которая все на свете растворяет и которой человек должен обладать. Человек-то не знает, что такое растворять верою.

На самом деле, здесь употреблено очень сложное слово, и словари дают на него целую кучу значений, и комментаторы дают целую кучу пониманий, и самое простое – это «совмещать по размеру». Вера не подошла им по меркам, они не вместили ее, потому что увидели, если вы помните, великанов, против которых они были, как муравьи, и укрепленные города, и многое другое, что их испугало, им оказалось не по размеру

дерзновение веры.

Другой вариант понимания этого слова говорит, что они не переварили это слово, они не смогли сделать его своей плотью, не смогли реализовать его на практике.

Третий вариант понимания: это слово еще означает «водиться, иметь общение с кем-то». Есть знаменитый мидраш (может быть, многие его слышали) о том, что Всевышний предлагал разным народам Тору и народы говорили: «Там написано не грабь, а мы живем грабежом, как мы будем жить?» и тому подобные вещи. Вера не водится, не имеет отношений с такими. Часть людей услышали слово благовестия, но благовестие говорит и о благочестии, а благочестие им оказалось не по размеру, и они не вошли, то есть нужно соответствовать призыву во всех отношениях. В какой бы плоскости мы не понимали это слово, в общем-то, это значит, что они оказались «профнепригодны» по категории веры.

Мы тоже можем не вместить, не переварить, мы тоже можем оказаться в силу своих каких-то внутренних установок не готовыми принять, и поэтому

мы на пир опоздаем. Мы скажем: «Вот сейчас, сейчас докурю, оденусь, пойду ...». Вы знаете, у нас, у мужчин, много анекдотов, которые, может быть, даже женщины придумали на тему: «Сколько времени тебе нужно, дорогая, чтобы через 15 минут быть готовой?» Мы все время говорим, что кто долго-долго куда-то собирается, и это чаще всего женщины, но автор «Послания к евреям» говорит о том, что мы сами долго собираемся, что все человечество долго собирается. Сегодня увидим, что Бог долготерпит нашим сборам гораздо больше, чем мы долготерпим нашим любимым женщинам.

Итак, это про сборы. А теперь, почему нам надо не опоздать? Ну, опоздаем мы на первый урок, благо это физкультура, мы ее пропустим, или математика, которую мы и так знаем. Почему так важно успеть вовремя? Наконец-то объясните нам, куда вы нас зовете? Потому что все эти идеи с небесными призваниями и так далее – это звучит красиво, но все-таки, о чем речь и какое отношение это имеет к замыслу? Вот, что хотелось бы понять, и об этом автор сейчас говорит. А говорит он: *«А входим мы в покой, уверовавшие, так как Он сказал: “Я поклялся в гневе*

Моем – они не войдут в покой Мой”, хотя дела были совершены (осуществлены) еще в начале мира». Дела, разумеется, дела Его, синодальный перевод вставляет это слово в данном случае верно. Итак, «Послание к евреям» говорит, что мы входим в покой, в который до нас кто-то не вошел, а мы призваны, мы хотим попытаться все же войти, хотя у Всевышнего всё было заранее готово. О чем, собственно, говорит автор «Послания к евреям»? Дальше он поясняет в 4 стихе: «Ибо нeгде сказано о седьмом дне (вставочка “дне”, здесь важно обратить внимание, что это вставочка) так: “и почил Бог в седьмой день от всех дел Своих” (в шаббат)».

Давайте остановимся и поговорим о шаббате, благо, это всегда радостно. Что здесь цитирует автор «Послания к евреям»? Цитирует он всем известную главу «Берешит», начало книги «Берешит»: *«И завершены были небо и земля, и все их воинство, и завершил Бог в седьмой день Свой труд, который делал, и почил Он в седьмой день от всего труда, который делал».* Если мы прочтем синодальный перевод, то там будет написано: *«к седьмому дню».*

Здесь обратите внимание на интересную деталь: «завершил Бог на седьмой день», то есть в седьмой день Бог что-то все-таки сделал – Он завершил Свой труд, Бог закончил трудиться в седьмой день. На первый взгляд, выходит страшная ересь: Бог закончил труд Свой и, как говорили многие еретики, возможно оставил весь мир, сотворил и сказал: «Мы его нарисовали, только и всего, как он будет жить на свете, Я за это не в ответе». Но здесь речь идет о совершенно другом: Бог завершил небесное, а есть какая-то часть, которая осталась на земле, которая предназначалась Адаму как служение.

Чтобы все-таки понять глубже, нам придется снова обратиться к слою мидрашей и комментариев. До нас дошел очень ранний мидраш – слова Иегуды бен-Батир. Иегуда бен-Батир застал второй Храм при своей жизни и даже в расцвете своих сил, и, возможно, он ровесник автора «Послания к евреям», и, может быть, он часть целевой аудитории автора. То есть автор «Послания к евреям» рассчитывал на таких, как Иегуда бен-Батир. И у нас есть удивительная возможность заглянуть и понять, о чем думал бен-Батир, как

представлял себе бен-Батира, его комментарии на недельную главу «Берешит», на вот этот момент о субботе. Это будет длинный мидраш, но мы его все-таки попробуем его разобрать. Простите меня за это длинное отвлечение, но будет интересно.

Итак, Рабби Иегуда бен-Батира говорит так: «Находился Адам в Эдеме, и ангелы служили ему, готовили ему мясо, наливали ему вино. Увидел змей и позавидовал». Любой из слушающих скажет: «Что за чушь говорит Рабби бен-Батира? Мы знаем, что мясо разрешили есть только после потопа. Какие ангелы, какое вино? И что это вдруг змей чему-то позавидовал? Страшные вещи все-таки в голове у людей I века творятся». Если понимать это так, как это понимал Рабби бен-Батира, то что он, собственно, хотел сказать? Бог творил Адама, как мы знаем, в йом шиши (в пятницу), и вместе с тем, пока творился Адам, готовился пир для Адама. И действительно в том мире нет еды и питья, мы об этом чуть позже скажем. Выражаясь языком человеческим, ангелы накрывали ему на стол. Но как об этом сказать простым людям, что они накрывали разные виды свечения, разные виды

Божественного света? Увидел это змей, увидел это нахаш, увидел это Сатан и пошел, как у него принято, у него работа такая, и пошел сказать: «А достоин ли Адам сразу пировать? Может быть, мы сначала его проверим, испытаем, поймем, что за человек-то такой, кого мы к себе в дом пригласили?» Мы знаем, что он Иова испытывал, мы даже знаем, что Дух повел Иешуа к нему на испытание. Была заповедь, было испытание, мы-то знаем, чем дело кончилось, и Рабби Иегуда бен-Батира тоже знает.

Рабби Иегуда бен-Батира отвлекается здесь и рассказывает о том, как творился человек. Когда мы будем это читать, то должны понимать, что это образы. Рабби бен-Батира не рассказывает о том, как Бог взял отвертку, он это так не представляет, он пытается рассказать то самое *полюмерос*, то самое многочастное, поэтапное сотворение человека, мира человечества и устройство земли. И он говорит так: «Как творился человек? В первый час (имеется в виду рассвет, первый час пятницы) был собран прах его (мы помним, что человек собран из земли). Во второй – сделана заготовка, в третий – принял форму человека. В пятый

– были скреплены органы его, в шестой – дана ему душа, в седьмой час встал на ноги, в восьмой – дана ему Хава, в девятый – они введены в сад, в десятый час дана заповедь, в одиннадцатый час он, как говорит язык «Мишны», протух, испортился, согрешил. И вместо того, чтобы войти на пир в двенадцатом часу, когда заканчивается пятница и начинается суббота, в последнюю минуту Адам согрешил, был наказан и пошел выполнять то, что написано в 49 Псалме, в 21 стихе. Перевод будет немного отличаться от синодального, потому что переводов этого Псалма очень много: *«Человек, которому было открыто главное, но он не понял, подобен животному»*. Человек, который отказался от этого пира, пошел по пути животного, человек пошел прорабатывать свою животную душу.

У Бога уже начался шаббат, мы живем в эпоху Божьего шаббата, как потом увидим и дальше, когда уже будет дана заповедь о шаббате, нам шаббат дается только, чтобы его попробовать. Каждый день человек говорит Псалмы, которые связаны с днем недели, с этапами утверждения Божественного творчества. Это

продолжение рассказа бен-Батире. В воскресенье, в первый день недели человек говорит 24 Псалом, 1 стих: *“Господу принадлежит земля и все, что на ней, мир и его обитатели”*, то есть мы напоминаем себе, что Господь учредил этот мир, устроил этот мир, и Он его будет судить. Во второй день говорит: *“Велик Господь и славен в городе нашего Бога, на святой горе”*, во второй день, как мы знаем, Бог создал Себе мир, пространство, в котором Он утверждает Свое Царство, начало ойкумены. В третий день *“пребывает в общине Божьей среди судей”*. Это 82 Псалом, 1 стих. Появилась суша, появилось место для общины. У меня есть отдельная беседа про «Песню на море», там много сказано про сушу и море, про связь между ними, про связь с общиной, если мы сейчас начнем это разбирать, то мы никогда не закончим четвертую главу, а она и так бездонна. В четвертый день говорит 94 Псалом: *«Бог возмездия, Господь, Бог возмездия, явись!»* В четвертый день созданы светила, и светила тоже вечный соблазн, для того чтобы им поклоняться, для того чтобы видеть в них источник жизни, сбиться с пути. За это Бог наказывает, это связано с возмездием. В пятый день

Псалом 91-2: *«Пойте радостно Богу нашей мощи, трубите Якову»*. Это сотворение птиц, а песнь птиц всегда ассоциируются с прославлением, начало идеи прославления Бога. В шестой день: *«Господь величием облекся, препоясая силой, и утвердилась вселенная – не пошатнется»*. Всевышний создал совершенный мир, с совершенным планом, с готовым пиром для Адама, у Всевышнего все готово. У Него все постоянно горячее, все свежее, Он ждет только нас, у Бога уже суббота. Если вернемся к недельной главе «Берешит», там есть слова *«был вечер, было утро – день один»*, *«был вечер, было утро – день второй»*, но про субботу не сказано, что *«был вечер, и было утро»*. Суббота у Бога не закончилась, Бог в состоянии субботы, Он не творит ничего на небесах, Он не творит ничего в Своем мире, Он творит в мире нашем, творит на земле через нас, помогает нам войти в наш покой, в нашу субботу. В субботу что человек говорит? В субботу человек говорит Псалом «Песнь на день субботний». Как говорит бен-Батира, это прославление тому дню, который весь шаббат, когда мы сами войдем в субботу Божью, в Его покой, в Его отдохновение. Это не наш покой, это Его

покой, Он все время говорит: *«Мои субботы, Моя святость, которую Я вам дал»*, Он дает ее нам пока попробовать, чтобы мы помнили куда идем. Каждую неделю в субботу у нас есть позывные из грядущего мира, суббота называется одной шестидесятой грядущего мира, мы идем в Божественную субботу, в небесную субботу, и это то призвание, куда нас зовет пойти Вождь нашего спасения, о чем рассказывает нам автор «Послания евреям». Мы еще немного поговорим о субботе чуть позже, когда будет идти разговор о народе Божьем.

«Итак, некоторым остается войти в него (то есть для некоторых еще есть возможность войти в него), а те, которым прежде возвещено, не вошли за непокорность». Еще есть этот день, который называется *ѓа-йом*, он еще продолжается, он еще идет, и у нас еще есть возможность и самим войти, и других позвать войти в свою субботу. Мы говорим: «Пусть будет воля Твоя, Господь, как на земле, так и на небесах», то есть пусть будет она на земле такой, как она на небесах. На небесах уже есть Его воля, уже есть суббота, уже есть покой, Он хочет, чтобы покой, чтобы

мир, который весь суббота, был здесь в нашем мире.

Чтобы закончить понимание бен-Батире, все-таки вернёмся к бен-Батире: «Мы призваны в день, который весь суббота, в котором нет ни еды, ни питья, ни тяжб, ни забот, ни переговоров, никаких трудов, но праведники сидят в покое и наслаждаются сиянием Шхины, как сказано: “Но Бог не поднял руку на Израильских вождей: они видели Бога, ели и пили”». Странно, да? Сначала там нет ни еды, ни питья, а с другой стороны, ели и пили. Там нет голода и жажды, там нет забот о еде и питье, нет страсти к еде и питью, а видение Бога дает еду и питье. Мы, когда сегодня едим что-то от хлеба до мяса, мы едим то, что создано Словом Божьим, не сам хлеб нас питает, а Божья сила, которая есть в хлебе. Можно назвать ее калориями, можно пересчитывать на килокалории, на килоджоули, на что угодно, но то, что нас питает, это Божья сила, а в той субботе снимутся все эти одежды, в которые наша пища одевается, и мы сможем наслаждаться просто Шехиной. Это будет и не на земле, и не на небесах, а это будет от земли до небес, вся земля наполнится Его славой. Об этой субботе мы еще поговорим, опять-таки вернемся к

ней еще раз.

Стих 7: *«То, что еще определяет некоторый день “ныне”, говоря через Давида, после столь долгого времени, как выше сказано: “ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердец”»*. Этот день, который называется *ѓа-йом*, продолжается даже во времена Давида, много времени спустя после того, как Бог открылся через Моше и вывел народ из Египта, и даже, когда ввел оставшихся в Святую землю через Йеһошуа бин Нуна. Стих 8: *«Если бы Йеһошуа бин Нун доставил им покой, то не было бы сказано после того о другом дне»*. Если бы дело заканчивалось на том, что Израиль входит в страну, то не нужно было бы говорить *ѓа-йом*, всё, все вошли. Кто не успел, тот опоздал, эпоха *ѓа-йом* заканчивается, но эпоха *ѓа-йом* не закончилась.

И вот об этой эпохе *ѓа-йом* небесной субботы, когда на земле идет подготовка к субботе, об этом дальше говорит автор «Послания к евреям» в 9 стихе: *«Посему для народа Божия еще остается субботство»*. Что такое *субботство*? Субботство – это путь в субботу, когда мы периодически пробуем субботу. Есть и такая большая-большая ошибка: воспринимать заповедь о

субботе, как заповедь не работать в субботу, упокоиться в субботу, хранить покой в субботу. Но всё это часть заповеди о субботе. На самом деле, заповедь о субботе звучит: *«Шесть дней трудись и делай всю свою работу, а в седьмой день – это суббота Господу твоему»*. Или (Шмот 20:10) *«И сказал Господь Моше: “Ты говори сынам Исраэля так: только субботы Мои соблюдайте, между Мною и вами для поколений ваших, чтобы знали, что Я, Господь, освящаю вас (процесс освящения идет через соблюдение суббот) и соблюдайте субботу, ибо святыня она для вас. Оскверняющий ее смерти будет предан, ибо всякий, выполняющий в этот день работу, искоренится та душа из среды народа своего, шесть дней да выполняется работа, а в седьмой день суббота”»*. Соблюдение субботы – это только часть. Чтобы помнить субботу, надо шесть дней работать, в седьмой день мы пробуем «тот мир», пробуем «завершили мы свои дела или не завершили». Про Бога сказано, что Он в седьмой день завершил все Свои дела. А мы завершили в субботу все свои дела? Пока у нас не получается, пока мы еще не вошли в покой. И вот это «субботство» - поиск субботы,

путь в субботу – для нас и остается.

По этому поводу Талмуд в трактате «Сангедрин», 97 лист говорит, что шесть тысяч лет стоит мир, и седьмое тысячелетие – это тысячелетие Машиаха, которое соответствует субботе. Есть еще одна важная деталь, на которую указывают комментаторы, говоря про Ханоха (Еноха), что он седьмое поколение от Адама и что седьмое освящается. Тогда мы можем сказать и о Давиде, что Давид был седьмым сыном, в «Диврей ha-ямим» (1 «Паралипоменон») во 2 главе, 15 стихе рассказывается о детях Ишая, что Давид седьмой сын. Если мы посмотрим по поколениям: сорок два поколения до Иешуа, и начало седьмой семерки, $42=6*7$, начинается седьмая седмица поколений, и она начинается с Иешуа. То же можно сказать о субботе суббот, и таких примеров много. Это то, о чем говорится в *«остается субботство»*, то есть люди спорят о соблюдении и несоблюдении, но здесь вопрос не о соблюдении или несоблюдении шаббата, потому что этим вопросом, скажем, тот же бен-Батира вообще не задавался. *«Остается субботство»* – это остается то самое время, которое называется *ѓа-йом*, когда мы еще

можем, когда еще идет «компания» по сбору людей, по призыву людей в субботу, не заповедь, а эпоха *«еще остается»*, частью которой является заповедь.

Мы живем в Божью субботу, которую мы должны утвердить на земле, чтобы и на земле нам завершить свои дела. Так в 10 стихе автор поясняет: *«Ибо кто вошел в покой Его, тот и сам успокоился от своих дел, как и Бог успокоился от Своих дел»*. То есть тот, кто входит в свой покой, тот и сам успокаивается от своих дел, если мы вошли в покой Божий. Но, на самом деле, мы беспокойны, очень часто я вижу это: человек ждет, когда суббота закончится, или человек не может в субботу оставаться, или, когда даже есть желание оставаться, требуют, чтобы человек вернулся назад, потому что мир еще не готов. Человеческий мир после греха Адама не обустроен к тому, чтобы мы могли прийти на небесный пир, наша планета мало оборудована для пира. Мы должны эту радость вырвать у грядущих дней, мы должны с Божьей помощью через благую весть, через Сына утверждать субботний мир, Его покой на земле, куда и мы сами призваны: *«Ибо кто вошел в покой Его, тот и сам успокоился от дел*

своих, как и Бог от дел Своих». А мы пока не вошли.

«Итак, постараемся войти в покой оный, чтобы кто по тому же примеру не впал в непокорность». Это все, в общем-то, понятно, это все говорится о том, что мы уже слышали.

Дальше есть удивительный фрагмент, он очень много значит, он очень важный, его, естественно, очень часто цитируют, и только одно непонятно, почему этот стих оказался в этом тексте, но давайте его прочитаем: *«Ибо Слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, судит помысления и намерения сердечные».* Очень важно для понимания, почему мы должны поторопиться и причём здесь Слово Божие? Естественно, речь идет о том, что когда мы идем в дорогу, когда мы собираемся в этот путь, то получаем это самое благовествование. Смешивается или не смешивается оно с нами, о чем ранее шла речь, как в нас впитывается, как в нас абсорбируется Слово Божие? Когда человеку пересаживают какой-то орган, то организм может его отторгнуть, и это зависит от иммунной системы, я не буду говорить медицинскими

терминами, потому что я их не понимаю, но само по себе событие может быть. Если мы опираемся на то, что сказал до этого автор о благовествовании, то бывает так, что наше тело отторгает Слово Божие. Тело говорит: «А я хочу! Бог не будет мне указывать, что делать». Такое часто бывает, и, чтобы измениться, чтобы действительно впитать все, мы должны понимать, что чистота должна быть полнейшая. То есть каждая точка, каждый духовный сустав, суставчики, которые разделяют душу и дух, каждая извилина в мозгу – все абсолютно будет проверяться, все будет судиться, и все будет испытываться. Нож обоюдоострый используется для военных действий, а Слово Божие с нами не воюет, Слово Божие нас пронизает, как меч, не убивая, но проникая во всю глубину нашего организма. Слово Божие, которое мы слышали, которое было нам благовещено, должно нами полностью впитаться, и оно нас тщательно проверяет. Гораздо легче пройти проверку в какое-то секретное учреждение, где служба безопасности проверяет претендентов на работу один раз, а здесь постоянная проверка, Слово Божие постоянно находится в каждом из наших членов,

проверяя, попадает в самые маленькие зазоры и нашего духовного, и нашего физического тела. Мы постоянно находимся под огромным увеличительным стеклом Слова Божьего и настолько должны за собой следить: *«Нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто перед очами Его: Ему дадим отчет»*. Вот о чем идет речь. Те не смогли растворить, потому что Слово Божье где-то наткнулось на косточку, которая сопротивлялась или наткнулось на какое-то нечистое место, на какую-то гнильцу, человек не оказался готовым пустить Слово в себя, потому что оно пронзает, потому что этот довольно болезненный процесс может убить.

Эти слова, употреблённые здесь автором «Послания к евреям», аллюзия на текст ТАНАХА, который, казалось бы, не имеет никакого отношения к посланию. Это история про Эглона. Эглон был царем, к нему пришел израильтянин Эуд бен Гера, он пришел принести ему подарки, потому что Эглон был моавитским царем и Израиль был под его властью. Затем Эуд бен Гера отослал всех дарителей, сам вернулся к царю и сказал службе безопасности царя: «У

меня есть тайная вещь, сказать ему тайно», взял с собой меч обоюдоострый. Вы об этом можете прочитать в третьей главе книги «Судьи» (интересная история). И вот, он взял с собой меч обоюдоострый и пошел к Эглону, сказав слугам, что у него есть тайная вещь. А Эглон, видимо, вышел из своей служебной комнаты и пошел по нужде, сел он в комнате, которую сегодня назвали бы санузлом, такие каменные санузлы были в тех краях, стульчики были довольно удобные, как говорят. Почему его называют Эглон? Потому что он был человек тучный, весьма тучный. Заметьте, что синодальный перевод переводит слово «тучный», как «здоровый», но он был именно тучный или, даже грубее сказать, по тексту Писания - жирный человек. Так вот, приходит Эуд бен Гера и говорит ему: «У меня для тебя есть Слово Божие», а Эглон, слышит это и думает: «Слово Божие, а я тут сижу в непотребном виде». Эглон встал навстречу ему, чтобы выслушать Слово Божье стоя, хотя и моавитский царь. Тут Эуд бен Гера и пырнул его ножом, прошел нож через весь толстый слой жира (нож – это Слово Божие в этой истории), пронизал его, и таки достал его, и убил его. Казалось бы, эта история

не имеет никакого отношения к нашей теме, но очень много мидрашей построены на том, что Слово Божие похоже на нож обоюдоострый. И оно может, с одной стороны, тебя как Эглона убить, а с другой стороны, мидраш говорит, что за то, что все-таки Эглон встал со своего сидения, Всевышний на Небесах сказал: «Эглон, раз ты встал почтить Мое Слово (хотя Слова никакого не было), клянусь, Я посажу твоих потомков на трон». Эглон был то ли дедушкой, то ли прадедушкой, как посмотреть, Рут моавитянки и, соответственно, как бы родственником Давида.

Это просто небольшое отступление или большое отступление, чтобы показать, насколько глубоко коренится в традиции толкований само «Послание к евреям», насколько оно сильно своими аллюзиями в разные части текста. Здесь вам тайное слово, видимо, откровение тайны Слова Божьего, которая «меч обоюдоострый», все параллели здесь, и они уже в то время были обращены к мудрецам, к тем, кто изучает Тору, имеет «меч обоюдоострый». Если ты обрастаешь жиром, это может тебя убить. С тринадцатым стихом мы закончили, что Слово Божие настолько внимательно

нас исследует и по результатам всех этих исследований мы дадим Ему отчет.

Стих 14: *«Итак, имея Первосвященника великого, прошедшего небеса, Иешуа Сына Божьего, будем твердо держаться нашего призвания».* (Ομολογίας – это заключение завета, обетование, согласие. Будем твердо держаться того, что мы согласились за ним идти, дали обет Ему служить, будем твердо держаться верных наших обязательств, будем держаться за то, что мы обязывались.

И в 15 стихе: *«Мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно нам, искушен во всем, кроме греха».* То есть если раньше первосвященник не хотел, по крайней мере, признаваться, что он грешный, он не был искушен и в преодолении каких-то немощей, то наш Первосвященник все до самой смерти изведal, все до самой смерти знает. Мы как бы вместе с ним стоим перед Всевышним, мы можем исповедать Всевышнему свои грехи силой нашего Первосвященника, Его способностью искупать, и мы получаем искупление

наших немощей, сострадание к нашим немощам.

Стих 16: *«И посему мы можем с дерзновением приступить к престолу благодати, чтобы получить милость и получить благодать для своевременной помощи»*. То есть если я чувствую, что я отпаду, если «я не дойду, если я упаду», то я обращусь ко Всевышнему. Петр шел по воде, он чуть-чуть не дошел, Иешуа его поддержал. И мы можем обращаться ко Всевышнему для получения скорой, экстренной помощи. Мы имеем дерзновение просить этой помощи, потому что у нас есть Первосвященник, Который за нас предстоит, Который испытал все, кроме греха, Который знает наши немощи. И это преимущество, которое мы имеем перед теми, кто отпал тогда, во время перехода из Египта, когда был призыв в святое собрание земное, в святое собрание из Египта в страну Израиля. Тем, кто тогда отпал, было тяжелее. Мы сегодня имеем большую благодать, но тем опаснее для нас отпасть. Если мы, даже имея такую благодать, отпадем, как тяжела, как будет горька наша участь. Да не случится такого!

ГЛАВА 5

Пятая глава посвящена некоторому отступлению, которое касается природы священства вообще и того, что, собственно, сделал для нас Иешуа, как становятся коэнами, зачем вообще нужен коэн и так далее. Для чего нужно это напоминание? Автор вроде бы говорит с евреями, которые знают, кто такой священник, и все же важно понимать некоторый политический фон, которого мы будем касаться. То есть не зря автор объясняет своим еврейским читателям (еврейским слушателям в большей степени) значение некоторых простых терминов, потому что на этих простых терминах он вводит свои совершенно непростые тезисы. Мы говорим и говорили, что все послание связано с тайнами, и в этой главе наконец-то автор открыто скажет о том, что он говорит тайны.

Мы начнем с первого стиха: *«Каждый первосвященник из человеков избираемый (из людей берущийся, если дословно) поставляется перед Богом, чтобы он приносил дары и жертвы за грехи»*. Здесь не сказано *«поставляется на служение перед Богом»*, он избирается один *«из человеков»*, стоит перед Богом,

собственно, его стояние, его «поставление» уже и есть служение. Он избирается, для того чтобы стоять, не «поставляется» на служение, а «поставляется», и это есть его служение Богу, чтобы приносить «дары и жертвы за грехи». Выбирается он из числа братьев, из числа людей. Почему говорится, что он берется из братьев? Об этом говорит книга «Ваикра», например, 21 глава, 10 стих: *«Великий же священник из братьев своих»*. Когда Бог заповедует Моше взять Аарона и поставить его на священство, Бог тоже говорит: *«Возьми, приблизь (и принеси в жертву) Аарона, поставь Аарона брата твоего»*. Моше и так знает, про какого Аарона идет речь. Почему добавляется слово *ахиха (брат твой)*, потому что «брат твой», потому что родство, плотская близость священника к людям — это важно. Важно то, что священник не только предстоит за нас перед Богом, и входит за нас в Святая Святых, и представляет Бога перед нами, но и является таким же, как мы.

Он избирается из братьев, *«назначается быть сдержанным (спокойно воспринимать), не гневаться и не восхищаться незнающими и заблуждающимися»*.

Очень часто, когда человек нам что-то рассказывает или мы видим какой-то грех, мы проникаемся праведным гневом и возмущением, мысленно хватаемся за камни или (что еще хуже) за слова, чтобы этого человека побить. Речь идет о священнике, который этого не делает, который сам не становится нечистым, когда сталкивается с чужой нечистотой, слабостью, *«потому что и сам он несет на себе немощь (загружен немощью, как будто жернов немощи на него повесили)»*. Этот жернов немощи – плоть, в которой пребывает священник, плоть немощна, этой немощью каждый из нас нагружен.

Священник в Иерусалимском Храме в Йом Кипур прежде всего брал быка, возлагал на него руки и говорил: «Владыка мира, согрешили перед Тобой и я, и дом мой, и вся община сынов Аароновых, община святых Твоих, прости меня, прости мой дом (в смысле семью мою), прости всех сынов Аароновых». Сначала было покаяние, исповедание собственного греха священника, а затем он уже мог входить и приносить жертвы за народ. Мало кто знает, но Талмуд описывает, что была генеральная репетиция перед Йом Кипуром:

священнику говорили ту молитву, которую читать, его вызывал суд, проводили перед ним быков и говорили: «Читай, потому что, может быть, ты не учил или забыл». Об этом рассказывает Мишна, все это было довольно-таки волнительно и сложно, с одной стороны, с другой стороны, утомительно, как всякая муштра. Но так или иначе священник был погружен в эту муштру, в этот священнический быт и рутину, можно сказать, священнического служения, и он сам, будучи немощным, представитель немощного народа, за себя и за народ приносил жертвы.

Для чего автор «Послания к евреям» это рассказывает? Несмотря на то, что должность священника считалась во времена Второго Храма очень престижной, она покупалась за деньги. С одной стороны, мы читаем традицию, которая говорит: *«из братьев твоих»*. Это значит взять самого лучшего из братьев, самого красивого из братьев, самого высокого, самого богатого, самого благословенного из братьев, с другой стороны, мудрецы говорят: «Все это, конечно, хорошо, но это касается Первого Храма». В Первом Храме действительно все было так, во Втором Храме все

пошло наперекосяк. Например, была такая женщина Марта бат Бейтуз – вдова с большим-большим наследством, с огромным наследством, ее имя стало нарицательным в Иерусалиме, о богатом человеке можно было сказать: «Богатый, как Марта бат Бейтуз». Марта – очень распространенное имя женщины, которое означает «госпожа». И вот, Марта бат Бейтуз, будучи вдовой, вышла замуж за первосвященника, которому, вообще-то, запрещено жениться на женщине, которая была замужем, он может брать замуж только девственницу – нравы развратились. Очень много говорит Талмуд и другие источники, что ситуация в Иерусалиме была тяжелая, но автор «Послания к евреям» пишет: «Вообще-то, несмотря на то что вы сейчас видите, никто сам себе не приемлет этой чести». То есть человек не может пойти и купить, но в реальности видим, что ходят и покупают за деньги «эту честь». Почему? Это очень выгодная, хлебная должность в коррумпированном Храме, но изначально это должен быть «призываемый Богом человек», как Аарон был изначально призван. Автор «Послания к евреям» говорит, что реальность, которую видят люди

не соответствует идеальному положению вещей. На самом деле, если человек купил должность первосвященника или какими-то хитрыми путями проник на первосвященническую должность, то это не считается – «никто сам себе не приемлет этой чести». Это было очевидно в Торе, это не было очевидно во Втором Храме.

И в пятом стихе автор «Послания к евреям» говорит: «*Так и Машиах не Сам присвоил славу быть первосвященником, но Тот, Кто сказал Ему : “Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя”*» (мы помним, что это цитата из 2 Псалма, 7 стиха о помазании священническом и о помазании Машиаха, в целом он считается очень мессианским псалмом, мы уже о нем говорили) *и* (это уже следующий 6 стих) *в другом месте : “Ты священник вовек по чину Мелхицедека”*» (в оригинале «*аль дибрат Мелхицедек*» – «по клятве, которой Я клялся Мелхицедеку» или «по традиции наследования Мелхицедека»). Вот эта фраза «*по чину Мелхицедека*» очень сложна для понимания, мы к ней еще вернемся, потому что автор в последующих главах будет еще много говорить о Мелхицедеке, и Мелхицедек будет

занимать довольно много места, а недавно мы делали беседу по Йом Кипуру, связанную с Мелхицедеком. Достаточно здесь понять мысль автора, что Бог выбирает священника и Бог дал Машиаху Иешуа первосвященническую власть. Почему автор должен про это сказать? Потому что по меркам того времени, мало ли кто рвется в первосвященники, вдруг это какой-то очередной самозванец, мало ли здесь ходит кандидатов в первосвященники?

И дальше автор развивает эту историю о том, что действительно произошло. Это седьмой стих: *«Который, когда был во плоти, прошения и моления к Тому, Кто может спасти, сильным криком и слезами принес и был услышан за благоговение»*. Вроде бы стих этот понятен, хотя то, что кажется понятным, не всегда понятно. Во-первых, давайте посмотрим на слово «принесший», которое намекает на принесение в жертву. Молитва сопоставлялась с жертвой, такое сопоставление мы видим у пророков: «изольем перед Богом сердце», «жертва Богу – дух сокрушенный» и так далее. Здесь снова очень важна параллель со священником, потому что говорили о священнике, что

в Йом Кипур он молился так громко и такие вопли шли от молитвы священников, что бывали дни, когда было слышно в Иерихоне, то есть на довольно большом расстоянии. Мы можем задать такой вопрос: «Послание к евреям» говорит, что Он молился «могущему спасти Его от смерти и был услышан», но Он умер на самом деле. Мы знаем, что Он воскрес, но о чем молился Иешуа? Иешуа молился: «Да минует Меня чаша сия» - не просто чаша смерти, а чаша мучений. Его молитва о том, чтобы чаша мучений Его миновала, не была услышана, Он действительно испил эту чашу, мы это видим – Он умер мучительной смертью. О чем же идет речь, когда говорится о молитве, которой Он молился? Мы можем прочесть какие-то намеки на это в еврейских источниках. Например, книга «Зоѓар» говорит о том, что вопль молитвы, которой молится человек перед Всевышним, исправляет мир, восстанавливает его и обустроивает вселенную. Иешуа молился не только о том, чтобы Его «миновала чаша сия». Мы видим Его молитву в «Евангелии от Иоанна», когда Он молится за устроение Своих учеников, за осуществление Божественного плана, за то, чтобы

принять участие в осуществлении Божественного плана, и эта Его молитва была услышана. Его смерть, Его страдания были не напрасны, Он их претерпел, но не только о страданиях была Его молитва.

И об этом говорит следующий стих, что страдания Его были, но они были не напрасны. Восьмой стих: *«Хотя Он и Сын, однако страданиями навек к послушанию»*, - говорит синодальный перевод. Слово *навек* немного смущает, в тексте стоит *научился послушанию*. Снова очень сложный для понимания текст. Разве Иешуа был до этого непослушным? И Он только через страдания научился послушанию? Разве можно сказать о человеке, пусть даже о богочеловеке, который умер, что по воскресению он чему-то научился? Разве можно сказать: «Мы убьем человека, казним, замучаем его до смерти и тем самым его чему-то научим?» Все не так просто, как выглядит на первый взгляд.

Мы снова обратимся к традиции для понимания. «Мехильта» говорит: «Милы страдания». Слово *страдания (исурим)* связано и с воспитанием, с наказанием, со страданиями, которые научают. Есть

особый вид наказания, который действительно приносит человеку страдания, но они научают его. Как слово *наказание* в русском языке означает какой-то наказ, который передается. Слово *исур* (*страдание*) связано со словом *мусар* (*мораль*), имеется в виду очень глубокая связь. Смотрите, что говорит дальше «Мехильта»: «Милы страдания, ибо Имя Всевышнего возложено на страдающего». То есть страдающий нарекается Именем Всевышнего. Как это так? «Мехильта» ссылается на «Дварим» 8-5: «*Как сказано, и знай в сердце твоём, что Господь Бог наказывает тебя, как человек наказывает сына*». Несмотря на то, что ты сын, Бог наказывает тебя, наказывает через страдания, слово *лиясер*, то есть Бог сына учит страданием. То, что говорит «Послание к евреям», это фактически цитата.

Рабби Шимон бар Йохай говорит, что *исури́м* (*страдания*) – это большое благословение, потому что есть три подарка, которые мир получает через *исури́м* (*страдания*). Прежде всего благодаря страданиям человек получает Тору, Рабби Шимон бар Йохай приводит цитату из книги «Притчи» 1 глава, 2 стих:

«Чтобы познать мудрость и наставление (наставление страданиями здесь), понять изречения разума». Слово наставление (мусар) – это наставление через наказание. Псалом 93: «Блажен человек, которого вразумляешь Ты, Господи (здесь “которого наказываешь Ты, Господи”, “которого Ты учишь через наказание”), и наставляешь законам Твоим (и приучаешь его к заповеди)», то есть через страдания человек приобретает возможность подчиниться заповеди. Вторая вещь, которая приобретается страданиями, это земля Израиля, и в доказательство этого Рабби Шимон бар Йохай приводит опять-таки 8 главу книги «Дварим», но, цитируя в более развернутом виде, он говорит: «И знай в сердце твоём, что Господь Бог твой учит тебя, как человек учит сына. Итак, храни заповедь Господа Бога твоего, ходя путями Его и боясь Его. Ибо Господь Бог твой, введет тебя в землю добрую, где потоки вод, источники и озера выходят из долин и гор» и так далее. То есть Бог учит тебя страданиями, для того чтобы ввести тебя в землю, страданиями ты становишься совершенным, ты становишься готовым, чтобы войти в землю, ты

приобретаешь Тору и страну. И третий подарок, который человек приобретает через страдания, по словам Рабби Шимона бар Йохайя, это мир грядущий. И снова приводится книга «Притчи» 6 глава, 23 стих: «Ибо заповедь есть светильник, и наставление - свет, и поучение через страдания – это путь к жизни». Путь к жизни, разумеется, это путь к жизни вечной.

То есть страдания не столько научают человека, человек не приобретает новые знания, но приобретает новые качества или овладевает страной, Торой и миром грядущим, получает определенные права на страну, на Тору, на мир грядущий. Получает долю, участие в стране, в Торе и в мире грядущем через страдания – вот это наиболее вероятное понимание слова *навык* или *обучение*. Не то, чтобы Иешуа приобрел какие-то новые знания, и Всевышний наверху сказал: «Это Сын Мой возлюбленный, Который искушен во всем, кроме греха, но научу-ка Я Его послушанию». Как можно научить послушанию того, кто не искушен в грехе? Он приобрел то, что, собственно говоря, дается для послушания. Для чего Ему это было нужно? Опять-таки вспомним «Евангелие от Марка», которое мы цитировали, где

сказано, для того чтобы разграбить дом, надо зайти и связать хозяина; для того чтобы принести на землю эти благословения, нужно сломать страх греха, который сопротивлялся тому, что люди приобретали все это. Страх греха порождает неверие, и за неверие люди не могли войти в землю, об этом говорила предыдущая глава. И мы сами находимся в той же опасности, что мы можем не войти в землю.

Автор «Послания к евреям» объясняет нам, что, собственно, произошло с Иешуа, что, обрета это, Он не просто научился страданию, но «Он стал совершенным». В девятом стихе это просто переводится, как *совершившись*. «*Совершившись*» – это, может быть, и правильное выражение (не стану спорить с самим выражением), но оно не совсем понятно для современного русскоговорящего человека. «*Он стал совершенным* (если мы вспомним три подарка, которые человек получает через страдания), *сделался для всех послушных Ему виновником спасения вечного*». Он через всех, кто идет Его дорогой, стал путем, как Он сам говорит: «*Я есть путь, истина и жизнь*», Он стал путем к жизни вечной, дверью к жизни

вечной. Снова я должен повторить, не порталом, не каким-то местом, куда мы телепортируемся, а путем, началом пути в вечную жизнь.

Если немного вернуться назад к страданиям, то мы знаем, что страдания еще и искупают, не только смерть искупает, но и страдания тоже искупают. В пример можно привести опять-таки книгу «Ваикра» 26 глава, 43 стих: *«Тогда, как земля оставлена будет ими и будет удовлетворять себя за субботы свои, опустев от них, и они будут терпеть (страдать) за свое беззаконие»*. Они будут терпеть за беззаконие, то есть терпением через какое-то страдание можно искупить собственное беззаконие. Это важно, потому что Иешуа спасает, искупает нас и от нашего беззакония. Не такой простой задачей было Богу мучить Своего Сына или отдать Своего Сына на мучения. Он, став первосвященником, сделался нашим представителем перед Богом, и Он, предстоял перед Богом, стоял пред Богом от нашего имени, мы все в Нем претерпели мучения, Он от нашего имени, за нас претерпел мучения. Не вместо нас, а будучи нами: Он претерпел мучения, будучи нашим представителем. Это наш

человек на небесах, который взошел на небеса и стал нашим человеком на небесах через страдания за нас, то есть и от нашего имени наши страдания на Себе понесся, точно так же, как коэн исповедовал грехи народа. Из-за этой готовности понести на себе грехи, понести на себе страдания Он был наречен от Бога «первосвященником по чину Мелхицедека». Если мы читали в начале, что «священник избирается из человеков», здесь, да, действительно «из человеков», Он стал человеком и стал нашим человеком на небесах. И Сам Бог дал Ему эту честь, Он ее не купил, не приобрел, не победил даже на чемпионате мира по страданиям, если бы такой чемпионат был. Он пострадал, объединив в Себе нас, как коэн объединял в себе весь народ, и в этом смысле Он пострадал за нас. Если мы не разделяем Его страдания, если мы не имеем части в Его страдании, то мы и не причастны Ему, если Он пострадал вместо нас или из-за нас. Это не совсем так, Он пострадал, когда Он был нами. И Он был нашим представителем, предстоятелем за нас, Он непрерывно там, на небесах, за нас предстоит, потому что Он сделался совершенным.

Все это звучит очень сложно. Вообще, вся тема священства – очень сложная тема. О том, насколько это сложно, говорит далее сам автор: *«Много труднообъяснимого надлежало бы нам сказать и труднообъяснимо это, потому что вы туги на ухо (у вас тяжелые уши, вы не привыкли это слышать). Потому что вы уже должны бы быть учителями (уже пришло время вам становиться учителями), а вам приходится по каким-то частицам открывать начало Слова Бога, и вам нужно молоко, а не твердая пища»*. В еврейском понимании для начинающего ученика, для самого-самого новоначального ученика была такая кличка *янука* (можно сказать, по-русски *сосунок*) – это человек, который только-только приступал к изучению Писания, еще ничего, собственно, не понимал, можно сказать, его только буквам учили. Янука приходил в хедер, школу для детей, я не знаю, как это было в I веке, а вот в средние века и позже ему пекли такие пряники в виде букв, намазанных мёдом, и он слизывал с них мед, то есть обучение шло через какие-то сладости, которые сравниваются автором с молоком.

Автор говорит здесь очень важную и печальную вещь, он говорит, по сути, с болью, здесь проглядывается человек, написавший послание. И он говорит: «так много надо бы сказать об этом, это такая важная тема» – важная тема о том, что страдания позволяют обрести послушание или, если уместна та параллель, которую мы провели, страдания дают вход в мир грядущий. Он пострадал за нас, пострадал, как коэн, избранный от нас, от всего народа, чтобы принести что-то, что больше жертвы за нас. И это достойно того, чтобы больше об этом сказать, но слушатели тверды на ухо, им тяжело это слышать, и им надо повторять, сначала повторять самые начатки учения, которое они слышали. Что значит повторять? Это не совсем значит, что автор «Послания к евреям» думает, что, для того чтобы все это рассказать, им нужно повторить начатки учения. Нет, это совсем не так, и это будет очевидно в следующей главе. Автор говорит: «Вы так и не стали учениками, вы сидите на молоке, вы не хотите никуда двигаться, вы отяжелели ухом, вам тяжело слышать что-то, что вас изменит, тем более позовет вас на какие-то страдания. Поэтому вы так и

застряли в христианском детстве, в детстве еврейском, в детстве с Машиахом, и мне тяжело с вами говорить, вам угождает молоко. Вы по времени-то уже готовы к пище, именно надо-то давать вам мясную пищу, но вы все молоко и молоко, все пропущенное через мясорубку, через блендер. Вот это то, что вы хотите, вы хотите, чтобы вам разжевывали и клали в рот, а нужно бы уже привыкать к твердой пище». И автор «Послания к евреям» хочет перейти к твердой пище, это то, о чем он будет говорить в шестой главе. Почему? Потому что в 13 стихе он говорит: *«Всякий, питаемый молоком, несведущ в слове правды»*. Всякий, приобщающийся к молоку, то есть привыкший к молоку, посаженный на молоко несведущ, неопытен в праведности, у него нет навыка праведных поступков, у него нет практики праведности.

И дальше в 14 стихе он заканчивает главу словами: *«Твердая же пища свойственна совершенным* (обратите внимание, Иешуа стал совершенным, совершился и для уподобления Иешуа, чтобы пойти за Ним, нужна твердая пища), *чувства совершенных людей навыком приучены* (здесь употребляется слово,

однокоренное современному слову гимнастика – *уеууиуасмева (назанимавшийся, наупражнявшийся, “нагимнастировавшийся”)) в различении добра и зла». То есть люди, постоянно практикующие Тору, постоянно практикующие учение, не сидящие на одном месте, а привыкшие расти духовно. Более подробно автор раскроет эту тему дальше, мы должны помнить, что разделение на главы, которому мы тоже следуем, отчасти искусственное и автор эту свою мысль продолжит далее в шестой главе, а мы все-таки остановимся здесь.*

Подведём итог главы. Автор говорит, что первосвященник избирался из людей немощных, как все люди немощны, как все люди грешны, и первосвященник тоже был грешный человек, поэтому он приносил жертву за свой грех перед тем, как войти в Святая Святых, перед тем, как служить. У Иешуа не было греха, у Него не было жертвы за грех, Он не мог принести жертву за Свой грех. Он перенес страдания, страдания тоже параллельны жертве, мы об этом говорили: через страдания сделался совершенным, Его жертвой были также вопли и молитвы, которые Он

принес Всевышнему. И мы имеем в нем первосвященника, Которого Сам Бог нарек первосвященником. Для еврея I века это альтернатива коррумпированному священству, которое было в его времена, вообще, идеальное священство для всего, и, как мы дальше будем видеть в шестой и седьмой главах, это изначальный замысел Всевышнего. Мы разберем там и слово «священник», и связь с Мелхицедеком, и все остальное. Пока автор сказал, что это все трудно воспринимается, потому что это не та пища, к которой слушатели привыкли. Когда мы читаем «слушатели привыкли», то должны понимать, что речь идет не про «они», это не про них, это про нас, это нам трудно это слушать. Обычно легко сказать: «Ну, они там такие были, а вот мы уже не дети, мы уже привычны к мясной пище». Нет, мы тоже любим молоко и молокопродукты, и все это к нам тоже относится. И пусть Всевышний благословит нас всех быть наученными твердой пищей, быть наупражнявшимися в разделении добра и зла!

ГЛАВА 6

«Посему (поэтому), оставив позади начало слова Машиаха (начало учения Машиаха), поспешим к совершенству». Есть определенные базовые понятия в учении Машиаха, и автор сейчас их перечислит, он предлагает оставить букварь и начать читать книги. Да, все будет строиться на тех вещах, на тех базовых принципах, которые он перечисляет, но мы уже сели в вагон, мы уже едем, мы должны двигаться дальше: «И не станем снова полагать основание (не будем снова строить фундамент, хватит уже строить фундамент дома, пора строить дом)».

А основание это какие принципы? Прежде всего *«обращение от мертвых дел»*. С этого начинали работу с любым неверующим человеком, с этого начинался путь человека к Машиаху, с обращения от «мертвых дел». Что такое мертвые дела? Талмуд в трактате «Макот» 5 лист, 2 страница (5Б), приводит пример: *«Каждый человек, совершающий грех, даже один грех, делает свою душу заслуживающей смерти из-за этого»*. Есть известная история про рава Ханину, который сказал своим ученикам: «не змея убивает, а

грех убивает». Он закрыл пяткой гнездо змеи, змея укусила его и умерла. Есть «мертвые дела» – дела, которые ведут к смерти. Мы также знаем, что наказание за грех – смерть. И прежде всего уверовавший, человек, который хочет последовать за Машиахом, должен обратиться от злых дел, от мертвых дел, верить в Бога.

Во втором стихе: *«Учение о крещениях»*. Так переводится, можно перевести это, как *«урок крещений»*, то есть как то, чему научает нас крещение, все те переживания, которые связаны с крещением. Почему написано «о крещениях»? Ну, потому что, во-первых, послание все-таки пишется к евреям. Есть определенная полемика о разных типах крещения. У евреев были погружения в очищение от нечистоты, для прозелитов, для рабов, для рабов, которые выходят на свободу и тому подобное. И среди верующих были крещения: когда мы только *«приняли крещение Иоанново, мы не приняли Духа»*. Таким образом, есть понимание того, какое крещение правильное. Человеку, которого готовили к крещению, тоже объясняли, какое погружение является правильным.

За крещением следовало *«возложение рук»*, как

написано: «Человек не поднимается к величию, если на него не возложили руки. Никакой человек не получал никакой должности, если старцы Сангедрина не накладывали на него руки». Так говорит Рабби Элиэзер: «Никакой человек не получает никакую должность, если не прощают ему грехи и не накладывают на него руки».

Это все процесс, через который проходил верующий человек: крещение и возложение рук было параллельно смерти, и «воскрешению из мертвых», и подготовкой к «суду вечному» – это шесть основ, или обычно две последние основы: воскрешение из мертвых и суд объединяли в одну – так складывалось пять первооснов христианства. Мы видим это у отцов церкви в некоторых местах, и, вообще, число «5» связывалось в целом с благословением, я говорил об этом в беседе по книге «Откровение», но здесь я немного повторяю. Например, во время визита к Йосефу Биньямин получает в пять раз больше одежд, пятикратную порцию еды, и много раз число «5» связано с благословением, если посмотреть об этом в Торе. Кроме того, сама Тора состоит из пяти книг, и можно сказать,

что это пять столпов веры. На этом основании определенным образом толковали древний амулет, который называется *хамса* (на арабском языке это «пять»), это рука, она часто используется у восточных евреев, как защитный знак, защитный амулет. Она содержит в себе пять основ веры ислама. Как ни странно, это амулет исламского происхождения, но эти пять основ, переименованные конечно, взяты из иудаизма и из христианства. Почему пять? Потому что действительно удобнее сосчитать на пальцах руки и можно легко и эффектно продемонстрировать, загибая пальцы – счет на пальцах для простых людей очень понятен.

Автор перечисляет, собственно, эти пять оснований, как то, с чего любой верующий начинает, как краткий курс евангелизации, и говорит: «Это хорошее основание, но мы не будем это основание снова и снова строить». Как он говорит в первом стихе, оставим позади начатки.

А в третьем стихе говорит: *«И это сделаем, если Бог позволит»*, то есть давайте мы оставим и сделаем это, если Бог позволит. Здесь есть несколько аспектов. Что

такое «если Бог позволит»? Обычно евреи говорят: «Если будет на то воля Божья». «Если Бог позволит» – если Бог позволит вам это принять или «если Бог позволит» мне это вам передать – два фактора. И третий вариант понимания: некоторые комментаторы, некоторые люди, рассуждающие о послании, говорили, что, возможно, автор не сел и написал это послание в один присест, так скажем, а писал его по частям и поэтому говорит: «Даст Бог, я сяду, допишу, и мы с вами этим займемся».

Четвертый стих шестой главы – очень важный стих в мировоззрении верующих людей, потому что на нем строится очень много разных доктрин. Попробуем его перевести и разобрать. *«Невозможно видеть однажды освященных и вкусивших дара небесного, сделавшихся соучастниками Духа Святого и вкусивших хорошее слово силы будущего века, и отпавших, опять обновлять для покаяния»*. Автор говорит о том, что есть те, кого однажды коснулся «свет, просвещающий каждого человека, приходящего в мир»; и «вкусили дара», например, «вкусите и узнаете, что благ Господь», и в «Притчах» есть много о «вкушении». И то, что мы

сделались причастниками Духа Святого, приглашены на пир небесный, об этом тоже автор уже говорил в послании: «вкусивших глагола Божьего и сил грядущего века». То есть человек «вкусил», значит, испытал, попробовал, он знает это ощущение, у него есть память об этом вкусе. Он уже не о представлениях, не о фантазиях своих говорит, а он реально это испытал. Почему? Потому что он прошел уже эти пять основ или шесть основ (смотря, как считать), о которых автор говорил в первом и втором стихах, и этот человек отпал – его невозможно опять обновлять покаянием. Почему? Потому что так «распинается для себя Сын Божий, выставляющийся на позор». Есть много разных представлений, о чем здесь речь. Прежде всего вопрос: есть ли у нас, у верующих в Иешуа, безлимитный абонемент на прощение грехов? Можем ли мы постоянно говорить: «А давайте-ка распнем в себе еще раз Иешуа, а давайте сделаем Его жертву не вечной, а многократной»? И тем самым мы вывешиваем Его на дерево, как бы на позор другим. Нет, если мы решили умереть и потом ожили для мира, то это вопрос, можем ли мы бесконечно умирать и воскресать? Игрушка ли

это? Нет, это не игрушка, это не развлечение, опять-таки это не портал из смерти в жизнь, из жизни в смерть, через который можно было бы туда-сюда бегать. Когда мы это делаем, мы пренебрегаем жертвой Иешуа.

С другой стороны, автор не говорит о том, что человек, который однажды оступился, не может больше вернуться. Здесь надо обратить внимание на слово *adunaton* в начале четвертого стиха, которое переводится, как *невозможно*. На самом деле, это не *невозможно*, а *мы можем оказаться бессильными, мы можем оказаться слабыми и неспособными это сделать*, то есть автор говорит не о том, что если один раз ты отпал, то больше уже не способен восстановиться. Автор говорит о том, что мы можем остановиться на вот этой базе из пяти-шести принципов веры и постоянно держать людей в этом, следить, чтобы кто не отпал, только этим и заниматься, постоянно говорить только об этом. И в результате получится, что мы пригласили всех в поезд, автобус, самолет, но мы никуда не едем и не летим, и тело Машиаха просто висит на кресте на позор всем, у нас не хватит силы, если

заниматься только этим и не заниматься ростом. Не невозможно вернуться человеку. Есть ли у нас безлимит на покаяние – это вообще другой вопрос, его напрасно «вчитали» сюда. Я думаю, что это вопрос наших отношений со Всевышним, и настоящее покаяние не бывает безлимитным, то есть если мы делаем видимость покаяния, то это и не покаяние вовсе. И все это очень сложный вопрос, связанный с сердцеведением, и я предлагаю оставить это в ведении взаимоотношений человека и Всевышнего.

В седьмом стихе автор тоже приводит пример сельского хозяйства, который важен для понимания того, о чем он сказал: *«Земля, пившая многократно сходящий на нее дождь и произрастающая растение полезное* (в оригинале здесь стоит слово *βοτανήν* – растение) *тем, кто ее обрабатывает, получает часть благословения от Бога»*. Если мы выращиваем злак, земля даёт нам злак или какой-то плод, мы благословляем Всевышнего, принося Ему эти плоды, и сама земля через наше благословение получает благословение. Жертвуя Всевышнему от первенцев наших плодов, давая Ему десятину, мы даем

благословение и на ту землю, которая эти плоды растит. Это, что касается плодородной земли. А та земля, которая произрастает колючие растения и репейники, непригодна, она близка к проклятию, близка к тому, чтобы ее отторгли, а конец проклятия – это сожжение. Что такое сожжение? Это, когда земля нарастила много сорняков и репейников, а мы уже не готовы выкорчевывать эти сорняки и репейники, уже не готовы заниматься обработкой этой земли. В этом случае поступали просто. Один из способов бороться с сорняками, когда они сильно разрастались, их просто поджигали, то есть выжигали поле, земля на какое-то время теряла свою силу, но потом восстанавливалась. То есть если мы не даем плода, если земля наша не дает плода, если от нас только тернии, то мы можем оказаться под проклятием и нас будут уже лечить огнем. Об этом и Исайя говорит – об исправлении жаром.

Автор, однако, не грозит этим своим читателям, а говорит: *«О вас же, возлюбленные, мы убеждены в лучшем, что вы держите спасение, несмотря на то что мы говорим так»*. То есть мы вас предупреждаем, но верим и убеждены, что вы спасения держитесь, а

предупреждаем именно для того, чтобы мотивировать вас его держаться, потому что наступают, видимо, тяжелые времена, мы дальше будем об этом читать.

«Ибо не несправедлив Бог, чтобы забыть дело ваше, любовь, которую вы высказали Ему, послужив святым, и ныне служите». То есть вы служили святым, вы заботились о святах, вы участвовали в нуждах свярых, у вас есть много дел, и Бог справедлив, и, значит, Он не забудет ваших дел. И, более того, автор «Послания к евреям» говорит: «Правильным путем идете».

«Мы желаем, чтобы каждый из вас то же усердие выказывал для полновесности надежды до конца (чтобы надежда ваша была совершенной до конца, чтобы вы не ослабевали в этой надежде)». Действительно, человек как бы сел в поезд, а поезд вроде бы никуда не движется, звали нас на небеса, но почему-то мы не взлетаем, и от этого можно потерять надежду.

И в двенадцатом стихе автор говорит: *«Дабы вы не обленились, чтобы вы не стали медлительными, но*

наоборот, подражали тем, кто долготерпением наследовал обетования». Вся эта ситуация, когда не сбывается то, что вроде бы нам обещано, может подорвать нашу веру, может сделать нас нерадивыми. Уже не так много усилий нам хочется прилагать. С одной стороны (это наша сторона), когда мы не все видим, с другой стороны, автор говорил нам, мы читали, мы знаем это из еврейских источников, что у Бога все подготовлено заранее, что у Него все готово, и долготерпение – это не долготерпение к Нему, это долготерпение наше к самим себе. Мы терпеливо, кропотливо делаем себе операцию на уровне нейрохирургии по возвращению в себе нового семени.

Автор «Послания к евреям» приводит в пример Авраама: *«Бог, Аврааму пообещавший, никем не мог высшим поклясться»*. Если вы помните, когда братья Йосефа приходят в Египет, он смотрит на них и говорит такую циничную вещь, это один из элементов юмора Торы: *«Клянусь фараоном, вы соглядатаи»*, то есть человек клянется явно неправде и говорит: *«Клянусь фараоном»*. Мы видели, что в Писании очень много раз встречается фраза Хай Ашем (клянусь Именем

Господа), мы встречаем в Талмуде, в талмудических источниках: клянусь Храмом, клянусь землей и небом и тому подобные вещи. Иешуа говорил о том, что клясться вообще для человека нехорошо, потому что мы не можем изменять многие вещи, которыми мы клянемся, и это просто добавление для «красного словца», чисто явления человеческого характера. Иешуа ссылается на формулу, которую говорили в суде. В суде человек, который говорил «да», не просто говорил «да», а он говорил «кен, кен», то есть «да, да». Два раза – это клятва. Или «лав, лав» - «нет, нет», это формула клятвы «нет». То есть не надо было говорить «кен, кен, клянусь своей треуголкой» или «лав, лав, клянусь фараоном», а достаточно было, чтобы само слово было клятвой. Но тем не менее это человеческое понимание, люди в своих спорах действительно говорят, например, «клянусь тебе», некоторые клянутся мамой, родителями, портретами предков, страной Израиля и прочими вещами – это человеческая черта.

У Бога нечем клясться, потому что нет ничего выше Него, перед чем Он бы давал отчет, поэтому «*Бог клялся Самим Собой*», но это высшая из клятв, которая только

может быть, она выше еще и потому, что Бог властен Самим Собой. Если мы клянемся Богом, это ничего не значит, это пустые слова. Что мы можем сделать Богу? Разве что дать перед ним отчет. А Бог клялся Самим Собой, дал высшую из клятв Аврааму, это «Берешит» 22 глава, говоря: «Благословляя благословлю тебя и размножая размножу тебя». Авраам знал, что это не будет немедленно, не то, что вот Я сейчас тебя благословлю и сейчас вот тебя умножу. В этом суть веры Авраама. Во-первых, Авраам пришел из Ура, из плодородной земли в пустыню, и трудно увидеть, сразу разглядеть в этом благословение, и сын у него не сразу родился, и этот процесс был долгим, но именно через веру Авраам получил обещанное. *«Долготерпев, получил обещанное»*, не в заслугу долготерпения, а просто долготерпев, потому что и не обещал ему Всевышний: «если долго подождешь». Просто это свидетельство о том, что Бог Свои клятвы выполняет.

Дальше автор говорит, как важно, что Бог об этом именно поклялся: *«Люди клянутся высшим, и клятва во удостоверение оканчивает всякий спор их»*. То есть обычно в человеческих спорах, но сейчас это не очень

принято, а в те времена это было распространено, мы читаем у очень многих греческих авторов, в греческих драмах фразы типа «клянусь Дионисом», или «велика Артемиды Эфесская», или другие разные слова. Поскольку Бог обращается к нам человеческим языком, поскольку Тора описывает события человеческим языком, приписывая Богу части тела, говоря о том, что Бог «раскаялся в сердце Своем» и так далее. Разумеется, всего этого нет на самом деле, но это то, как нам пересказывается, как нам в понятных образах передается. Поэтому Бог для укрепления нашей веры, желая показать непреложность воли, говорит о клятве.

И в восемнадцатом стихе: *«Дабы в двух непреложных вещах, в которых невозможно Богу солгать, твердое утешение имели мы, прибежшие взяться за предлагающую надежду»*. О каких «двух непреложных вещах», о каких двух вещах идет речь? Традиционное для мира верующих толкование: «благословляя, благословлю тебя» – это благословение Израиля, и «размножая, размножу тебя» – это семя (говоря о семени, это Машиах). То есть Израиль получает благословение и Машиаха. Есть несколько

разных других вариантов о том, что Авраам должен иметь сына Мессию, и о том, что сын будет священником, тоже «благословлю и умножу», много возможных толкований, но эти толкования связаны в любом случае с двумя вещами: «благословлю и умножу». Это основа основ того, о чем мы говорим.

«Чтобы мы имели в этих двух непреложных вещах твердое утешение». Здесь известное слово *παρακλησις* (параклесис), которое можно перевести, как *утешение, увещевание, мотивацию, то, что нас двигает*. Мы не только утешаемся, это, можно сказать, «обнадеживание», это то, что нас подвигает, толкает нас к служению, толкает нас к тем самым стараниям, «служению святым», о которых автор говорит. Он говорит, что эта надежда, которую мы имеем, это не просто надежда. Слово *ἐλπίδος* (надежда) связано со словом *מִקְוָה* (миква), слово *מִקְוָה* (миква), как место омовения связано с этим же словом *надежда*. Слово *собрание*, *собрание* в одну линию, когда вода собирается в одно место, тоже называется *מִקְוָה* (миква), *מִקְוָה* (миква) – это отчасти направление движения, это то, куда мы стремимся попасть, наше стремление, наша

вера, что мы попадем в определенное место. В данном случае автор говорит: *«...которая для души нашей, как бы якорь»*. Можно сказать, мы закинули на огромной, длинной цепи якорь *«безопасный и крепкий»*, с большой крепкой цепью, и она *«входит в самое внутреннее место в Святая Святых за завесу»*.

Иешуа не только наш человек на небесах, не только наш человек в Святая Святых, Он, будучи нашим человеком, нашим «якорем», поскольку Он предстоит за нас, Он вошел туда за всех нас, он вошел туда *«предтечей за нас»*. То есть вошел первым из нас, чтобы мы, зацепившись за Него, как за якорь, за веру в Него, в нашей утлой лодочке или в нашем большом крейсере, постоянно перебирая цепочку, тоже пробирались к Святая Святых.

«Он вошел туда предтечею, сделавшись Первосвященником навек по чину Мелхицедека». Опять же автор здесь упоминает чин Мелхицедека и пока о Мелхицедеке не говорит. Просто речь идет об обетовании, о том, что Иешуа сделался священником по клятве Всевышнего. Это тоже клятва, *«клятвой клялся Господь и не раскаялся»*, значит, клялся где-то раньше,

клялся Аврааму, и в этом суть исполнения клятвы Аврааму, что Он вошел священником по чину Мелхицедека в Святая Святых. Мы можем через Него, вслед за Ним (Он наш «якорь»), мы можем туда войти, мы можем туда двигаться. Именно для этого движения, ради этого движения мы должны начать строить от нашего фундамента, оставить «начатки», важные «начатки», это не самые простые вещи. Мы можем пренебрегать букварем и говорить, что букварь – это очень простая книга, но буквы очень важны, они будут сопровождать нас всю жизнь, также и основания веры, столпы веры – это то, на чем мы строим, это то, что мы берем с собой, то, с чем мы постоянно будем жить. Никакого пренебрежения этим нет, есть желание автора, чтобы, взяв эти великие дары, мы двигались дальше, чтобы мы не распинали постоянно в себе Иешуа, взяв это, ожив с Ним и никуда не двигаясь.

Это одно из пониманий, которое мы предлагаем для шестой главы. Глава очень сложная, и, действительно, во всем этом послании очень много тайн, и все не так просто, как кажется.

ГЛАВА 7

В седьмой главе автор будет говорить о том, кто такой Мелхицедек. Дело в том, что если мы читаем исключительно ТАНАХ, то о Мелхицедеке мы знаем достаточно мало. Мы знаем из четырнадцатой главы «Берешит», что когда Авраам победил пятерых царей и вернул имущество царю Содомскому (там произошли разборки, которые очень интересно разбирать уже в рамках недельной главы), то навстречу Аврааму выходит царь вроде бы не из этих пяти царей, вообще не из этого места – Мелхицедек, царь Шалема. Слово *шалем*, возможно, это название Иерусалима, но слово *שָׁלֵם* (*шалем*) означает *целостный, имеющий мир, имеющий целостность, совершенный царь*. И в одном из пониманий это можно перевести, как *мелех шломо* (*царь союзнический ему, царь, который на его стороне*), но это, так сказать, понимание, оставшееся в стороне. А мы поговорим о том, что он назван «царь Шалема», то есть целостный царь, царь целостности, царь совершенства, можно перевести и он «священник Бога Всевышнего».

Мелхицедек по книге «Берешит» выходит

навстречу Аврааму и говорит: «Благословен Авраам от Бога Вышнего и благословен Бог Вышний», далее благословляет Авраама, Авраам тоже благословляет Мелхицедека. Никакой теологической дискуссии между ними нет. Авраам не говорит ему: «Постой, постой, Бога зовут Элохим, а не зовут Его Эль Эльйон». Или не говорит ему, что Бога зовут Ашем, не называет каких-то других имен. У них полное согласие, и один дает десятину другому. Так сказано: «И дал ему маасер (десятину) от всего». В тексте «Берешит» («Бытие») не очевидно, кто кому дал десятину, поэтому мудрецы в сборнике мидрашей «Берешит Раба» спорят о том, кто кому дал десятину. Есть два основных мнения. Первое мнение говорит, поскольку Мелхицедек благословил сначала Авраама, а потом Бога, сверху вышел голос, который тоже сначала благословляет раба, а потом хозяина, и тут же священство перешло к Аврааму, и Бог сказал: «Ты священник по чину Мелхицедека», то есть Авраам унаследовал от Мелхицедека священство. Второе понимание говорит о том, что Мелхицедек – это великий совершенный священник, он шалем (он целостный), и поэтому из-за того, что именно Авраам

дал Мелхицедеку десятины, признавая его священство, все праотцы: Авраам, Ицхак, Яков получили три *ятед*. Это слово использует мидраш, это колышки, к которым крепится палатка, три основания: про каждого из них, про Авраама, Ицхака и Якова сказано, что они благословлены всем. Это мнение Рабби Ишмаэля, современника Рабби Акивы, конец I века – начало II века. Мидраш заключает, что источником благословения для всего народа Израиля, для всех праотцов была десятина, которую Авраам дал Мелхицедеку, это мнение Рабби Ишмаэля и Рабби Юдана. Таким образом, существует позиция, по которой Мелхицедек – источник благословения Израиля.

О происхождении Мелхицедека тоже есть спор, поскольку когда появляется какая-то новая личность в Писании, кто-то, о ком ничего не сказано, то мудрецы ищут объяснения, откуда этот человек взялся. И это естественно заинтересоваться читателю, откуда вдруг появился Мелхицедек или откуда вдруг появился Элиу в книге «Йов»? И некоторые комментаторы объясняют: Мелхицедек – это Шем, сын Ноаха, Шем Ноевич или Сим Ноевич в русской традиции. Известно предание о

том, что у Шема была иешива, что он был хранителем Торы и наследовал от Ноаха священство. Имя Шем состоит из букв: «мем» (мелех), «шин» (шалем), если читать в обратном направлении, то получится Шем. Он действительно родился за много поколений до Авраама, но Шем, если мы сделаем правильный подсчет, не только жил во времена Авраама, но и пережил Авраама, поэтому чисто теоретически это мог оказаться Шем. Но есть и другая традиция, опять же мы говорим о еврейской традиции, которая рассказывает, что Мелхицедек бен Нир был взят до потопа как хранитель священства, такая своеобразная капсула времени, которую Всевышний взял на небеса для сохранения священства, и он пребывает священником на небесах, получив вечное существование, как священник. Это то, что мы знаем о Мелхицедеке из еврейской традиции.

Есть довольно-таки обширная литература о Мелхицедеке, очень много фантазий, есть идея о том, что в конце времен открываются Мелхицедек, Элиягу, Машиах бен Давид и они приносят спасение Израилю. Есть много разных версий, но то, что нам нужно, мы здесь упомянули, и это, скорее всего, то, что автор

«Послания к евреям» знал. Мелхицедек был поставлен Богом священником без начала, без конца, как прообраз или как земное отражение Сына Божьего.

Об этом и говорит седьмая глава: *«Ибо Мелхицедек, царь Шалема, священник Бога Всевышнего (это цитата из книги «Берешит» “Коэн леЭль Эльйон”, Эль Эльйон – это Бог Всевышний), тот, который встретил Авраама и благословил его, возвращающегося после поражения царей, которому и десятину отделил Авраам от всего. Во-первых, по знаменованию имени царь правды, а потом и царь Шалема, то есть царь мира»*. Авраам отделил ему десятину не только как коэну, но и как царю «в ознаменование его имени, который есть царь правды (опять-таки *шлемут* (целостность) – это правда), царь Шалема (то есть царь *шалом*) и царь мира». Слово *שלם* *шалом* (*шалем*) – это очень глубокий и очень многозначный корень в иврите. Слово *שלם* (*шалем*) означает расплату, *לשלם* (*лешалем*) – платить, *תשלום* (*ташлум*) – оплата от этого же корня, *שלם* (*шалом*) – мир, *שלם* (*шалем*) – это целостность, благословение, мир и так далее. Очень важное слово *שלם* (*шалом*), оно ключевое до сих пор, в

иврите это приветствие. И царь *шалом*, прообраз царя мира – это Мелхицедек, который без начала и без конца пребывает вовек.

В 3 стихе: *«Без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни, уподобившийся Сыну Бога, остается священником постоянно»*. То есть корень земного священства в небесном священстве Мелхицедека. Представление о потомках в иудаизме: что они, как матрешки сидят в чреслах своих предков, то есть когда Авраам платит десятину, то в его лице Ицхак, Яков, Левий, его сын, и Аарон а-Коэн, и все последующие коаним, вся цепочка коэнов платит десятину. Это очень интересный образ. Например, есть такая мысль, что, когда Яков возвращается в страну Израиля и встречает Эсаву, и Яков выводит всю семью, вся семья кланяется Эсаву, но Яков заслоняет собой Рахель, Рахель не кланяется Эсаву, и в результате рождается на свет Бенъямин, который Эсаву не поклонился. То есть, кто пребывает в чреслах, он уже сущий в чреслах, хотя он еще не родился, но в чреслах отца он уже есть, поэтому потенциально Левий и Аарон, и все священники, и

Каиафа принесли десятины Мелхицедеку в этом священстве.

Если мы снова вернемся к мидрашу, о котором мы говорили (это «Берешит Раба» на недельную главу «Лех леха» о выходе Авраама из Ура), то раввины видели, во всяком случае, некоторые раввины видели источник благословения для Израиля в десятине, отданной Авраамом. И в этом еще одна важная деталь, что народ делегирует священника, выставляет священника и признает священство, давая ему десятины. Это не просто десятины, деньги, которые уходят в никуда, это источник благословения для народа через то, что народ дает десятины левитам. Народ объединяется в одно, левиты как бы горизонтальной чертой объединяют народ в единое целое, а затем коаним (священники) вертикальной чертой, образуя своеобразный крест, поднимают эти десятины на небо и, соответственно, спускают благословение на землю. Мы об этом много говорили в беседах об устройстве Храма, беседах о райском саде и так далее.

И в 4 стихе автор «Послания к евреям» говорит: *«Видите, как велик тот, кому Авраам патриарх дал*

десятину из лучших добыч своих. Получающий священство из сынов Левиных имеют заповедь – брать по закону десятину с народа, то есть со своих братьев, хотя и сии произошли от чресл Авраамовых». То есть Бог устроил, выделил их, они не сами на себя взяли, об этом говорится в прошлой главе: никто не может стать левитом сам по себе, и коэном никто не может стать сам по себе. И сегодня левитское служение не заключается в пении и прославлении, поэтому, когда кто-то говорит: «Я играю в прославлении и поэтому имею левитское служение», это не совсем верно, потому что служение левитов гораздо больше просто пения. Левиты – это не группа прославления, это не хор, это не какой-то ансамбль – это служители народа.

Хотя и те и другие произошли от чресл Авраамовых, именно у левитов внутри народа Израиля есть определенная функция, и это определено законом, но задолго до того как закон был дан, «сей, не происходящий от рода их, получил десятину от Авраама и благословил имевшего обетование». То есть реализация обетований, данных Аврааму, произошла

через Мелхицедека, хотя он имел эти обетования, и Авраам дал Мелхицедеку десятину, хотя каких-то законных юридических оснований для того, чтобы считать Мелхицедека коэном, не было. Он вообще не имел отношения к народу Израиля, не было Храма, не было священства в том понимании, которое есть, но он прообраз священства, предтеча священства, источник священства.

И Авраам дает ему десятины, об этом в 7 стихе: *«Без всякого же прекословия меньший благословляется большим»*, то есть Авраам принял благословение от Мелхицедека. У нас так обычно говорят: «Мы хотим вас благословить, и мы даем вам наши десятины». Нет, десятины дают тому, от кого хотят получить благословение. Авраам дает десятину Мелхицедеку, чтобы через Мелхицедека получить благословение, а не наоборот.

В 8 стихе автор «Послания к евреям» говорит: *«И здесь (в нашем мире, в нашей ситуации, здесь, на земле) десятину берут человеки смертные, а там (не там, на небесах, а это там, в «Берешит» 14), имеющий о себе свидетельство, что он живет. И сам Левий,*

принимавший десятины, в лице Авраама дал десятину, ибо он был еще в чреслах отца, когда Мелхицедек встретил его (это то, о чем мы говорили)».

Дальше идет рассуждение, которое легло в основу многочисленных доктрин и теорий в силу того, что послание написано для еврейской аудитории очень давно, написано на греческом языке, и часто сами переводчики вносили свою веру, свое понимание в перевод, а иначе, я вам скажу, невозможно истолковать текст, не привнеся в текст себя, это никому невозможно.

Итак, в 11 стихе мы попробуем разобрать это подробно. *«Итак, усовершенствование через левитское священство (то есть левитское священство, как система усовершенствования человека), согласно которому был устроен народ (то есть “народ был устроен так”, в синодальном переводе “с ним сопряжен закон”, а в оригинальном тексте “законоустроен народ”, то есть народ так устроен, что в нем священство – рост; мы говорили, что левиты объединяют народ, коэны поднимают народ, устроено через левитов, коэны ведь тоже левиты), не доводило народ до совершенства*

(почему? мы касались лестницы Якова, что она не достигает земли, коэн может войти во Святая Святых на какой-то момент, он может дойти до соприкосновения со Всевышним, но это не постоянное общение с Богом; сам по себе коэн не может дать народу совершенство), *то в Божьем замысле предусмотрен* (поскольку этого совершенства нет) *новый первосвященник* (иной первосвященник или другой первосвященник) *по чину Мелхицедека* (по положению Мелхицедека), *а не по положению Аарона*». То есть «по положению Аарона» – это первосвященник из братьев, первосвященник человеческий, имеющий родословие и наследие. Наследие – Бог так установил в народе, что священство передается по наследию, и по устройству народа никто другой не мог подойти к жертвеннику, это запрещалось в самой Торе, таково было устройство, об этом говорит тринадцатый стих, мы до него еще дойдем. То есть поскольку механизм священства Аарона вел народ к совершенству, но не мог привести его к совершенству, то на определенном этапе этого пути к совершенству священство должно было смениться, и должен был встать священник по чину, по наследию Мелхицедека,

по закону наследования Мелхицедека. Что такое по чину? Это сложное понятие: он не в чине полковника, не в чине сержанта и не в чине прапорщика. Под выражением *по чину* имеется в виду система наследования, прямое избрание Всевышнего.

И дальше 12 стих 7 главы – стих, который стал основанием для того, что многие общины решили, что весь закон отменен, что всё отменено, вообще всё-превсё отменено. Если мы посмотрим на текст о перекладывании священства, то перекладывание священства обуславливало, делало необходимым перекладывание закона. То, что священство перешло от священника по чину Аарона к священнику по чину Мелхицедека, делает возможным то, что священник из другого колена может приступить к жертвеннику, это закон священства, который перекладывается с одного колена на другое, перекладывается с одной системы наследования на другую. Не переменяется, а перекладывается, но даже если бы мы сказали «переменяется», то это не значило бы, что отменяется.

В чем перемена, сам автор объясняет в 13 стихе: *«Ибо Тот, о Котором говорится сие, принадлежал к*

иному колену, из которого никто не преступал к жертвеннику», хотя и написано в ТАНАХЕ, что сыны Давида были священниками – «бней Давид коаним». Слово «коэн» означает «священник», но оно означает и «царь», «управляющий», потому что действительно через священство происходит управление миром, поэтому важно было объединить обетование царства, данное Иуде со священством через Аарона. Это часть замысла, которая осуществилась в том, что Машиах из рода Иуды приступил к жертвеннику, но не к земному жертвеннику. Иешуа не входил в Святая Святых земное, Иешуа входил в небесное Святая Святых, народ поднялся до небесного уровня, и на небесном уровне само по себе наследование изменилось.

В 15 стихе: *«И это еще яснее видно из того, что по подобию Мелхицедека восстает Священник другой, Который также не по закону заповеди плотской, но по силе жизни неперестающей»*, который не умирает, не сменяется, не имеет наследования. Сама по себе система наследования священства от коэна к коэну, от Аарона к сыновьям Аарона, от сыновей Аарона к сыновьям сыновей Аарона возникает из того, что

священник — он плотской, и он умирает, об этом говорили предыдущие главы. «Но по силе жизни неперестающей», то есть по клятве Всевышнего, новый коэн получает обетование. Поскольку он-то и вошел в небесное вечное Святилище в совершенно новом теле, то можно сказать, он не только открыл нам дорогу сначала с земли до той самой лестницы, а затем с небес до той самой лестницы, но и соединил в человеческой плоти земное и небесное, тем самым став и царем и священником, не будучи из колена Аарона, потому что на небесах закон о наследовании не может действовать, потому что небесное не смертно. И об этом говорит автор: *«Ибо засвидетельствовано: “Ты священник вовек по чину Мелхицедека”*», то есть «Ты будешь вечным священником, священником вечным». И вот это вечное и плотское — это то, что противопоставляется, это и есть перекладывание закона.

«Отменение же прежде бывшей заповеди было по причине ее немогущности и бесполезности», то есть поскольку левитское священство не могло привести народ к совершенству, сделалось немогущим, то и

произошло переложение священства. Это не значит, это не следует понимать, что земное небесное священство отменено или что оно было ошибкой. Всевышний имел какой-то план относительно священства, имел какой-то замысел, Он определенным образом законоустроил народ. Это Он законоустроил. Мы уже читали, что именно Всевышний повелел Моше взять Аарона, приблизить его и сделать священником, и Всевышний работал с народом через священников. Даже пророка Захарию Он посылает к священнику с вопросами, но священники могли поднять человечество только до определенного уровня, это была часть замысла.

Иешуа поднялся на небеса и спустился, то есть сделал открытой всю дорогу на небеса и навсегда соединил небесное Святилище с земным, небо и землю, небесное и земное, все соединил в Своей плоти. Об этом автор и говорит дальше, что «закон ничего не довел до совершенства, но вводится лучшая надежда, посредством которой мы приближаемся к Богу», мы можем еще больше приблизиться к Богу. Если мы вспомним, когда Бог повелевает Моше поставить Аарона на священство, Он говорит Моше: «а ты

приблизь Аарона брата твоего». Суть священства в приближении человека к Богу, одна из сущностей священства, это работа священников на земле. Священники выполняли этот труд, принимали десятины, так народ был законоустроен, то есть действительно священники вели народ к совершенству, но могли вести до определенного уровня, а Бог дал обетование, клялся, что будет священство по чину Мелхицедека. Зачем нужна была эта клятва? Бог клянется Аврааму, мы видели в прошлой главе, Бог клянется о священстве по чину Мелхицедека. Что значат эти клятвы? Автор «Послания к евреям» говорил в предыдущей главе, что клятвы дают нам большую надежду, если это Бог не просто так сказал, а мы и так верим тому, что Бог говорит, но если Бог еще и с клятвой сказал, то мы в это еще больше верим. Бог обещал Аврааму совершенное семя, обещал совершенное священство на земле, Бог обещал сделать мир совершенным, и это часть обетования, и так как это часть, которая с клятвой, это обязательный пункт Божественного плана, то *«тем лучшего завета сделался поручитель Иешуа»*. Заветами называются и

обещания, исповедания по отношению ко Всевышнему, завет построен на системе жертвоприношений в том числе.

И дальше автор именно об этом говорит: *«Притом тех священников было много, потому что смерть не допускала пребывать одному, а Сей, как пребывающий вечно, имеет и священство непреходящее»*. На протяжении всей главы, всего этого рассуждения автор вообще не говорит о законе заповедей, о законе заповедей Торы – автор говорит о законе заповедей священства, о законе наследования священства.

В 25 стихе автор пишет: *«Посему и может спасать приходящих через Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них»*. Потому и спасать может, в оригинале написано «совершенно спасать», то есть поднимать, доводить до Бога тех, кто через Него приходит к Богу, не приближать их к Богу, а приводить их к Богу, потому что может вступаться за всех живущих. Слово, которое переведено здесь «ходатайствовать», дословно все-таки «вступаться», хотя, наверное, это в принципе одно и то же или похожие термины.

В 26 стихе автор говорит: *«Таков и должен быть у нас Первосвященник: святой, не злой, не скверный, отделенный от грешных, высший и небесным сделавшийся»*. То есть наш Священник дорос до небес из человеческой плоти, спустился в человеческую плоть, чтобы из человеческой плоти дорасти до небес, и, будучи таким, Он может приводить нас к Богу, а не только приближать. Этот *«Священник, который не имеет нужды ежедневно, как те первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грехи, потом – за грехи народа, ибо Он совершил это однажды, принеся в жертву Самого Себя»*. Он однажды расчистил, раскрыл нам дорогу от земли до небес. Здесь, раз уж мы говорим о приближении, то надо помнить, что слово жертва (קורבן курбан) – это тоже приближение, и поэтому приближаться – это значит приноситься в жертву и приносить жертву. Но Священник Иешуа, наш совершенный Священник, сделал приближение совершенным, то есть Он довел нас до Бога, позволяет нам прийти к Богу, а не приближаться к Нему. И это больше.

«Ибо закон поставляет человек, имеющих

немощи, а слово клятвенное после закона, поставило Сына навеки совершенного». После законоустройства народа, Всевышний предполагал, что будет новое законоустройство, которое переложит священство на Сына совершенного, и мы получим возможность приходить ко Всевышнему. Изменился закон, изменился GPS прихода ко Всевышнему, GPS взаимоотношений со Всевышним. Автор здесь вообще не говорит о законе Торы, автор, наоборот, много говорил о субботе, автор не говорит здесь об отмене субботы, семейной чистоты и кашрута, автор вообще не касается здесь этого вопроса – автор говорит о законе жертв. В самой Торе часто употребляется слово *Тора* для обозначения какой-то группы законов. Тора – это не всегда целостная Тора: есть, например, учение о прокаженном, есть учение о курбанот (жертвах), и в данном случае автор говорит о том, что священник, приближающий к Богу, сменился Священником, приводящим к Богу.

Священник, который сменялся и наследовал свое священство другим, сменился, переложил свое священство на Священника вечного, Который навечно

вошел во Святая Святых предтечей за нас, как автор говорил об этом в шестой главе: «Он наш якорь, наш человек на небесах, наш человек в Святая Святых», и мы имеем через Него возможность, имеем через Него надежду в долготерпении подходить и приближаться к Святая Святых. Я еще раз повторю, это очень важно: мы имеем надежду, мы должны с долготерпением двигаться, это путь, это не портал, мы не телепортируемся в Святая Святых, мы имеем возможность туда идти, мы имеем возможность дорасти дотуда. И более того, мы можем не только ее потерять, мы можем остаться на молочной пище, законсервировавшись в младенческом возрасте, мы можем опоздать или отпасть, как опоздали те участники земного призыва, которые пошли из Египта в страну Израиля, об этом автор говорил в предыдущих главах. Сейчас автор лишь объяснил нам механизм того, как стал возможен тот небесный призыв, тот призыв на небесный пир, который мы получили, наша возможность войти в Святая Святых вслед за Машиахом, Который вошел туда предтечей за нас.

Здесь можно говорить еще очень много об этой

главе, очень много можно говорить о Мелхицедеке и о священстве, о значении священства. Мы сейчас дали много точек, с которых можно начинать копать глубже и искать что-то, это больше материал для размышления и рассуждения. Ведь не все сразу должно быть понятно, и, когда кажется, что все понятно, тогда-то оно и непонятно на самом деле и нужно копать дальше.

ГЛАВА 8

Сам автор говорит, что то, о чем пойдет сейчас речь, это главное: *«Главное же среди говорящегося заключается в том, что мы имеем Первосвященника, который сел справа от престола величия на небесах»*. Обычно мы имели первосвященника, который заходил во Святая Святых на земле и до неба не доставал. Теперь мы видим Священника, который был на земле, и взошел, и воссел одесную Всевышнего, одесную престола величия (словом *величие (гвура)* часто называется Всевышний), одесную величия на небесах. Слово величие (гвура) указывает на меру суда, справа от Всевышнего. Это означает, что Он воссел с полномочиями судить. Это важно.

Наш Первосвященник Иешуа – священнослужитель в святилище и в скинии. *Скиния* на иврите соответствует слову *палатка*. Русский синодальный перевод немного приукрашает текст, скорее всего, даже не приукрашает, а в силу того, что употребление слов меняется, меняется и наше понимание. Слово *скиния* звучит не так буднично, как слово *шатер*, а слово *шатер*, соответственно, – не так

сакрально, не так красиво, как слово *скиния*, но тем не менее речь идет именно о палатке, о шатре, который Моше воздвиг в пустыне по образу, который видел на горе, который видел на небесах, можно сказать. А Иешуа вошел в то святилище, в ту палатку, которую Моше видел на небесах, об этом 2 стих: *«И есть священнослужитель святилища и скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек»*. Опять-таки используется слово *воздвиг*, которое означает *разбивать палатку, поставить палатку*, то есть Иешуа вошел в небесный шатер, который разбил, раскинул Всевышний, а не человек. Чем это лучше? Тем, что, естественно, святилище небесное – вечное, а святилище земное – земное, оно ветшает, оно исчезает, и оно человеческое, потому что все мы люди.

В 3 стихе автор «Послания к евреям» продолжает это сравнение и говорит: *«Всякий (то есть любой первосвященник, земной или небесный) первосвященник поставляется для приношения даров и жертв, а потому нужно было, чтобы и Сей также имел что-нибудь, которое он принес бы»*. То есть принято, что священник входит с жертвами, и небесный

священнодействователь в небесной скинии тоже должен был что-то принести.

В 4 стихе эта мысль развивается: *«Если бы Он был священнослужителем сущим на земле, которые приносят по закону дары, Он не мог бы быть священником»*. Здесь священники приносят дары в соответствии с Торой, и дары приносятся священниками сынами Аарона в соответствии с установлениями, которые даны священникам. Целая книга «Ваикра» («Левит») очень много говорит о жертвоприношениях: какие жертвы когда приносить и так далее.

В 5 стихе автор говорит: *«Которые служат примеру и отражению небесной скинии»*. Как мы знаем, Моше получил повеление Всевышнего построить скинию, построить такой же шатер, как тот, который он видел на небесах. Это отражение на земле небесного шатра (тень ведь тоже наше отражение), это образ небесного на земле и отражение небесного на земле. Обычно говорят, что вот эта тень чего-то, что потом появится. Тень появляется, когда что-то появляется, и отражение не опережает появление

образа. Всевышний показал изначально образ Моше, и это было повеление Всевышнего, не какое-то человеческое своеволие, это не было какой-то выдумкой человек построить и сделать на земле китайскую подделку Apple. Нет, Всевышний Сам повелел построить скинию, шатер на земле, более того, Всевышний называет этот шатер Своим домом, когда Он говорит: «Моше верен во всем доме Моем», то есть Всевышний признал этот шатер Своим домом на земле.

И автор «Послания к евреям» приводит цитату из 25 главы книги «Шмот» («Исход»): «Сделай скинию, как я тебе поставлю на горе», то есть скиния - отражение того, что на небесах. То, что на небесах важно, то, что на небесах архиважно, наиболее важно, но то, что на земле, это заповедь и воля Творца, потому что Сам Творец обращается к Моше и повелевает ему построить скинию. Очень много книга Торы рассказывает о том, как Моше эту скинию строил, и как Всевышний дал Бецалелю, который в русском переводе стал Веселиилом, мудрости, и как много Сам Всевышний уделил внимания строительству скинии. Строительству скинии уделено гораздо больше места в Торе, чем

сотворению мира, и поэтому нельзя просто прийти и сказать: «А, это какой-то образ, это какая-то подделка, в общем, скиния Моисеева – это фуфло, а вот она настоящая скиния». Нет, разумеется, речь не идет об этом – речь идет о том, что шатер Моше был отражением небесного шатра, Моше был верен в шатре земном, а Иешуа верен в шатре небесном, поэтому Иешуа важнее Моше, и, соответственно, священство Аароново, которое было в земной скинии, меньше священства Иешуа.

Аарон приносил жертвы на земле, наследовал священство своим сыновьям, а Иешуа вошел в шатер небесный, и Ему тоже нужно было с чем-то войти. В 6 стихе говорится о том, с чем Он войдет. О том, как Он войдет, будет в следующей главе описано более подробно, а сейчас в 6 стихе: *«Но Сей Первосвященник получил служение тем отличнейшее, чем лучшего Он ходатай завета, который (синодальный перевод говорит "утвержден") утвержден на лучших обетованиях»*. Почему я отметил, что это синодальный перевод? Потому что это важно. Мы говорили в прошлой главе о том, что народ так законоустроен, что

он имеет священство и священническое служение – часть законоустройства этого земного мира. И здесь, в 8 главе, мы тоже встречаем законоустройство, то есть и устройство священства Аарона, и устройство священства Иешуа – это в обоих случаях законоустройство. Но в первом случае синодальный перевод говорит *«утвержден на законе»*, а второй раз говорит просто *«утвержден»* и слово *«законоустроен»* куда-то упускает. Это то, о чем мы говорили, что зачастую переводчик не может не вносить в текст свои собственные мысли.

Дальше, в 7 стихе, автор «Послания к евреям» говорит: *«Если бы первый завет был бы безупречным, не искалось бы места для второго»*. Если бы первый завет в рамках того, что мы говорили в прошлой главе, приводил бы к Богу, а не приближал бы к Богу, то есть был бы совершенным, то не находилось бы места, не находилось бы зазора для другого, для второго завета.

Очень интересное явление мы видим в 8 стихе, хотя, казалось бы, это просто цитата, все-таки давайте вчитаемся и посмотрим. Автор начинает цитировать 31 главу «Иеремии», мы сразу же к ней обратимся, но

сначала обратим внимание на первое слово *μεμφομενος* (мемфоменос – укоряющий). Как говорит синодальный перевод, пророк, можно сказать, Всевышний, укоряя их, говорит: *«Вот, наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет»*. Автор продолжает цитату: *«...не такой завет, какой Я заключил с отцами их в то время, когда взял их за руку, чтобы вывести из земли Египетской, потому что они не пребыли в том завете Моем, и Я пренебрег их, говорит Господь»*. Мы сразу сравним переводы и объясним, почему есть между ними разница. В 10 стихе автор продолжает цитату: *«Вот завет, который завещаю дому Израилеву после тех дней, говорит Господь: вложу законы Мои в мысли их, и напишу их на сердцах их; и буду их Богом, а они будут Моим народом. И не будет каждый учить ближнего своего и каждый брата своего, говоря: познайте Господа; потому что все, от малого до большого, будут знать Меня, потому что Я буду милостив к неправдам их, и грехов их и беззаконий их не помяну более»*. Это 12 предпоследний стих главы.

То есть глава фактически опирается с 8 по 12 стихи

на цитату из 31 главы «Иеремии», и автор «Послания к евреям» вводит эту цитату со словами, что Бог или пророк говорит это, *укоряя их*, или, если дословно, это слово можно понять *обвинять, ругать, бранить*, словно бранясь, Всевышний говорит Своему народу. Давайте обратимся к первоисточнику, к тому, что цитирует автор, и прочитаем 31 главу «Иеремии», пройдемся по основным ее стихам, она довольно длинная – 39 стихов – мы все их читать не будем, просто отметим основные моменты и рассмотрим саму цитату.

«Так сказал Господь: в пустыне нашел милость народ, уцелевший от меча; шел Я к успокоению Израиля». И в 3 стихе: «Еще восстановлю тебя, и ты будешь восстановлена, дева Израиля, и ты еще украсишься тимпанами своими, и выйдешь в хоровод веселящихся». В 6 стихе: «Ибо так сказал Господь: радостно пойте Якову и ликуйте перед всеми народами, провозглашайте, славьте и говорите: “спаси, Господь, народ Твой, остаток Израиля”». В 10 стихе: «Ибо искупил Господь Якова и спас его от руки того, кто сильнее его». В 11 стихе: «И придут, и воспоют с Цийона, и устремятся ко благу Господню, возвеселится

дева в хороводе». В 13 стихе: «И напитаю Я душу священников туком жертв, и народ Мой насытится благостью Моей, сказал Господь».

Вся 31 глава «Иеремии» – это прежде всего глава утешения, это глава – обетование того, что Бог прославится в Своем народе, что Он накормит «священников туком жертв» – это значит обетование о восстановлении Храма.

И в 26 стихе: «Вот Я засею дом Израиля и дом Иуды семенем человека и семенем скота и будет, как бдительно следил за ними, чтобы искоренять и сокрушать, и разрушать, и истреблять, и наводить бедствие, так буду Я бдительно следить за ними, чтобы строить и насаждать, говорит Господь». То есть Господь обещает восстановление, провозглашает милость, провозглашает прощение, говорит, что разрушение и наказание закончились, что Он восстановит народ, напоит народ, накормит священников туком жертв, значит, восстановит и Храмовое служение, так как в тот момент, когда Иеремия пишет, его нет.

Почему же автор «Послания к евреям» говорит, что

здесь Всевышний бранит народ Израиля? Давайте прочтем сам отрывок, который цитирует автор. С 30 стиха: «Вот, наступают дни, сказал Господь, когда с домом Израилевым и с домом Иудиным Я заключу новый союз, не такой союз (или не такой завет), какой Я заключил с отцами их в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской; завет, который они нарушили, несмотря на то, что Я был им Владыкою (или завет, который они нарушили, а Я был им Владыкою)». Здесь есть некоторое различие. В «Послании к евреям» 8:9 автор цитирует: «Завет, в котором они не пребыли, а Я пренебрег их (или Я владычествовал им)». Искажает ли автор «Послания к евреям» цитату или, может быть, переводчики Септуагинты исказили цитату? Ни то, ни другое.

Представьте себе, о каком завете говорит Всевышний? Всевышний говорит о том завете, который «Я заключил, когда взял их за руку и вывел их из земли Египетской». Что значит взял за руку? Как отец берет ребенка за руку крепко и ведет его. Ребенок по дороге начинает сопротивляться, потому что он увидел цветочек, потому что ему хочется рассмотреть какую-то

проезжающую машину, его туда-сюда глаза отвлекают, или он просто кричит: «Не хочу идти к бабушке!», или «Не хочу идти в аптеку», куда бы отец его не вел. «Не хочу идти в землю Израиля, зачем мне идти в землю Израиля? Там непонятно, что будет, а вот в Египте у меня были любимые игрушки, были огурцы, лук, арбузы (ох, эти египетские арбузы!), мясо с луком, в общем, в Египте кормили, а здесь не понятно. Не хочу, не буду, не пойду». И Всевышний брал народ Израиля за руку и вел его, то есть пренебрег сопротивлением Израиля. То есть Бог не сказал Израилю: «Ребята, не хотите – не надо, возвращайтесь в Египет, Мне в принципе без разницы», Бог сказал: «Я властвовал над ними», то есть отчасти этот завет содержал элемент принуждения, об этом говорит и Талмуд.

Так, в Талмуде читаем: «Вышел народ из Египта, обещал Всевышний привести народ в страну обетованную», и все дружно пошли в страну обетованную, вообще не было разговора про то, что кто-то кому-то будет Тору давать. Когда вышли на 40 дней пути в пустыню, уже некуда возвращаться, вдруг шум-гам – дарование Торы, великое событие в еврейской

истории, но не было у народа выбора, как ему сказали: «Жизнь и смерть. Не примешь – умрешь». Талмуд приводит такую метафору и говорит: «Словно поднял Всевышний гору Синай над народом, как чашу (как тазик с углями или как ведро с углями) и сказал: “Если вы не примите Тору, Я на вас эту гору уроню, и вы все здесь умрете”». И народ был вынужден принять. То есть Господь говорит: «Вы сопротивлялись, а Я над вами властвовал». Это действительно часть истории. Можно это понять и перевести, как переводит Септуагинта: «Вы Мне сопротивлялись, а Я не обращал внимания, Я игнорировал ваше сопротивление».

Цитата продолжается, Иеремия 32 стих: «А такой союз, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, сказал Господь: вложу Я Тору Мою в глубину души их и в сердце их впишу ее, и буду Я им Богом, а они будут Мне народом; и не будет больше каждый учить ближнего своего» и так далее, «и больше не буду помнить греха их». Это конец 33 стиха Иеремии и конец 12 стиха «Послания к евреям», цитата, в общем-то, совпадает.

Одно непонятно, почему пророк, по мнению автора

«Послания к евреям», бранит кого-то? Вроде бы и не бранит, а, наоборот, умилоствует, утешает, успокаивает. Вся эта глава «Иеремии» – мощное провозглашение Божьей милости. Почему же автор «Послания к евреям» говорит, что пророк бранит народ или обличает народ? Скорее всего, дело здесь в том, что само по себе утешение, которое Иеремия здесь начинает, связано с отчаянием народа, с отчаянным положением, с неверием народа в милость Всевышнего, и, провозглашая милость, Всевышний укоряет народ.

Теперь обратим внимание на, собственно говоря, последний стих 8 главы. Это 13 стих. Он тоже очень важен в понимании мироощущения людей, и тоже, разумеется, каждый толкует его в меру своего понимания. Итак, автор «Послания к евреям» говорит: *«Говоря “новый”, показал ветхость первого; а ветшающее и стареющее близко к уничтожению»*. Как это обычно понимается? Бог говорит: «Я объявляю новый завет. А вот тот завет, который у вас сейчас, Я его скоро уничтожу, он как бы старый, изорвался, сносился, не нужен, не работает, и вообще зря Я все это затеял, или, тем более, зря вы все это затеяли». Можно это

понять так, но это будет не совсем верно. Почему? Потому что слово *новый* употребляет не автор «Послания к евреям», а Иеремия после разрушения Первого Храма, то есть слово *ветхий* или *старый* применено к Первому Храму, к эпохе Первого Храма, уже его называют старым, древним, дряхлым, износившимся. Слова *ветшающее*, *стареющее* означают *развалившееся*, *нуждающееся в ремонте*, *в починке*, *что требует ремонта или исправления*, *иначе оно развалится*. Вот о чем здесь речь. Всевышний говорит народу Израиля: «Ваша скиния, скиния Давида падающая (почему она падающая? потому что она ветшает, потому что она разваливается), Я ее восстановлю». «Не заменю», обратите внимание, а «восстановлю». Это то, что Всевышний обещает. Когда Всевышний говорит «новый», то Всевышний говорит, скажем так, о «капитальном евроремонте» в скинии, потому что следом за тем, что Всевышний объявил ветхое ветхим, пойдет восстановление Второго Храма и «накормление священников туком».

В чем же тогда укор, которым Всевышний укоряет народ Израиля? В «нехранении» земной скинии, в

нерадении о земной скинии, ведь народ Израиля не радел завету. Нельзя сказать, что Всевышний обвиняет Израиль в том, что заповеди, которые Он им дал, законоустройство, которое Он Сам ввел в Своем народе, несовершенны. Если Он Сам это сделал, зачем же нужно было бы укорять народ Израиля? Но Всевышний говорит о том, что евреи, народ Израиля, не смогли сохранить скинию, она стала падать, обветшала, и обетование нового завета – это обновление скинии, восстановление ее таким образом, что она и до неба дойдет, слава Второго Храма дойдет до неба, она будет больше славы Первого, народ призван к большей славе, призван в небесное призвание.

Но когда Всевышний назвал ветхое ветхим? Во времена Иеремии, когда Второй Храм еще не стоял, если бы речь шла об уничтожении земной скинии, то не было бы и восстановления Второго Храма. Но говоря «новый», Всевышний говорит об обновлении, о ремонте, о том, что скиния будет восстановлена, этим пропитана вся 31 глава «Иеремии». Иеремия именно об этом и говорит.

То есть Всевышний обещал дать народу Израиля

скинию небесную, которая не соединена со скинией земной, потому что автор «Послания к евреям» говорит, что священники вот сейчас приносят жертвы. Мы имеем Священника в небесной скинии, это не изменяет законоустройство народа, не отменяет закона и не говорит о том, что Бог будет уничтожать скинию, как идею, скинию, не Храм, ведь речь идет именно о шатре служения, если бы речь шла о Храме, можно было бы говорить: «да, ведь Храм разрушен». На тот момент, когда Иеремия говорит «ветхое», если это Храм, то он уже разрушен, и он не «близко к уничтожению». Речь может идти либо о восстановлении Второго Храма, либо о какой-то новой, большей славе, и «Послание к евреям» раскрывает, что речь идет именно о большей славе, о том, что у нас будет человек, наш представитель, Который войдет не только в Святая Святых, а в небесное Святилище, что народ расширит свое законоустройство, что законоустройство священничества изменится, и об этом, собственно, идет речь в восьмой главе.

ГЛАВА 9

«Первый завет имел постановление о служении и святилище земное». В оригинале слово земное не имеет отношения к земле. Стоит слово коошников (космикон), что означает мир, мировое святилище, святилище нижней части творения, святилище тварное, всего тварного мира.

«Ибо устроена была скиния первая (скиния была сооружена, если дословно), в которой светильник, стол и предложение хлебов, которая зовется “святое”». Мы должны понять, что автор здесь не упоминает многие детали, потому что он говорит тем, кто знает, Храм на тот момент еще стоит, и сам автор об этом дальше скажет: «А за вторую завесою была скиния, называемая “Святое святых”». В 4 стихе: «имеющая золотую кадильницу и обложенный со всех сторон золотом ковчег завета, где был золотой сосуд с манною, жезл Ааронов, расцветший и скрижали завета». Сразу возникает несколько вопросов к 4 стиху. Первый вопрос: мы знаем, что жертвенник кадильный стоял в Святом, не в Святая Святых. Откуда он там взялся? На этот вопрос ответ простой: в работающем

состоянии скинии священник в Йом Кипур вносил кадельницу, ставил ее в Святая Святых. В Святая Святых вносился только кторет (благовония), и туда входил священник с кадельницей. Кадельница работает там. Тогда вы меня спросите: «Хорошо, а если эта кадельница относится к Святая Святых (это та кадельница), то почему автор не упомянул жертвенник благовонный, который в Святом?» Потому что он не пытается дать подробное описание – подробное описание есть в других источниках. Автор об этом говорит в 5 стихе: *«А над ним (над ковчегом завета) – херувимы славы, осеняющие чистилище, о чем не нужно теперь говорить подробно»*. То есть автор просто приводит короткое описание, которое необходимо ему для изложения текста, и он не хочет углубляться в подробное изложение описания Храма, потому что речь у него не о том.

Дальше автор рассказывает о законоустройстве коэнского служения и говорит так: *«При таком устройстве в первую скинию всегда входят священники совершать Богослужение* (не всегда, а каждый день там священники совершают

Богослужение), а во вторую (то есть в Святая Святых) однажды в год один только первосвященник, не без крови, которую приносит за себя и за грехи неведения народа». Об этом мы говорили раньше и рассказывали, что прежде, чем войти, сначала первосвященник приносит жертву за себя, также у него были «тренажерные работы» – перед ним проводят быков, ему все зачитывают, его все подготавливают. Священник, можно сказать, входил в Святая Святых, с одной стороны, со степенностью и с какой-то неспешностью, которая подобает в присутствии перед Всевышним, а с другой стороны, он старался там не задерживаться, молился короткой молитвой, потому что он входил, как бы в райский сад, в присутствие того небесного пира. Об этом мы много говорили, когда рассматривали устройство Храма, и те, кто хочет, могут найти материалы на эту тему, которые объясняют, в чем суть пребывания священника в Святая Святых, на моем блоге. Мы же здесь только повторим, что Святая Святых – это образ райского сада, это образ предстояния священника перед Всевышним, за народ ко Всевышнему он туда и входил, и происходило это

только раз в год в Йом Кипур с огромной осторожностью.

В 8 стихе автор объясняет, что это устройство содержит в себе намек, указание на нечто. Он говорит, что Дух Святой как бы комментирует это, есть толкование на эту ситуацию, которое дается от Духа Святого, что, пока стоит первая комната, пока есть первая комната, нет входа во вторую комнату: пока все служение сосредоточено в Святом, еще нет реального вхождения в Святая Святых. То есть мы по-прежнему приближаемся к Богу, а не приходим к Нему. Почему мы даем именно такое толкование? Ведь можно перевести и логично было бы понять, как понимает большинство верующих, что, пока стоит этот Храм, он нам мешает, он не дает нам войти на небеса. Но ведь коэн действительно входит в Святая Святых. Это – во-первых. Во-вторых, все описание, которое здесь дает автор, и все остальные элементы, которые он описывает: золотой сосуд с манном, жезл Аарона расцветший и скрижали завета – всего этого не было в том Храме, который описывает автор. Мы не знаем было ли это в первом Храме до конца, мы знаем по

традиции, что царь Осия в VII веке до новой эры спрятал, опасаясь того, что народ уйдет в изгнание и эти сосуды будут разграблены. Мы знаем это из еврейских талмудических источников и от Флавия, что Осия спрятал эти сосуды, эти элементы, и во втором Храме их не было, есть вера, что они будут в третьем.

Но то, что автор описывает, всем читателям понятно, что речь идет об устройстве первой скинии – скинии Моше. Скиния Моше не уничтожалась, вместо нее был первый Храм, потом – второй Храм, то есть речь не идет о том, что именно скиния Моше, шатер Моше был препятствием чему-то. Речь идет о несовершенстве скинии Моше, о несовершенстве этого шатра, что он был разделен на две комнаты, в одной из которых можно было приблизиться к Богу, в другой прийти. Но прийти можно было только в Йом Кипур. Речь не идет о том, что вот, пока стоит второй Храм, нам дороги никуда нет, потому что и факт, что Иешуа вошел в Святая Святых предтечей за нас, вошел, и это уже работало, несмотря на то что второй Храм стоял в те времена. Второй Храм не был препятствием и не мог быть препятствием вхождению в небесное Святилище,

но само устройство шатра Моше говорило о том, что до времени к Богу можно только приближаться, а не приходить, а приходить можно только на некоторое время.

Можно провести некоторую параллель с тем, что случилось на горе Преображения, когда Иешуа преобразился и апостолы увидели преображение, увидели Божественный свет, прикоснулись Божественного света. Петр тоже попросил поставить три кущи, но пришлось вернуться. Мы знаем из еврейских источников, что священника заклинали, чтобы он вышел из Святая Святых, то есть требовали с него клятвы, что он выйдет из Святая Святых. Об этом тоже у нас был отдельный урок, был отдельный разбор, но мы повторим здесь, что Святая Святых – это переход на своеобразный восьмой уровень мироздания, выход из нашего мира в мир более высокий, и поэтому священнику говорили «машби имото». Слово «швуа» (клятва) связано со словом «семь», его как бы «седьмуют», заземляют, чтобы он возвращался. Именно потому, что сейчас невозможно оставаться вечно со Всевышним в скинии Моше, войти и вечно там

пребывать – скиния Моше не была предназначена для этого. Вот эта мысль, которую автор «Послания к евреям» здесь развивает.

Дальше в 9 стихе автор говорит: *«Она есть образ настоящего времени (скиния есть образ настоящего времени – обратите внимание, не прошлого времени, а настоящего), в которое приносятся дары и жертвы, не могущие сделать в совести совершенным приносящего. И которые (жертвы) с яствами и питиями (здесь сказано относительно еды и питья), и различными омовениями, и обрядами, которые относились к плоти, установлены были только до времени исправления».* Это важный момент: на самом деле, все-таки слово *исправление* здесь не совсем верно, правильнее сказать *до времени выпрямления*, то есть Бог до какого-то срока, до какой-то точки установил этот уровень общения с Собой. Снова возникает вопрос: значит, все это устройство вело к какому-то исправлению или хранило человека до времени, когда он будет исправлен? Снова мы можем говорить о том, что скиния не была лишней, она не была ошибкой, она готовила человека к чему-то улучшенному,

преобразованному, выпрямленному, расправленному, то есть к чему-то, что лучше, чем есть, но она не ошибка, она не заблуждение, как верующие очень часто говорят. Постоянно забывается, что и скиния, и все устройство, и все служение – это законоустройство, которое установил Всевышний, и Первосвященника небесного тоже установил Всевышний. Это лейтмотив «Послания к евреям», что одно – прямое продолжение и прямое улучшение другого, не замена, не перемена, не отмена, это не революция, это преобразование.

«Но Машиах, явившийся Первосвященник будущих благ, пришел с большей и совершеннейшей скинией нерукотворной, то есть не такового устройства». Первосвященник будущих благ принес на землю, спустил на землю скинию нерукотворную, мы знаем, что скиния нерукотворная существовала, она была показана Моше. Куда же Он пришел с этой скинией? К нам на землю пришел, соединил небесное с земным, и в этом суть преобразования.

Дальше автор объясняет разницу в природе жертвоприношений: *«И не с кровью козлов и тельцов, но со Своею кровью однажды вошел во Святилище и*

приобрел вечное искупление». Священник приносил в жертву козлов, быков, горлиц, все, что полагалось, приносил быка за свои грехи в Йом Кипур, и это как бы было своего рода подменой. Бык, козел, горлицы – все они умирали за жертвующего, они были посредниками между человеком и Богом в завете жертвоприношений, они умирали за человека, были средством приближения человека к Богу (как мы говорили, «курбан» - от слова «приблизить»), они заменяли собой смерть человека, а по сути, сам человек должен был умереть. Поэтому, поскольку это была такая замена, они не могли окончательно очистить человека, ведь человек не умирал.

И в 13 стихе: «Ибо если кровь тельцов и козлов и пепел телицы через окропление освящает оскверненных, дабы чисто было тело, то кольми паче кровь Христа, который Духом Святым принес Себя, непорочного, Богу, очистит совесть нашу от мертвых дел для служения Богу живому и истинному». Если раньше за нас умирал кто-то другой, если раньше священник убивал кого-то другого за свой грех и входил предстоять, то мы имеем Священника,

который принес за Себя Свою кровь, который реально умер, не подставив вместо Себя тельца, быка, козла, горлицу или кого-то еще.

«*И потому Он ходатай*». Слово *ходатай* здесь немного смущает. Ходатай – посредник нового завета, как бы жертва была посредником завета. Жертва умирала, и через смерть жертвы было восстановление завета, приближение к Богу осуществлялось через смерть жертвы. Вместо смерти человека выступал посредник – баран, козел, телец, который умирал за человека, и он был посредником. Слово *ходатай* в отношении животных очень трудно применить, потому что ходатай (или стряпчий) – тот, кто организует завет, тот, кто организует документы. Зачем вообще нужен разумный посредник в завете? Ведь человек может и сам заключить завет. Именно посредник завета, то есть средство заключения завета, средство поддержания завета – это жертвоприношение, и это касается животных. А в нашем случае смерть Иешуа, Иешуа, который вошел со Своей кровью, который принес Себя в жертву, Его жертва – это «*посредник нового завета, дабы вследствие смерти Его, бывшей для искупления*

от преступлений, сделанных в первом завете, призванные к вечному наследию получили обетованное». Поскольку изначально нужно было самому умереть, и священник не мог сам умереть, а входил с кровью тельцов и тому подобным, и поэтому он входил раз в год в Йом Кипур, он мог только поглядеть одним глазком на Святая Святых. В Иешуа осуществилось обетование, осуществился совершенный завет, потому что Иешуа Духом умер Сам и Духом же воскрешен.

В 16 стихе происходит чудо чудное, диво дивное, это можно сопоставить с историей Золушки, потому что Золушка на какое-то время стала похожей на принцессу, а потом вернулась в свое состояние. Похожее происходит в 16 стихе со словом *διαθηκη* (диатеке), которое означает завет или завещание. На протяжении всего послания и на протяжении этой главы речь идет о завете, и автор все время говорит и повторяет «в завете» до этого стиха и после этого (16 стиха). Но в 16 стихе есть какой-то особый пир у принца, и поэтому слово *διαθηκη* (диатеке) вдруг становится словом завещание, то есть слово принимает второе свое

значение – «завещание», и все (почти все) русские переводы переводят: *«Ибо, где завещание, там необходимо, чтобы последовала смерть завещателя»*, и дальше снова речь идет о завете. Тогда совсем непонятно, к чему вдруг автор упомянул здесь *завещание*? Еще более непонятно, кто умер во время заключения завета Моше? Наследовали ли мы то, что оставили нам в наследство быки? И если быки умерли за нас, то наследовали ли мы то, что было нашим?

Все это совершенно непонятно, и комментаторы XIX века уже говорили о том, что это один из самых озадачивающих стихов Писания. Единственным еврейским комментатором этой книги был Бизенталь, он дает перевод, который впоследствии вдохновил многих других переводчиков или как-то параллельно был разработан у других переводчиков, дает другое понимание, впрочем, оно и раньше было у комментаторов. *«Всякий завет, всякое жертвоприношение требует, чтобы посредник этого завета – жертва, умерла»*, то есть жертва становится жертвой только тогда, когда она умирает, ей нельзя не умереть. И жертва считается принесенной только по

факту своей смерти, потому что завещание действительно только после смерти, потому что жертвоприношение действительно после смерти, правильно сказать, оно не имеет силы, когда жертва жива. Посредник завета – это жертва, завет действителен только тогда, когда жертва умерла и поэтому Иешуа и умер. Опять-таки это возвращает нас к тому завету, который был до этого, до этого мы сами, сам человек не мог быть жертвой завета. Теперь, когда Иешуа умер и воскрес (мы тоже можем что?), мы можем с Ним умереть и воскреснуть, об этом много говорит Павел, и на это намекает автор «Послания к евреям». Никакой речи о завещании здесь, скорее всего, не идет, и большинство переводчиков-комментаторов, переводчиков-лингвистов, переводчиков, знающих язык и тонкости языка, приходили именно к этому выводу, поэтому если вы посмотрите английские переводы, то увидите намного больше вариантов. И опять-таки единственный раввин и еврей, комментировавший «Послание к евреям», тоже дает именно такой перевод, тоже в XIX веке: не «завещание», а «завет действителен только после

смерти жертвы».

И дальше в 18 стихе автор и подтверждает это понимание, когда говорит: *«Почему и первый завет был утвержден не без крови»*. И дальше он приводит 24 главу, 5 стих книги «Шмот» («Исход»): «Ибо Моше, произнеся все заповеди по закону перед всем народом, взял кровь тельцов и козлов с водой и шерстью червленной и иссопом, окропил как саму книгу, так и весь народ, говоря: “это кровь завета, который заповедовал вам Бог”». Правда, в 24 главе, если будем читать, то увидим только тельцов. Но дело в том, что автор говорит, что для любого завета, для приближения к Богу и для прихождения к Богу нужна жертва, без того, чтобы жертва умерла, она недействительна – «неумерших жертв просим считать недействительными». Моше говорит в 24 главе: «Это кровь завета, который заповедовал вам Бог». У завета должна быть кровь, кровь проливается для заключения завета. Иешуа перед тем, как был взят, тоже сказал своим ученикам на последней вечере, на последнем своем ужине: «Вот кровь нового завета, за вас проливаемая». И Моше, как дальше автор объясняет:

«также окропил кровью скинию и все сосуды Богослужebные». И дальше он говорит о том, что «все почти по закону очищается кровью, и без пролития крови не бывает прощения, итак, образы небесного должны были очищаться сими». То есть отражение небесной скинии, небесной палатки, небесного шатра на земле – шатер Моше, в нем были установления Бога, было законоустройство Божье, опять-таки это не человеческая воля. Мы должны помнить, я еще раз это повторю, это не китайская подделка iPhone, но это то, что Всевышний сказал сделать, это воплощение Слова Всевышнего на земле, которое Всевышний называет Своим домом. Всевышний говорит: «Сделайте Мне скинию, Я буду в вас жить». Всевышний живет со Своим народом, называет скинию Своим домом, Моше, который ее построил, называет Своим верным рабом, это не какой-то бунт, не какая-то подделка, и нельзя пренебрегать этим. И автор не пренебрегает этим, автор просто говорит, что Всевышний теперь призывает нас к большему обетованию.

«А образы небесного должны были очищаться сими, само же небесное – лучшими сих жертв».

Небесное должно очищаться? Да, небесное должно очищаться, потому что небесное – оно небесное в самом своем небе, но путь на небо тоже загромождается грехами, об этом мы также отдельно говорили. Иешуа очистил полностью и земное, и небесное, проложил нам полный путь, сделал лестницу Якова, доходящей и до небес, и до земли.

Написано дальше: *«И Машиах вошел не в рукотворное святилище, по образу истинного устроенное* (то есть Он вошел не в земное отражение, не в земную проекцию, наверное, проекция – самое лучшее слово), *но в самое небо* (то есть в самое главное Святилище, то, которое светит сюда), *чтобы предстать ныне за нас пред Лице Божие»*. Как священник раз в год в Йом Кипур входил и представал за нас пред Лице Божие, так Иешуа вошел, но Иешуа вошел предстоять за нас пред Лице Божие не только в Йом Кипур, не одноразово, но постоянно.

Дальше автор это объясняет: *«И не для того, чтобы многократно приносить Себя, как первосвященник входит во святилище ежегодно с чужой кровью»*, как это было на земле. А зачем нужно было заменять

подобное подобным? Поэтому ясно, что в небесном Святилище, куда мы приглашены, все намного лучше. *«Иначе надлежало бы Ему многократно страдать от начала мира; Он же однажды, к концу веков явился для уничтожения греха жертвою Своею. И как человекам положено умереть, а потом суд, так и Машиах, однажды принесся Себя в жертву, чтобы взять на Себя грехи многих, во второй раз явится не для очищения греха, а для ожидающих Его во спасение».* Какая связь между человеком, которому нужно умереть, а потом суд? Само по себе взятие людей во спасение – это тоже проявление суда, то есть Иешуа однажды умер и воскрес, и потом Он явится на суд, но явится Он не за тем, чтобы судить. Цель Его прихода не за тем, чтобы судить, а за тем, чтобы спасти, чтобы те, кто принял Его жертву, были очищены и чистыми взяты на небеса или взяты на небесный пир, в небесное призвание, на небесное собрание, с чего, собственно говоря, автор «Послания к евреям» и начал в 3 главе, в 1 стихе.

ГЛАВА 10

Автор начинает десятую главу с того, что *«закон был тенью готовящихся благ, а не самим образом»*. Стоит обратить внимание не на слово *будущих*, а на слово *готовящихся*. Закон... Мы сказали о каком законе идет речь – о законе священства, не о Торе в целом, а именно о законоустройстве народа, о законоустройстве священства, о законе о жертвах. Теперь посмотрим на слово *тьень* – *σκια* (*скиа*), с которого автор начинает десятую главу. Слово *σκια* (*скиа*) переводится как *тьень*, используется по-разному, например, как *призрак*, *видимость*. То, что нам видится, что мы видим издалека, тоже можно назвать таким словом, и правильнее бы было привести аналогию с ивритским словом *זיו* (*зив* – *сияние*) – как солнечный зайчик отражается на стене, так скиния Моше отражала свет небесной скинии. Это была проекция небесного на земное, для того чтобы это земное дорастало до небесного. То есть *«закон был тенью готовящихся благ»* значит, они только готовились, а он не был самой сущностью обещанного, только подготовкой, можно употребить слово *тренажер*, а не сам образ вещей.

«Одними и теми же жертвами, каждый год постоянно приносимыми, никогда не может сделать совершенными приходящих». Об этом автор уже говорил. То есть закон устройства скинии Моше, согласно которому каждый год *לויגל היום* (коэн гадоль – *первосвященник*) входил в Святая Святых, именно об этом речь, не мог окончательно, раз и навсегда очистить ни самого священника, ни народ, и из года в год, каждый Йом Кипур надо было входить в эту скинию. Почему надо было? Потому что закон только готовился, это была, так сказать, «учебная» скиния и, для того чтобы она включилась, для того чтобы она заработала, надо было окончательно соединить ее с небесами.

И во 2 стихе автор говорит: *«Если бы это было иначе, то разве приносящие не прекратили бы приносить жертвы, если бы они однажды были очищены от грехов».* То есть сама установка закона, согласно которому священник ежегодно приносил жертвы, это не было той идеей, что Господь повелел Моше сделать, а у народа не получилось, но Сам Бог повелел народу каждый год приносить кровь тельцов и козлов, для того чтобы очищать человека от греха, но не

достигала постоянного очищения, не достигала освобождения от грехов. Мы можем сказать, как уже говорили, это приближало человека к Богу, но не приводило к Богу.

В 4 стихе читаем: *«Ибо невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи»*. Кровь тельцов и козлов покрывала грехи и приближала человека к Богу, но она не уничтожала грехи, она не очищала человека окончательно, и поэтому каждый год жертвами напоминалось о грехе, об этом говорит 3 стих.

В 5 стихе написано: *«И поэтому Христос (здесь слово Христос в синодальном переводе – это вставка, в оригинале нет слова Христос, и если мы читаем синодальный перевод, то видим курсив, которым написано слово Христос, так переводчики обозначают вставки), входя в мир, говорит»*. Что вообще значит «входя в мир, говорит» кто бы то ни был, что вообще значит «входить в мир»? В иврите есть устойчивое выражение, что каждая вещь приходит в мир для определенной цели. Выражение *ба леулям (приходить в мир)* известно в талмудической литературе, в последней литературе, в Мишне и так далее, «ба

леулям» - вошел в мир с какой-то целью, для того чтобы сделать что-то. И точно так же, когда «*входит в мир*» (что входит в мир?) – новый завет входит в мир, новое соглашение входит в мир, и, соответственно, Машиах входит в небесное Святилище, вступает в Свою должность. И Он говорит, когда входит в мир, объясняя таким образом цель Своего прихода, Он цитирует 40 Псалом (это в Септуагинте с 6 стиха, поэтому автор цитирует с 6 стиха, а в масоретском тексте – это с 7 стиха, мы будем читать по переводу с масоретского текста): «Жертвоприношений и даров Ты не пожелал (*хафацта*), но уши мои Ты открыл (то есть сделал меня слышащим, открыл мне новый уровень слышания), жертву всесожжения за грех с меня не требовал (*шаальта*)». То есть «Ты меня научил очищению, не пожелал (*לֹא חָפַצְתָּ לִּי לִזְבֹּחַ* *ло хафацта*) жертвоприношений и даров и жертву за грех с меня не требовал (*לֹא שָׁאַלְתָּ לִּי לִזְבֹּחַ* *ло шаальта*) – два глагола, которые можно перевести: требование или желание. Слово *חָפַצְתָּ* (*хофец*) означает конечную цель, стремление человека, то, к чему человек или Бог стремится, конечную точку задачи. Если я *хочу* (*חָפַצְתִּי* *хофец*) сделать борщ, то для этого я *хочу* (*רוּצֵה* *роцэ*),

(уже другое слово (*לִשְׁׁרֹץ* роцэ)) купить свеклу, например, или еще какие-то продукты, простите за такой упрощенный пример, но так более понятно. То есть у Всевышнего не было цели получать жертвоприношения и дары, Он не ест быков, не пьет кровь, Он не ест ту манную крупу, которую мы Ему приносим, Он вообще ничего не употребляет; и Он не создал мир для того, чтобы люди Его кормили, но Он создал мир для того, чтобы мир был в послушании Ему, чтобы в послушании Ему человек мог властвовать над всем живым, как это сказано в книге «Берешит».

«Жертву всесожжения и жертву за грех с меня не требовал», опять-таки *לֹא שָׁאַלְתָּ* *ло шаальта*, то есть не требовал Сам. Богу не нужна моя жертва для моего исправления, Бог не штрафует меня или кого-то из нас, чтобы компенсировать какие-то Свои убытки или пополнить Свою казну. Здесь речь идет о самодостаточности Всевышнего, о том, что Всевышний сотворил этот мир не для заработка, не для налогообложения и не для самообогащения.

В 8 стихе 40 Псалма мы читаем: «Тогда я сказал: вот я пришел, как предписано мне в свитке книги (как

предписано мне в свитке Торы)». Книги были в свитках. Септуагинта добавляет здесь «*начало книги*», но это не совсем так, это часть одного важного спора, о котором мы еще поговорим. «Вот я пришел, как предписано мне в свитке книги, я хочу исполнить волю Твою». Воля здесь – רצון ратон, именно רצון ратон – это путь, который ведет к цели; רצון ратон – это то, что нужно для достижения הופץ хэфеца, сделать, исполнить Его волю, чтобы была достигнута Его цель, то, чего Он הופץ хофец. Я повторю три разных глагола: пожелал (הפץ хафацта) – это поставил своей целью; требовал (שאלт шаальта) – это «требовал с меня», это совсем не относится к цели Творца, это часть הפץ хафацта, какой-то временный заработок; а вот רצון ратон – это средство достижения цели, слово רצון ратон обозначает какой-то недостаток, который есть, то, чего недостает до цели. Опять-таки приведем очень простой пример, который я привел: если я хочу варить борщ, а у меня нет свеклы, то я иду и покупаю свеклу – это мой רצון ратон.

Обратим внимание на свиток, о котором здесь идет речь. В Талмуде в трактате «Гитин» 60а говорит об этом стихе Рабби Йоханан, что Тора дается, Тора открывается

миру *мегила мегила (свиток за свитком)*. Бог не дал народу сразу же откровение обо всем, Бог открывает Свои планы постепенно, мы много об этом говорили, когда читали *«Иону»*, что сначала Бог говорит ему: *«Иди в Нинве»* в 1 главе, и только в 3 главе Бог говорит ему, с чем, собственно, идти в Нинве, чтобы пророчествовать в Нинве. Бог не всегда сразу открывает Свои замыслы, и с этого тезиса, по сути, начинается само *«Послание к евреям»*, когда используется слово *πολύμερος (многократно)*. Бог многими частями открывал Свое откровение, для того чтобы полное откровение было дано в Машиахе Иешуа. Об этом, собственно говоря, цитата: *«Всесожжения и жертвы не угодны Тебе, тогда я сказал: вот, я иду, как написано в книге обо мне, исполнить волю Твою, Боже»*.

Дальше автор в 8 и 9 стихах тоже намекает на многочастное откровение: *«Сказав прежде, что “ни жертвы, ни приношений, ни всесожжений за грех, которые приносятся по закону, Ты не восхотел и не благоизволил”, потом прибавил: “вот иду исполнить волю Твою, Боже”*». То есть Псалом говорит о том, что окончательной целью Торы не были

жертвоприношения и даже целью исправления человека не были жертвоприношения, но система жертвоприношений, все законоустройство жертвоприношений было, для того чтобы подготовить народ к принятию главной жертвы – жертвы Машиаха Иешуа. Автор говорит, что, когда Он сказал: «Ты не хотел этого, это не было целью, а Ты расширил и больше указал Свою цель», для этого «отодвигает первое, чтобы постановить второе». Бог говорит: «Я не хочу, чтобы Иона просто ходил в Нинве», Бог говорит: «Я хочу добавить понимание к вашему откровению, чтобы вы увидели не только земной шатер, земную скинию Моше, но увидели, что скиния эта доходит до неба». Чтобы мы перевели глаза и увидели скинию, которая доходит до небес.

И в последней части откровения в 10 стихе: *«По сей-то воле (здесь חוּפֶּץ хофец) мы единократным принесением тела Иисуса Христа освящены»*, то есть Бог движется к Своей цели и достигает Своей цели тем, что выполняется Его רָצוֹן *рацон* - воля, чтобы мы были освящены Иешуа, чтобы служили Ему и исполняли, соответственно, Его цель – חוּפֶּץ *хофец*.

Это довольно сложно, я, наверное, запутал вас еврейскими терминами, я повторю: חוּפֶּץ *хофец* – это желание, которое является целью, а רָצוֹן *рацон* – это средство достижения этой цели, это вторичное желание, и Бог поставил Иешуа для очищения нас. Очищение мира, спасение мира, избавление мира – это конечная цель: «Так Бог возлюбил мир, что отдал Сына Своего едиnorodного». Его רָצוֹן *рацон* был в том, чтобы Сын едиnorodный стал жертвой за мир, потому что Он חוּפֶּץ לָעוֹלָם *хофец леолам*, потому что Он любит этот мир, Он хочет сохранить и устроить мир.

И с 11 стиха автор начинает повторение своей мысли: *«Всякий священник ежедневно стоит в служении и многократно приносит одни и те же жертвы, которые никогда не могут истребить грехов. Он же, принеся одну жертву за грехи, навсегда воссел одесную Бога, ожидая затем, доколе враги будут положены в подножие ног Его»*. Это цитата из 110 Псалма. Обычно спрашивают, любят задавать такой вопрос: «А что будет делать после того, как враги будут положены у Его ног?», а Павел дает ответ на этот вопрос: «После того, как все будет Ему подчинено, Он и

Сам подчинится Всевышнему». Мы видим это в посланиях, но Он так и останется сидеть одесную Бога. Здесь «доколе» означает: Ты будешь сидеть и это увидишь. А потом тоже будешь сидеть одесную, но в еще большей славе.

И в 14 стихе: *«Ибо Он одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых»*. Когда мы соумираем с Иешуа, принимаем участие в Его приношении, мы входим не с кровью козлов и быков, мы можем сораспяться Ему и тоже войти с Его кровью, прийти ко Всевышнему и освятиться тем самым навсегда, сделав свою кровь Его кровью, принести свои тела в «жертву благоугодную», как об этом говорит Павел.

Автор возвращается к цитате из «Иеремии», в 15 стихе он говорит: *«О сем говорит нам и Дух Святой, говоря: “Вот завет, который Я положу им после тех дней, говорит Господь”»*. Здесь автор объясняет, что изменилось после жертвы Иешуа. Если мы обратимся к еврейским комментаторам 40 Псалма, например, то Мальбим говорит о том, что, если бы нам не даны были жертвы, если бы мы не получили указания о жертвах,

все равно была бы необходимость в жертвах и желание смерти, как исправления, у нас все равно было бы. Почему? Потому что тогда Тора бы писалась на наших сердцах, по словам Мальбима. Это еврейский комментатор, довольно современный и мысль довольно современная, но мысль эта выросла из еврейской традиции.

Автор продолжает цитировать Иеремию и говорит: *«и грехов и беззаконий их не вспомяну более», а где прощение грехов, там не нужно приношение за грех»,* то есть, когда совершается жертва, мы сораспинаемся Иешуа. Он вошел за нас, как говорит автор, «предтечею», Он первый, Кто вошел, мы тоже должны войти. Мы не можем туда войти, если мы Ему не сораспнемся, если не умрем с Ним и не воскреснем с Ним. Об этом автор здесь не говорит, но о необходимости сораспяться говорит Павел. Это основа нашей веры, что если мы будем с Ним умирать, то будем с Ним воскресать, а там, где воскресший человек, уже нет воспоминания о грехе, а там, где нет прощения грехов, где забвение грехов, там нет и необходимости жертвы за грех.

В 19 стихе: *«Итак, братия, имеем дерзновение входить во святилище посредством крови Машиаха Иешуа, путем новым и живым»*. Обратите внимание, что автор говорит о том, что мы кровью Иешуа имеем право входить. Это еще раз проливает свет на то, о чем мы говорили в 9 главе, что кровь, смерть Иешуа – она и есть посредник в заключении завета. Через Его пролитие крови, через Его смерть мы получили возможность входить во Святилище.

«Который Он вновь открыл нам». Обратите внимание на фразу *«вновь открыл нам»*. *«Он возобновил (если посмотреть на греческий текст) путь свежий и живой»*, то есть возобновил новый путь. Что значит *возобновил*? Возобновил это значит, что этот путь уже был, но он был обветшалый. Мы говорили о том, что завет назван *ветхим*, и, возобновив этот путь, Он не только его возобновил, обновил ту дорогу, которая была, но и больше обустроил ее, чтобы мы имели дерзновение подниматься на самые небеса, имели небесное призвание и призвание войти с Ним на небесный пир. Он обновил, возобновил этот путь, то есть обновил, восстановил *«скинию Давида падшую»*

(суккат Давид анофелет), о чем тоже говорят пророки, здесь речь идет именно об обновлении завета. Он не заменил, не проложил другой путь, а именно обновил. Обратите внимание на 20 стих – это очень важно, поэтому я несколько раз повторяю. *«Который Он вновь открыл нам через завесу, то есть плоть Свою»*. Здесь плоть можно отнести к пути. Что значит *через завесу*, то есть *плоть Свою*? Завеса – то, что закрывало путь, за завесу нельзя было заходить. Получив воскресение и став частью Его тела, мы проникаем через завесу в плоти Его.

«И мы имеем великого Священника над домом Божьим». Об этом в 22 стихе. Автор начинает говорить о том, какая это большая ответственность, с этого он начинал первые главы послания, но сейчас, когда он объяснил, что, собственно, произошло в мире, он еще раз повторяет то, как важно хранить тот путь, который мы получили, как важно следовать этим путем.

«Будем держаться исповедания упования неуклонно, ибо верен Обещавший». Об этом мы много говорили, когда обсуждали «Послание к римлянам», о верности Обещавшего. Мы верим в то, что Бог, Который

дал нам обетование, приведет нас на небесный пир, приведет нас к праведности, Он совершит это дело даже тогда, когда мы смотрим на себя и находимся в полном отчаянии, в полном непонимании, мы в себе отчаиваемся. Еврей каждое утро, когда просыпается, первые слова, которые он говорит: «Благодарю Господа, Который вернул мне душу мою, велика вера Твоя». Бог верит в нас, верит в то, что мы тот материал, из которого Он будет делать праведников, будет нас выстругивать, как праведников.

«Будем внимательны друг к другу, поощряя к любви и добрым делам». Если посмотреть оригинальный текст: *«Будем замечать друг друга, будем обращать внимание друг на друга для обострения любви и хороших дел».* Для того чтобы в себе развивать любовь и хорошие дела, заботьтесь друг о друге.

«Не будем оставлять собрания своего, как есть у некоторых обычай, но будем увещевать друг друга, и тем более, чем более усматриваете приближение дня оно». Можно, конечно, сказать: «Вокруг все люди нехорошие, лжецы, неправедники», и оставить

собрание или даже оставить путь, оставить призвание, к которому мы призваны, решив, что Бог не способен вот этих всех людей привести. «Ну, ладно, меня Он приведет к Себе, но моего соседа, моего брата – нет, потому что мой брат такой-сякой и разэтакий». Но если мы знаем, что Бог трудится в нас, то Он трудится и в наших братьях. И чем больше мы усматриваем приближение этого дня, тем больше мы должны заботиться о наших братьях.

Дальше с 26 стиха есть очень важные вещи, которые автор говорит: *«Ибо если мы, после познания истины, добровольно грешим, то не остается больше жертвы за грехи, но некоторое ожидание суда и ярости огня, готового пожрать противников»*. Если мы отстанем от этого пути, если мы скажем: «А, не хотим идти на это собрание» или «Во всяком случае я с этими людьми за общий стол даже на небесном пиру не сяду», то больше уже жертву за грех принести нельзя. Если мы сойдем с этого поезда, то мы останемся на станции, на которой некоторое страшное *«ожидания суда и ярость огня, готового пожрать противников»*. Мы должны постоянно и непременно пребывать в этом *умирании*,

потому что все, что останется на земле, которая питалась дождем и прорастила тернии, все это будет сожжено, можно почитать об этом у «Цфании» 1 глава, 18 стих или у «Исайи» в 26 главе «огонь пожрет врагов». Почему, собственно, тернии названы врагами? Потому что они душат растения, душат злаки, которые полезны. Если мы проращиваем в себе тернии, то нас будут исправлять огнем, этот огонь не обязательно может нас погубить, он может нас и исправить, но это страшный путь исправления.

Дальше автор опять-таки возвращается к мысли, которая была во второй и третьей главах: *«Если отвергшийся закона Моисеева при двух или трех свидетелях, без милосердия наказывается смертью, то сколь тяжчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божьего и не почитает за святыню кровь завета, которой освящен, и Духа благодати оскорбляет?»*. Есть притча у Иешуа о человеке, который пришел на пир в грязных одеждах, есть история о том, что человек не приходит на пир, и человека в грязных одеждах просто выгоняют на улицу.

И в 31 стихе автор говорит: *«Страшно впасть в руки Бога живого!»* Страшно попасть на суд. Бог будет воспитывать людей судом, наказаниями, огнем, и это действительно страшно. Автор знает, что те, кто читает его, кто слышит его, его адресат, не живут в XXI веке, как мы, его адресат живет в I веке, и община евреев переживает множество страданий, множество гонений. Именно эти гонения, страдания, испытания, кроме личных проблем, они то, что побуждает человека оставить путь, отпасть от пути.

Автор увещевает своих слушателей быть верными и хранить веру. Будет очень много параллелей в самой мысли, с тем, что говорил Павел о вере, о том, что нам необходимо в страданиях хранить веру. Автор говорит: *«Вспомните прежние дни ваши, когда вы были просвещены, выдержали великий подвиг страданий, то сами среди поношений и скорбей, служа зрелищем для других»*. Зрелище для других – имелось в виду, что мессианских верующих всех национальностей (и евреев, и неевреев) выставляли на гладиаторские бои. В Риме это было любимым развлечением, опера у них не была развита, драма была, но народ больше любил

гладиаторские бои, больше любил смотреть, как верующие борются со львами; для развлечения и на потеху публике были всевозможные издевательства над верующими. И автор говорит: «Вспомните те страдания и вспомните других, находившихся в таком же состоянии», то есть вспомните тех людей, которые проходили испытания и выдержали их. Когда мы проходим испытания, когда мы отчаиваемся, то автор советует нам обращаться к опыту тех людей, которые прошли через эти испытания.

Автор говорит и самим людям, подбадривая их, что и они сами уже выдержали многие испытания: *«Ибо вы и моим узам сострадали, и расхищение имения вашего приняли с радостью, зная, что у вас есть на небесах имущество лучшее и непреходящее»*. То есть автор говорит: «Вы прошли уже много испытаний, зная то, что вы будете приглашены, придете и возляжете с Авраамом, возляжете с праведниками на том небесном пиру, к которому вы призваны», о котором автор говорит в начале третьей главы.

«Итак, не оставляйте упования вашего (из этого можем понять, что увещевание, о котором идет речь —

это все-таки в большей степени не отпадать от небесного призыва, не оставлять надежды прийти на небесный пир), *которому предстоит великое воздаяние*». Держитесь, не отпадайте, не оставляйте собрания, не сходите с этого поезда, хотя он не всегда такой веселый, как «голубой вагон», хотя ехать в нем тяжело, хотя двигаться тяжело. Если приближение к Богу было связано с жертвами агнцев и с жертвами козлов и быков, то вхождение к Богу, прихождение к Богу, предстояние перед Богом связано с еще большими страданиями, с участием в страдании и смерти Христа.

«Терпение нужно вам, чтобы, исполнив волю Божью, получить обещанное; ибо еще немного, очень немного, и Грядущий придет и не умедлит». Это очень тяжелые слова для нас, верующих, которые читают их две тысячи лет спустя. Что же это такое «немного, очень немного»? Это то ощущение, которое человек испытывает в себе постоянно. Всегда, когда читаешь верующих авторов, все время, в любом поколении люди видели приближение конца света, говорили о приближении конца света, эта мысль сама по себе успокаивающая и утешающая, но кроме того и

пребывание наше в ветхой плоти нашей – это время временное (извините опять за тавтологию). Мы на небольшой срок в этом мире, а затем «Грядущий придет и не умедлит», затем мы тоже предстанем перед Ним, и, как автор говорит, нам «предстоит великое воздаяние».

«Праведный верою жив будет, а если кто поколеблется, не благоволит к нему душа Моя». Это слова пророка Хавакука (2 глава, 4 стих). Еврейская традиция говорит, что Хавакук свел всю сущность Торы, все шестьсот тринадцать заповедей к одной заповеди – «праведник верою жив будет». Не заменил их все одной заповедью, но свел их к одной заповеди, сказав, что в этой заповеди соблюдение всех заповедей Божьих! Праведник живет верою, праведник хранит свою праведность именно благодаря тому, что он верит. Если бы он не верил в великое воздаяние, то он бы искал (и тут мы возвращаемся к книге «Коэлет») каких-то земных благ, каких-то земных бонусов и не стремился бы к служению Всевышнему.

И автор заканчивает свое увещевание опять-таки цитатой из «Хавакука», который говорит во 2 главе, 5 стихе: *«Надменный человек, как бродящее вино не*

успокаивается», он ненасытен, он постоянно колеблется. Автор говорит: *«Мы не из колеблющихся, но стоим в вере к спасению души»*. Мы спасаемся верой, как об этом говорил Хавакук. Спасаемся верой в данном случае от чего? От всех искушений греха, мы спасаемся верой в то, что мы призваны на великий небесный пир, в котором мы все будем принимать участие. Нас ждет великое воздаяние, поэтому мы можем не размениваться на всевозможные мелочи, на суету сует, на *иньян ра (злое дело)* (о котором говорит Коэлет) искать для себя каких-то преимуществ в этом мире.

Суть десятой главы, суть всех трех последних глав, если подводить итог, в том, что Бог в рамках того, что Он говорил многократно, сначала раскрыл небесную скинию, дал закон, дал повеление о небесной скинии. Затем, как мы говорили, поскольку откровение дается по частям, дал откровение о большем, перенес внимание на небесное служение, раскрыл нам небесную суть священства, дал откровение о небесном священстве, дал откровение о том, что жертвы – это отражение, проекция того, что действительно

происходит на небесах; и что мы должны смотреть, взирать на нашего лучшего Первосвященника, посредника лучшего завета, который принес лучшую жертву, который принес не тельца, или козла, или агнца, а принес Себя Самого в жертву, вошел с кровью Своею, через посредство Его крови. Его кровь, как жертва – посредник в завете, Его кровь – посредник нашего нового завета, Он Сам сделался посредником нашего нового завета, будучи жертвой. И тем страшнее для нас упасть, отпасть с этого пути, тем большее мы можем получить наказание, если мы отпадем и оставим этот путь. Поэтому, несмотря на то что приходит очень много испытаний, несмотря на то что автор пишет в очень тяжелое для людей время, он увещевает не оставлять веры в этот призыв. И как он говорит это делать? Он говорит взирать прежде всего на тех людей, которые уже прошли эти испытания, выдержали испытания благодаря своей вере, вспоминать о собственных испытаниях, которые мы прошли. Он говорит здесь о том, что были люди, которые выдержали разграбление своих имений и были люди, которые были отданы на зрелище, на развлечение

толпы, на мучения в угоду и потеху толпе, и все это верующие выдержали.

Автор хвалит и ободряет, не только увещевает, он постоянно совмещает предупреждение, увещевание с ободрением, и это урок для многих пасторов, для всех проповедников, для всех нас, кто учит, кто делится словом: не только обличать и обвинять, но и ободрять людей. Автор дает ободрение и говорит, что мы стойки в вере, мы обязательно выстоим и мы нашей верой в то, что Бог нас призвал, что Бог приведет нас на небесный пир, спасаемся.

ГЛАВА 11

Начинает автор с определения веры. Ведь как мы можем знать, что такое вера? Как мы можем веровать, если не будем знать, что такое вера? Это очень важный вопрос, и в 1 стихе автор дает определение веры: «*Вера – устойчивость в чаемом (ожидаемом), дел доказательство невидимых*». То есть вера – это последовательное поддерживание того, что мы ожидаем, доказательство невидимых дел, реализация, приближение невидимых дел. Вера – это, когда мы знаем, что что-то должно быть, что-то должно осуществиться, хотя это еще не только невидимо, но порой даже кажется невозможным, и все же мы вкладываем свои усилия, направляем свои действия на осуществление этого невидимого, «делаем сказку былью», осуществляем свои мечты или осуществляем, что гораздо лучше, Божий замысел. И делаем то, что хочет от нас Бог даже тогда, когда нам кажется это нелогичным, когда нам кажется, что это противоречит ценностям материального мира, и легче увлечься тем, что Коэлет называл суетой, легче собрать богатства здесь, в видимом мире, чем там, в невидимом мире. И,

когда мы трудимся над своим невидимым наделом, мы выражаем в этом свою веру. Но стоит обратить внимание, что вера здесь это не только состояние человека, не только какая-то ментальная данность, данность разума, как, например, я могу верить в то, что Париж – столица Франции. Вера это не вера в факты, а вера – это доказательство делами невидимого, то есть это действие на осуществление невидимого. «Вера» – это существительное, которое обозначает глагол «веровать», «действовать», «делать невидимое видимым». Это вера.

«В ней засвидетельствованы были старшие», то есть наши предки засвидетельствовали нам свою веру. Более того, то, что мы имеем на момент, когда автор это пишет: и скинию, и сохраненную Тору, и множество на тот момент синагог по всей земле, множество проповедников, множество знаний – все это свидетельство старших, которые приближали своей жизнью осуществление Божественного плана, даже когда это было им невероятно тяжело.

С самого начала, с книги «Берешит», автор начинает изложение истории веры. В 3 стихе он говорит

так: *«Верую познаем, что веки устроены Словом Божьим, так что из невидимого произошло видимое»*. Мы, как уже сказали, делаем невидимое видимым, и мы верую узнаем, что так делает Слово Божье. Почему? В первой главе книги «Бытие» мы видим, как Слово Божье делает невидимое видимым, делает что-то из ничего, сам глагол אָבַד (бара – сотворил) означает делать что-то из ничего, это гораздо больше, чем делать невидимое видимым. Мы видим в книге «Берешит» («Бытие») в самой первой главе, которая говорит о сотворении мира, как Слово Божье осуществляет нашу веру, осуществляет творение чего-то из ничего. Это то, во что мы верим. Наша вера подтверждается уже в самом начале сотворения мира самим сотворением мира.

Следующий пример, который приводит автор, это пример Авеля. Авель – сын Адамов. Как мы помним, Каин принес жертву от своих плодов, от плодов земли, которые он вырастил; Авель принес жертву от скота, одни говорят от шерсти, другие говорят, что он принес жертву всесожжения, нам здесь это не совсем важно. Итак, 4 стих: *«Верую Авель принес жертву лучшую,*

нежели Каин; ею получил свидетельство, что он праведен, как засвидетельствовал Бог о дарах его; ею он и по смерти говорит еще». Что значит «принес жертву лучшую, чем Каин»? У нас нет никаких источников, которые бы позволяли нам судить о том, чем жертва Авеля была лучше, чем жертва Каина. Каин был инициатором жертвоприношений, Каин первый принес жертву. Возможно, суть в том, что жертва Каина не была принята, и уже после этого Авель принес свою жертву, то есть верил, что и после отторжения все равно возможно принятие, вероятно, Авель был исполнен большей любви ко Всевышнему, большей преданности Всевышнему, и его жертва была более бескорыстна, чем у Каина.

Пророк Малахия в 3 главе, 4 стихе обещает Иудее, пророчествует и говорит: «Тогда благоприятна будет Господу жертва Иуды и Иерусалима, как во дни древние и как в лета прежние». Комментаторы говорят: ««Как во дни древние» – это времена Ноаха после потопа, «как в лета прежние» – это во времена Авеля, как жертва Авеля». На основании этого мидраш учит, что жертва Авеля до сих пор говорит нам, до сих пор является для

нас примером веры, примером правильной жертвы, и это то, о чем говорит здесь автор, когда пишет *«ею (верую) он и по смерти говорит еще»*. То есть его жертва верующего человека до сих пор учит нас, учит и актуальна для нас, как пример правильного жертвования.

Следующий, о ком рассказывает автор, это Ханох (или Енох), о котором мы знаем, что его не стало, ибо взял его к себе Всевышний. По еврейской традиции, он поднялся в горние миры: он угодил Богу, ходил перед Богом, и Бог его взял и поднял его в миры ангельские.

Само по себе угождение Богу – это свидетельство веры, потому что дальше в 6 стихе автор говорит: *«А без веры Богу угодить невозможно, ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает»*. То есть Ханох познал существование Бога. А что значит «ищущим Его»? Это не значит, что Ханох ходил и искал Бога, заглядывал под кусты или в пещеры и мышиные норки. *«Ищущим Его»* - это не ищущим Бога, как такового, Его невозможно поймать, найти или проследить. *«Ищущим Его»* - это ищущим того, чего Он ищет, ищущим Его волю и исполняющим

Его волю, Бог воздает. И Ханок ходил перед Богом, то есть реализовывал Его план, исполнял Его волю, и за это Бог взял его к Себе.

Следующий, о ком говорит автор, это Ноах (или Ной). Как мы знаем, Ноах получил откровение о том, что будет потоп, и как результат этого, как защита от гнева Божьего, который изольется в виде потопа на землю, Ноаху нужно было построить ковчег. Вот, что говорит автор, это 7 стих: *«Верую Ной получил откровение о том, что еще не было видимо (то есть о потопе), благоговя, приготовил ковчег для спасения дома своего; ею (своей верой) он осудил весь мир и сделался наследником праведности по вере»*. Что значит *«верую своей Ноах осудил весь мир»*? Это не значит, что Ноах тыкал пальцем во весь мир и осуждал его, не нужно это так понимать, речь идет о том, что вера Ноаха стала осуждением для всего мира. Так Иешуа говорит, что *«жители Нинве придут и осудят род сей»* или *«Моше будет свидетельствовать против вас»*. Его вера может быть нам примером для подражания, а может свидетельствовать против нас, все зависит от того, как мы себя ведем.

«Верою повиновался Авраам призыванию идти в страну, которую имел получить в наследие, и пошел, не зная, куда идет». Авраам вышел из Ура и пошел в страну Израиля гораздо менее плодородную, гораздо менее пригодную для жизни, собственно, «не зная, куда идет», и жил в шатрах. Видимо, он от образа жизни оседлого, который был в Уре, перешел к образу жизни кочевому, жил он, как чужой, жил в шатрах с Ицхаком, сонаследником того же обетования. Как говорит 10 стих: *«Ибо он ожидал города, имеющего основание, которого художник и строитель – Бог (ремесленник и творец – Бог)».* В оригинале слово *ремесленник, художник, создатель, творец.* О чем здесь идет речь? О каком городе здесь говорится? Рабби Йоханан и Рабби Ханина бен Тардион говорят о том, что Авраам познал Творца и Аврааму было открыто будущее, было открыто пророчество, знание об Иерусалиме, потому что об Аврааме сказано в 22 главе книги «Берешит» («Бытие»), что Авраам назвал это место «Адонай Ире» (Господь увидит); и в «Йехезкеле» мы видим, что город, который сотворен, тоже будет назван Именем Адоная («Йехезкель» 48 глава). Снова можно поспорить с

экзегезой, с выводами мидраша и сказать, что в «Берешит» он совсем не о том, и толкование совсем неверно. Но автор «Послания к евреям» говорит и живет в еврейской традиции, пишет в рамках еврейской традиции и движим Святым Духом. Поэтому отчасти или даже не отчасти, а полностью подтверждает какие-то элементы, которые сохранились для нас не как часть Писания, а именно как традиция. Именно традиция говорит о том, что Бог показал Аврааму Иерусалим. Это не только в этом месте, есть еще некоторые указания в мидрашах, в которые я сейчас не буду углубляться, о том, что Авраам видел Иерусалим, не просто видел Иерусалим, а видел город, который наречен Именем Всевышнего, то есть, как и говорил Иешуа: «Авраам увидел этот день и возрадовался». Авраам увидел не просто Иерусалим, как город – в самом по себе Иерусалиме как городе не было бы ничего особенного, Авраам увидел город, в котором открывается Господь или через который открывается Господь.

В 11 стихе мы читаем о Саре. Сара, как известно, долго была бесплодна. Автор говорит: *«Верую и сама Сара, получила силу к принятию семени, и не по*

времени возраста родила, ибо знала, что верен Обещавший». Достаточно странным может некоторым показаться такое утверждение, любят говорить про Сару, что Сара была инициатором рождения Ишмаэля. Сара, собственно говоря, подбила, можно сказать так, Авраама войти к своей наложнице и родить Ишмаэля. Как же может автор «Послания к евреям» говорить о ее вере, если ее очень часто приводят в пример неверующей женщины, которая принесла большую беду в еврейской истории, об этом говорят и христианские толкователи, и некоторые еврейские? В то же время в мидрашах есть понимание, что Сара прежде всего хотела очистить семя Авраама. Есть такое понимание об очищении семени, что семя очищалось постепенно. Сначала откололся Ишмаэль, и первая нечистота отошла; затем у Ицхака из сынов отошел Эсав, и тоже с ним отошла часть нечистоты. И до тех пор, пока семя не достигло совершенной чистоты в Якове, который Израиль, у которого все сыновья служат Всевышнему. Еще одно указание на веру Сары, которую приводят мидраши, это готовность Сары отослать Ишмаэля подальше. Казалось бы, даже когда

Авраам сомневается и говорит: «Ладно уже, давай не будем говорить о семени от Сары, лишь бы Ишмаэль был жив пред Тобою», то даже в этом случае Сара – та, которая настаивает на том, чтобы Ишмаэль был отослан. Она не думает о том, что Авраам останется без семени, она заботится о чистоте своей семьи и тем самым приближает осуществление замысла. Снова можно спорить с этой экзегезой, с этой традицией, но она есть, и автор говорит об этом тоже.

И в 12 стихе: *«И потому от одного, и притом омертвело (от Авраама), родилось так много, как много звезд на небе и как бесчислен песок на берегу морском»*. Традиционно понимается, что сравнение с небом – это духовная близость, это люди, которые духовно стремятся к замыслу Всевышнего. А слово *песок (холь)* ещё означает и *будни, повседневность, лишенность святости*. То есть от Авраама произошло множество, сонм людей, ищущих Бога, и просто многие народы. Есть такое понимание. Но можно применить и другое понимание, и мы тоже находим его в еврейских источниках, что «как песок морской» - это тела, а «как звезды небесные» - это души. Это совпадает вообще в

целом с духом «Послания к евреям», которое говорит о Машиахе до небес, о человеке, который потенциально должен достигать небес. Множество, «как песок морской», тел, в каждом из которых душа, которая достаёт до небес.

«Все сии умерли в вере, не получив обетований, а только издали видели оные». Сам Авраам не дожил до Иерусалима, он не дожил до Иешуа, но «он увидел день этот и возрадовался». И автор говорит в 13 стихе: *«а только издали видели оные, и радовались, и говорили о себе, что они странники и пришельцы на земле»*, то есть все эти люди не получили на земле, не видели на земле то, что они строят. И, как мы уже сказали, они *«собирали себе сокровища на небесах»*, они собирали себе сокровища у Всевышнего, веря, что и на земле это будет осуществлено, но себя на земле называли *«странниками и скитальцами»*. *«Ибо те, которые так говорят, показывают, что они разыскивают свое отечество».* Всякая душа, пришедшая от Бога, хочет вернуться в дом Отца, в дом Всевышнего, если она не попадает в сети того, о чем говорили в прошлой главе, что Коэлет называет *иньян ра* - злым замыслом,

желанием остаться в этом мире, собрать сокровища в этом мире. Это то, что отличает верующего человека от неверующего: верующий человек собирает невидимое, а неверующий человек собирает видимое; верующий человек делает невидимое видимым, осуществляет невидимое на земле, а неверующий человек копит только земные богатства там, где они разграбляются.

В 15 стихе: «А если бы они в мыслях имели то отечество, из которого вышли, то имели бы время возвратиться». То есть если бы Авраам думал все время о доме отца, из которого он вышел, и страдал бы о Терахе (или Фарре), об отце своем, то если мы подсчитаем, то увидим, что Терах еще долгие годы жил после того, как Авраам вышел из Ура, после того, как Авраам его оставил. Здесь есть некое несовпадение, и оно касается речи Стефана, потому что Стефан говорит в «Деяниях» о том, что Авраам вышел после смерти отца своего. На самом деле, если мы почитаем книгу «Бытие», то получится другая арифметика и окажется, что Терах Авраама пережил. Авраам мог соскучиться по папе и вернуться в дом отца, но он стремился к другому

отечеству, стремился в тот город, который Бог для него приготовил, о чем раньше мы уже говорили.

«Верою Авраам, будучи искушаем, принес в жертву Ицхака и, имея обетование, принес единородного, о котором было сказано: “в Ицхаке наречется тебе семя”. Ибо он думал, что Бог силен и из мертвых воскресит, почему и получил его в предзнаменование». Авраам совершил, казалось бы, невероятное: когда Бог обетовал ему сына и после долгого бесплодия у него родился сын, и сын этот подрос, то Авраам откликнулся на призыв Бога, ответил «да» на испытание Бога, на требование Бога принести Ицхака в жертву. Автор снова здесь приоткрывает нам то, что не было написано в Писании, автор опирается на традицию и говорит, что Авраам верил в то, что Бог воскресит Ицхака, и тем самым «получил его в предзнаменование». Ицхак, который сошел с жертвенника, – предзнаменование Иешуа, который воскрес из мертвых. «В Ицхаке наречется тебе семя», потому что Ицхак прообраз Иешуа. По некоторым мидрашам, по некоторым традициям, Авраам таки пролил часть крови Ицхака, то есть это

жертвоприношение состоялось, и в этом тоже предзнаменование смерти и воскресения Иешуа.

Дальше в 20 стихе: *«Верою в будущее Ицхак благословил Яакова и Эйсава. Верою Яаков, умирая, благословил каждого сына Йосефа и поклонился на посох свой (то есть ушел в другой мир). Верою Йосеф, при кончине, напоминал об исходе сынов Израилевых и завещал о костях своих»*. Йосеф умирал в Египте, окруженный всевозможными почестями, умирал в очень высокопоставленном положении. Перед смертью Йосеф много позаботился о своем народе, о том, чтобы фараон дал народу хорошее пастбищное место, и вроде бы Йосеф позаботился о том, чтобы народ был в экономической, и политической, и любой безопасности. И можно было бы Йосефу не заботиться о том, чтобы кости его куда-то забирали, чтобы куда-то возвращались: осел народ в Египте, и, вот же здорово, мы здесь хорошо живем. Что нам уезжать и зачем нам алия и Израильское гражданство? Но Йосеф, даже умирая, о костях своих заботился, то есть даже кости свои хотел вернуть в страну Израиля, автор ведь исходит из того, что воскресение начинается со Святой

Земли. Йосеф помнил, что народ будет из Египта выходить, что народ вернется в страну Израиля, выйдет из Египта, и позаботился даже о костях своих, хотя, казалось бы, какая разница мертвому, где ему лежать.

«Верую Моше по рождении три месяца скрываем был родителями своими, ибо видели они, что дитя прекрасно, и не устрашились царского повеления». Мы знаем, что когда родился Моше, то мать его увидела *ки тов (что он хорош)* – это то же, что увидел Всевышний, когда Он увидел свет, сказано: «И увидел Всевышний свет, что он хорош». Есть еще параллель. Мы знаем, что мы сегодня живем в мире, в котором светят светила, мы получаем солнечный свет и отраженный лунный свет, ночью мы живем светом светил, у нас нет того самого света, который был сотворен в «Берешит». Некоторые мидраши говорит, что он спрятан под Престолом Славы, другие говорят о том, что он спрятан для эпохи Машиаха, что он раскроется в Машиахе. В книге «Шмот» есть параллель, что мама увидела в Моше свет и прятала его, она была не готова, чтобы он погиб, и скрывала его, не боясь царского повеления.

Дальше автор рассказывает про самого Моше:

«Верою Моше, придя в возраст (повзрослев), отказался называться сыном дочери фараоновой (здесь речь не идет о том, что он написал отказ, здесь речь идет о выборе, который Моше сделал), и лучше захотел страдать с народом Божьим, нежели иметь временное греховное наслаждение». Снова видим: Моше мог прожить хорошую, беззаботную жизнь в доме фараона, мало того, что в богатом доме, но еще и в привычном доме, в доме, где он вырос, но Моше предпочел страдать со своим народом. И в 26 стихе есть очень важное замечание, важное замечание для нашей веры: Моше предпочел «поношение Христово», поношение Христа. То есть предпочел участие в поношении Христа, видя грядущие страдания Христа или зная о них, принял участие в поношении Машиаха. То есть всякое поношение, которое человек принимает для осуществления Божественного плана, можно назвать поношением Машиаха. Об этом автор будет говорить дальше. Моше, еще не зная Машиаха, еще до прихода Машиаха уже «предпочел поношение (поругания) Машиаха всем сокровищам Египта». Почему? Потому что он смотрел на тот город, который

видел Авраам, смотрел и видел, что собирать сокровища стоит на небесах.

«Верою оставил он Египет, не убоявшись гнева царского (как и мама его, он не убоялся гнева царского), ибо он, как бы видя Невидимого, был тверд (опять-таки вера связана с делами, которые делают Невидимого Видимым). Верою совершил он Песах и пролитие крови, дабы истребитель перевенцев не коснулся их (здесь уже речь идет о том, что Моше понес свою веру народу)».

И дальше, не останавливаясь, автор переходит к пересечению моря: *«Верою перешли они через Тростниковое море, как по суше, на что покусившись, Египтяне потонули».* То есть народ вошел верою в море, прошел через море, у нас была особая беседа про «Песню на море», и там мы много про это говорили. И народ Израиля прошел через море, а египтяне пошли не с верой, а просто подражая евреям, подражая Израилю или вообще не думая ни о подражании, ни о вере, а видели разверстым море, и пошли туда, и погибли. То есть действие без веры, если оно даже похоже на действие веры, может закончиться гибелью.

Дальше автор перескакивает через сорок лет в пустыне и говорит в 30 стихе: *«Верою пали стены Иерихонские по семидневном обхождении»*. Это уже книга «Иеошуа бин Нун». Мы знаем, что стены Иерихона пали после того, как их семь дней обходил народ. *«Верою Раав блудница, с миром приняв соглядатаев и проводив их другим путем, не погибла с неверными»*. Блудница Раав тоже рисковала. Как мы помним, к ней приходили люди от царя и спрашивали. И по тем временам вполне могли бы ее казнить, но она рассказывала, что она знает о том, что Бог делает в Своем народе. Она захотела принять в этом участие, поэтому тоже подвергла себя опасности и пошла против воли царя, поэтому не погибла с неверующими, не погибла с миром.

«Что еще скажу? Недостает мне времени, чтобы повествовать о Гидеоне, о Бараке, о Шимшоне, об Ифтахе, о Давиде, о Шмуэле и других пророках». Думаю, все читали ТАНАХа знают и о Гидеоне, и о Бараке, и о Шимшоне, и об Ифтахе. Обратите внимание, мы можем много чего сказать странного о Шимшоне. Шимшон не для всех пример праведности, я думаю, что

за поведение только с женщинами его бы выгнали из любой церкви. Кроме того, про Шимшона можно с ходу прилепить ему ярлык самоубийцы и уже по этому поводу сказать, что он вообще ничего не наследует. Но мы имеем свидетельство от автора «Послания к евреям», что он действовал духом своим, даже когда это кажется нам нелогичным, несправедливым, нечистым. Мы видим, что он совершал какие-то поступки, которые нам сложно было бы совершить, сложно сказать: «Погибни, душа моя, с филистимлянами», как сказал это Шимшон. Ифтах, который, даже когда Бог не разговаривал с ним, выступил против совершенно неравного по силе врага и одержал победу. Давид, который был помазан на царство и вернулся пасти овец, а потом попал во дворец в качестве придворного музыканта. И сколько скитаний прошёл этот человек, и как вообще трудно складывалась его жизнь, но он сохранил веру.

И автор дальше говорит о подвигах: *«Которые верою побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов, угашали силу огня (о спасении из львиного рва и о силе огня есть*

предания о Даниэле и Аврааме), *избегали острия меча, укреплялись от немощи, были крепки на войне, прогоняли полки чужих*». Можно вспомнить того же Авраама, который выступил против пяти царей и прогнал их, есть обетование о том, что от каждого «побегут тысячи».

«Жены получали умерших своих воскресшими; иные же замучены были, не приняв освобождения, дабы получить лучшее воскресение». Здесь автор говорит о том, что далеко не все подвиги веры имели своим концом какой-нибудь «happy end», не всегда это хорошо заканчивалось, как это происходит в старых голливудских фильмах. Иногда они были замучены, не приняв освобождения, но веруя, что они получат лучшее воскресение и что мы тоже встретим лучшее воскресение, мы будем призваны на небесный пир.

Люди испытывали мучения, иногда не получая спасения в земной жизни. Об этом автор «Послания к евреям» говорит: *«Другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу, были побиваемы камнями, перепиливаемы»*. Есть история о Менаше (предание «Вознесение Исайи»), о том, что Исайя

спрятался в дереве и был перепилен – он умер такой тяжелой смертью. *«Подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в милотях (милоти – овечьи шкуры) и козьих кожах»*. Была одна из пыток, когда человеку надевали на голову кожу, она высыхала, стягивала голову, и волосы начинали прорастать под кожу, это вызывало очень тяжелые муки. *«Терпели недостатки, скорби, озлобления (или претерпевали зло)»*. Конечно, не собственное озлобление они терпели, а озлобление по отношению к себе.

«Те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям». Это очень интересная фраза, она встречается и в раввинистическом иудаизме. Например, про Элиэзера из Модина сказано: «Весь мир недостоин Элиэзера сына моего (то есть его существование более оправдано, чем существование всего мира), а ему самому достаточно горсти рожек на неделю». Люди величайшей праведности, величайшего уровня святости, величайшего уровня приближения к Творцу скитались, терпели поругание. Об этом говорит еще Коэлет: «Видел я праведника, который получает, как

злодей, и злодея, который получает, как праведник».

В этом всем важно было сохранить веру, и об этом говорит автор, что даже *«все эти, свидетельствованные в вере, не получили обещанного, потому что Бог предусмотрел о нас нечто лучшее»*. Они не получили обещанного, потому что Бог предусмотрел о нас нечто лучшее. «О нас» – это о ком? О нас вместе с ними, о нас, верующих, частью которых являются они. Бог предусмотрел о нас нечто лучшее, *«дабы они не без нас достигли совершенства»*, чтобы и они стали частью нас, чтобы они вместе с нами пришли к совершенству, чтобы их вклад, их вера, их действия приближали совершенство. Об этом можно сказать на примере моего деда, который погиб под Киевом, и все-таки он имеет участие в победе в войне; это можно сказать о людях, которые строили город и не увидели его построенным, но они – часть устроителей города. И все люди, подвиг веры которых описан здесь в одиннадцатой главе «Послания к евреям», все они – часть строения небесной скинии, часть небесного пира.

Часто к этому народу относятся с осуждением и говорят: «Вот, это все ветхозаветное, а мы круче, мы

лучше...». Нет, мы не можем существовать, если они не часть нас, если мы с ними не одно, если мы не наследуем то, что они нам передали. Более того, они должны быть примером для нас в нашей вере в те моменты, когда мы переживаем страдания, в те моменты, когда мы переживаем скорби, и тем более в те моменты, когда мы благоденствуем. Они наши учителя, они часть нашей традиции, часть строителей небесного града, без которых Бог не хотел устраивать эту скинию, которых Бог призвал. И они тоже часть того небесного призыва, на который призваны мы, с чего начал автор: сам Авраам видел город Иерусалим.

ГЛАВА 12

«Посему и мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей (“окружающих нас тучу свидетелей”, “будучи погружены в тучу свидетелей”, мы как бы идем “в тучу свидетелей”), свергнем с себя всякое бремя и всякий обволакивающий нас грех». Автор противопоставляет в этом стихе «тучу свидетелей, которые могут быть вокруг нас»: мы можем быть в сонме свидетелей или мы можем быть в грехе, который нас легко обступает, легко обволакивает, легко затаскивает, и мы можем противостоять ему через стойкость. И автор заканчивает 1 стих не совсем так, как переведено в тексте, это вынуждает читателя упускать часть мысли автора. Автор говорит: *«Давайте будем бежать предстоящее состязание (конец 1 стиха), оглядываясь на начало и конец нашей веры Иешуа, который вместо предстоящей Ему радости выдержал крест и презревший позор («презревший позор» можно понять, как игнорируя позор, считая претерпение позора ничем по сравнению со славой), воссел одесную Престола Божия».* Автор говорит нам о том, что мы бежим, мы участвуем в состязании. Павел

много говорит об участии в состязании, и здесь тоже речь идет об участии в состязании, о беге на ристалище. Дело в том, что для жителей римской империи всевозможные спортивные состязания – это очень актуально, это очень всем знакомо, и автор говорит: *«Давайте бежать, глядя на того, Кто есть начало и конец нашей веры, Кто предпочел претерпеть позор, Кто не гнушался претерпеть позор ради славы, Кто не счел позор слишком большой платой за славу, за обетование и воссел одесную Престола Божьего»*. Это дает нам импульс, дает нам побуждение тоже двигаться к славе, глядя на Иешуа, ведь автор говорит о подражании верующим, о подражании тем, кто совершал подвиг веры. И теперь он подходит к тому, Кто совершил наибольший подвиг веры, то есть к Машиаху. И он говорит: *«Подобно Машиаху, глядя на Машиаха, давайте бежать на состязании и, если мы претерпеваем какое-то гонение, давайте пренебрегать им, считать его ничтожным по сравнению с той славой, которая нас ожидает»*. Это мысль автора в первых двух стихах.

И дальше автор говорит: *«Примерьте на себя*

Претерпевшего такое поругание от грешников, чтобы вам не изнемочь и не ослабеть (слово “ослабеть” здесь может означать “истечь”, “излиться”, “растечься”, “иссякнуть”) *душами», чтобы у нас хватило дыхания, если все-таки говорить языком состязания, добежать до конца на этом соревновании.*

И дальше автор продолжает спортивную тему, но уже борьбы и говорит: *«Вы еще не до крови противоборствовали»*. Известно, что многие бои совершались до первого пролития крови, не до смерти, а до крови. Автор говорит: *«И забыли утешение, которое предлагается вам, как сынам»*. Где? В книге «Притчи» предлагается. Она содержит много наставлений, называется так, но это не только книга притч в известном нам значении, это книга моральных наставлений. Слово מַשָּׁל (машаль) на иврите означает *управление, повеление*. Отсюда слово מַמְשָׁלָה (мемшала) – власть, например, нынешний глава правительства Биньямин Нетаниягу занимает должность, которая называется רֹאשׁ הַמַּמְשָׁלָה (рош ха-мемшала) – *глава правительства*. מַשָּׁל (машаль) – не столько притча, сколько наставление, водительство, которое передается

от старшего к младшему. Это коротко о притчах, и потому книга называется «Притчи». Собственно, автор цитирует 3 главу книги «Притчи», 11 и 12 стихи: «Сын мой, не пренебрегай наказания Господня и не унывай, когда Он обличает тебя. Ибо кого Бог любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает». Интересно, что много раз приходилось слышать эту цитату, как цитату из «Послания к евреям». Нет, это не цитата из «Послания к евреям», это цитата из «Притч», которую приводит автор «Послания к евреям». О чем говорит нам то, что этот стих так часто неправильно цитируют? О том, что цитирующие плохо знакомы с текстом ТАНАХА, с этой прекрасной и великой литературой, с этой частью откровения Божьего. Автор в 5 стихе говорит о том, что это утешение, которое нам верующим, нужно помнить, то есть он напрямую говорит, что нужно знать и помнить ТАНАХ.

И дальше он развивает мысль, высказанную в книге «Притчи», и говорит: *«Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами* (то есть то, что вы терпите наказание, это значит, что вы сыны, это

обратный разворот того же логического пассажа). *Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывали? Если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы – незаконные дети, а не сыны».* То есть наказание в нашей жизни – это признак нашего сыновства, и, наоборот, незаконные дети (бастарды) не наказываются. Почему они не наказываются? О чем вообще идет речь? Для общества того времени характерно, что люди держали много рабов, мы знаем, что и церкви держали рабов, мы знаем из древних римских свидетельств, что были рабы, которые принадлежали не прихожанам церкви, а именно церковь держала рабов. До нас дошло несколько документов, когда церковь заказывает услугу, была городская услуга, вот, например, мы можем заказать прачечную или сантехника-электрика, а в древнем Риме, по всему древнему Риму была возможность заказать наказальщиков-порщиков для своих рабов. И была традиция, по которой именно бастарды, то есть незаконнорожденные дети не наказывались, к ним было смягченное отношение. С одной стороны, в силу того, что хозяин чувствовал, что это его кровь, с другой

стороны, они рабы и воспитывать их особо незачем, поэтому автор говорит: «если вы не получаете наказания, то значит вы и незаконнорожденные дети».

Дальше в 9 стихе автор продолжает развивать эту мысль: *«Притом, если, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись их, то не гораздо ли больше должны покориться Отцу духов»*. То есть Отцу духов не в смысле духов в каком-то плохом смысле этого слова, а Тому, Кто повелевает ангелами, Кто Отец всем тем верующим, всему тому сонму верующих, среди которых мы пребываем.

Дальше автор продолжает сравнение небесного Родителя с земными родителями и говорит: *«Те наказывали нас по своему произволу для немногих дней, а Сей для пользы, чтобы нам иметь участие в Его святости»*. То есть родители нас воспитывали, били, пороли, ругали (мне повезло – меня меньше), чтобы мы были им послушны, чтобы мы были им удобны или чтобы, по их пониманию, преуспевали в нашей жизни, в жизни мирской для «немногих дней». А Господь исправляет нас, для того чтобы мы могли войти в вечность, и об этом автор говорит: *«Всякое*

наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным через него доставляет мирный плод праведности». Пока нас наказывают, пока мы переживаем какую-то беду, это понятно, что нам это не нравится, и мы возмущаемся, но позже мы получаем наслаждение, потому что получаем «плод праведности». Что значит, мы получаем «плод праведности»? Мы становимся через это праведнее и, значит, еще больше приближаемся ко Всевышнему.

В 12 стихе автор цитирует «Исайю» 35 главу: *«Укрепите опустившиеся руки и ослабевшие колени».* Опять-таки обратите внимание на то, что через систему цитирования ТАНАХа в послании автор обращается к верующим как к знающим ТАНАХ, как к знающим Писание. Для него знание ТАНАХА читателями, слушателями – само собой разумеющееся, и это не свойственно верующим сегодня. Хотя сам автор и провозглашает Новый завет, как более важный, Новый завет, как более совершенный (да и аминь однозначно!), но тем не менее автор считает, как само собой разумеющееся, что его читатели знакомы с Писанием.

Дальше автор говорит: *«Ходите прямо стезями вашими (это опять-таки книга «Притчи» 4 глава, 26 стих, чтобы наши недостатки не усиливались, а, наоборот, компенсировались), дабы хромящее не совратилось, а лучше исправилось»*. Чтобы там, где у нас есть дверь соблазну, мы могли ходить путями прямыми, взирая на Машиаха, чтобы наши соблазны исправлять, а не потакать им, чтобы преодолевать наши недостатки, а не идти вослед им.

И дальше в 14 стихе автор говорит об определенных нормах поведения: *«Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа»*. Автор делает аллюзию, возможно, на «Евангелие от Иоанна» о том, что «тот, кто видит нас, тот видит Отца». Через наш мир с творениями, через нашу святость, через ту святость, которую мы пытаемся иметь, мы показываем другим Господа и сами видим Господа благодаря тому, что достигаем праведности и мира. И, с одной стороны, мы не покажем, не явим Господа другим, а с другой стороны, мы можем оказаться и в такой ситуации, что не увидим Его Лица, то есть мы не придем на Его пир, куда мы призваны.

Автор дальше говорит о необходимости поддержания духовной чистоты в общине: *«Наблюдайте, чтобы кто не лишился благодати Божьей; чтобы какой горький корень, возникнув, не причинил вреда, и чтобы им не осквернились многие»*. Естественно, время испытаний для церкви, и очень много разных учений, и некоторые учения извращают праведность, есть николаиты, которые учат об умножении греха, есть еще разные учения. Есть просто человек злой, распутный, который будет испытывать, пытаться соблазнить членов собрания, пользуясь какими-то их слабостями, их предрасположенностями.

И дальше в 16 стихе автор приводит пример *«блудника и нечестивца, который бы, как Эйсав, за одну снедь отказался от своего первородства»*. Эйсав, по мнению автора, не только отказался от своего первородства, он еще приводится как пример блудника и нечестивца. Почему так? Потому что автор рассчитывает на то, что его читатели знакомы с еврейскими источниками. А еврейские источники, в частности даже «Таргум Ионатан», говорят о том, что Эйсав в этот день, когда он вернулся с охоты, был

уставшим, потому что совершил пять разных проступков, в том числе он соблазнил обрученную девицу, убил человека и так далее. Автор принимает традицию (видимо, традицию Таргумов) и говорит о том, что Эйсав совершил идолопоклонство, пролил кровь, вошел к обрученной девице, отрекся от Всевышнего, и автор приписывает Эйсаву то, что приписывает ему традиция. Мы несколько раз видим в Новом завете отсылки к традиции, мы видим, что новозаветные авторы к традиции относились серьезно и, по крайней мере, многие вещи из нее принимали, как само собой разумеющееся.

И дальше автор объясняет про Эйсав: *«Ибо вы знаете, что после того он, желая наследовать благословение, был отвержен; не мог переменить мыслей, хотя и просил о том со слезами»*. Эйсав за все свои преступления, по всем своим проступкам, как говорит традиция, сделал тшуву или раскаялся. Он действительно раскаялся во всех своих грехах, и Эйсав – это не совсем уж отрицательная фигура в Торе. Но, даже раскаявшись, он не смог изменить то, что его благословение осталось у Якова, его первородство

осталось проданным. То есть существуют какие-то ситуации, когда, даже если мы раскаемся, мы что-то упустили, и мы можем оказаться в такой ситуации, не дай Бог, о чем автор нас предупреждает. И, более того, он предупреждает о том, что какие-то люди, которые прорастили в себе горький корень, могут столкнуть нас в такую ситуацию, привести нас к такой ситуации.

Дальше автор снова говорит, снова сравнивает заключение завета от Моше и заключения завета Иешуа: *«Вы приступили не к горе, осязаемой и пылающей огнем, не ко тьме и мраку, и буре, не к трубному звуку и гласу глаголов, которые слышавшие просили, чтобы к ним более не было продолжаемо слово, ибо они не могли стерпеть того, что заповедуемо было: “если и зверь прикоснется к горе, будет побит камнями”»*. Это 19 глава книги «Шмот» («Исход»), описание дарования Торы, когда народу было реально страшно прикоснуться к горе, когда было очень много устрашающих эффектов, и мы говорили уже о том, что есть определенное принуждение в этой ситуации. Автор говорит, что это было настолько страшно, что, вспоминая об этом в

книге «Дварим» («Второзаконие») в 9 главе, Моше говорит: *«Я сам был испуган, я сам трепетал»*. Автор напоминает о том, как происходило Синайское откровение, и он говорит, что нет, мы приступили даже не к этому, а к чему-то большему.

Если вот эти образы, которые он перечислил, страшны, то давайте теперь посмотрим на те образы, которые он будет описывать: *«Вы приступили к горе Сиону»*. Синай – это место в пустыне, можно сказать, Синай – это ворота из Египта в страну Израиля, а Сион, по мнению автора, это ворота на небеса, там находится Святая Святых, и там действительно первосвященник предстоит перед Всевышним, там он входит, и там есть прямая линия с небесами, прямая связь. *«И ко граду Бога живого»* – к тому самому граду, о котором мечтал Авраам, который и цель всей-всей истории, в том числе и Синайского откровения. *«И к небесному Иерусалиму»*. Небесный Иерусалим тоже известный образ, это тот город, отражением которого является земной Иерусалим, причем под Иерусалимом подразумевается не столько Иерусалим, улицы Яффо, Кинг Джордж или Агрипас, не Иерусалим в понимании

города, а Иерусалим в понимании Храма. Сегодня есть большой, красивый город Иерусалим, полный всевозможных построек, хороших и разных, очень много людей живет в Иерусалиме, и тем не менее даже жители Иерусалима каждый Песах заканчивают пасхальную трапезу словами: «В будущем году в отстроенном Иерусалиме!». Иерусалим не считается отстроенным, пока в нем не будет стоять Скиния. Насколько важна Скиния, которая стоит в небесном граде, если Иерусалим считается центром земли, местом, где священник предстоит за весь мир. Насколько больше то, к чему мы приступили – к небесному граду, мы приступили и к Сиону земному, и к граду небесному, по мнению автора «Послания к евреям», то есть мы приступили к лестнице в небо, к прямой связи с небом.

И мы приступили *«к торжественному собору и собранию общины первенцев, имена которых записаны на небесах, и к Судье всех – Богу, и к духам праведников (о духах мы говорили), достигших совершенства»*. Мы приступили, вошли в общество, мы находимся в облаке всех тех праведников, которых

перечислял автор в одиннадцатой главе, в этом огромном сообществе мы находимся. Мы находимся не в самом начале истории, не в самом начале пути, не в сообществе новоначальных, а призваны в сообщество совершенных. Более того, мы призваны «...к Посреднику Нового завета и к крови кропления, говорящей лучше, чем кровь Авеля». Если кровь Авеля, если жертва Авеля нас учила жертвоприношению, то более того кровь Машиаха нас учит.

В 25 стихе: «Смотрите, не отвратитесь и вы от говорящего. Если те, не послушав глаголящего на земле, не избегли наказания, то тем более не избежим мы, если отвратимся от Глаголящего с небес». Мы должны идти наше поприще, бежать наше состязание, не отрывая от Него глаз, потому что даже те, кто выпал из плана Божьего, из замысла Божьего на ранних этапах, получали наказание, тем более мы, предстоящие перед Царем, имеющие всё-всё-всё вот это перечисленное благо, всю эту перечисленную благодать, то конечно же мы обрушим на себя гнев Божий, если откажемся от этого.

Мы видим, что дальше автор приводит слова из

«Хаггая» («Аггей») 2 глава, 6 и 21 стихи, автор их соединяет и говорит: *«Которого глас говорит: “теперь же еще раз поколеблю землю” и который говорит: “Я поколебал землю”»*. То есть Бог говорит о том, что земля будет снова поколеблена. Об этом автор говорит в 27 стихе: *«Слова “еще раз” означают изменение колеблемого, как сотворенного, чтобы пребывало непоколебимое»*. Это аллюзия на то, что автор уже говорил раньше о том, что тернии выжигают. Если мы дадим прорасти в нас корню, который забивает в нас духовное, то мы вынуждены будем пройти через огонь, получить такое наказание.

Автор говорит в 28 стихе: *«Итак, мы, приемля царство непоколебимое, будем хранить благодать, которою будем служить благоугодно Богу, с благоговением и страхом, потому что Бог наш – истребляющий огонь»*. Потому что Бог наш может дать нам откровение не только в виде огня, который был на горе Синай, когда Бог сказал, по традиции, «Я обрушу на вас эту гору». Бог может снова поколебать землю и открыться нам, как «огонь истребляющий» на тех, кто прорастил у себя «горький корень», о котором автор

предупреждает ранее.

Такова, собственно, предпоследняя двенадцатая глава, тяжелым предупреждением она заканчивается: *«страшно впасть в руки Бога живого»*.

ГЛАВА 13

«Филадельфия (или братолюбие) пусть пребывает». В синодальном переводе стоит *пребывает*, в оригинале употреблено слово, которое означает *его надо стойко держаться, хранить*, то есть нужно хранить братолюбие. Обратите внимание, что это первая заповедь, первая рекомендация, на которую автор обращает внимание.

И дальше говорит: *«Не забывайте гостеприимства».* В синодальном переводе такое красивое слово *страннолюбие (любовь к странникам)*. Не любовь к странным людям, это было бы неправильно, *страннолюбие* – это любовь к странникам. *«Ибо через него некоторые, не зная, оказали гостеприимство ангелам».* Имеется в виду, конечно, прежде всего праотец наш Авраам, к которому, как говорит мидраш, как говорит традиция, явились трое в виде арабов (не современных арабов, конечно, – арабами называет мидраш кочевников пустыни, то есть они явились перед Авраамом одетые, как простые кочевники). Авраам проявил страннолюбие к простым кочевникам и через это получил благословение, что он

принимал ангелов. Есть мидраш, который говорит, все, что сделал Авраам для ангелов (накормил и напоил), впоследствии все это Господь сделал для народа в пустыне.

«Помните узников, так, словно и вы с ними были бы в узах, и страждущих, как и вы сами находитесь в теле». То есть, во-первых, помните узников, так как и вы претерпеваете зло, так как и вас притесняют, это похоже на фразу «пришельца не притесняй, ибо и ты был пришельцем». То есть помните узников, ибо и вы можете оказаться в узах. Или помните, как будто вы сами в узах, вы сами в оковах; и страдания чужого воспринимайте так, как и вы сами в теле, и вы сами можете страдать.

4 стих говорит о чистоте брака: *«Почтенен да будет брак у вас во всем, постель нескверная (постель чистая), ведь развратников и прелюбодеев судит Бог».* Не блудников и прелюбодеев судит Бог, а «ведь развратников и прелюбодеев судит Бог», то есть если вы будете развратниками и прелюбодееями, то Бог вас будет судить, поэтому вы должны непорочно, с почтением относиться к браку, чтобы не оказаться вам

осужденными. Слово *развратник* означает тот, кто имеет беспорядочные связи, а *прелюбодей* – тот, кто имеет связи с замужней женщиной. Но в целом, конечно, это очень широкое понимание: всякий, кто не сдержан в своей половой жизни, тот осуждаем Всевышним.

«Имейте нрав несребролюбивый, довольствуйтесь тем, что есть, ибо Сам сказал: “не оставляю тебя и не покину тебя”». Автор цитирует книгу «Дварим» («Второзаконие»), 31 глава, в которой Всевышний обещает, что Он будет постоянно поддерживать верующих в Него, тех, кто за Ним следует. И поэтому не стоит любить какое-то накопительство, не стоит любить деньги, а стоит, если выражаться словами Иешуа, «собирать себе сокровища на небесах», здесь есть параллель и с другими словами Иешуа: «Посмотрите на птиц небесных и помните, как о них Господь заботится, а вы намного больше их».

Вот это обетование Всевышнего, что Он постоянно будет с нами, дает нам другое убеждение. Автор цитирует в данном случае Псалом, но без ссылки на Псалом, просто, как цитату, рассчитывая, что его

читатели знают Псалмы. Итак, 6 стих: *«Так что мы смело говорим: “Господь мне помощник, и не убоюсь: что сделает мне человек?”»*. Это 118 Псалом.

«Помните ведущих ваших, которые произнесли вам слово Бога, и, взирая на исход их жизненного пути, подражайте их вере». Мы смотрим на тех, кто нас научил, кто привел нас ко Всевышнему, на наших учителей, на наших раввинов, на наших наставников, видим плоды в их жизни и учимся у них. И, кроме того, здесь есть указание помнить их, то есть вспоминать их. Мы можем вспоминать их и в молитвах. На этом строится учение о том, что можно вспоминать их в молитвах, есть еще указание во второканонической *«Книге Маккавеев»*, но об этом нужно вести отдельный разговор.

И дальше автор говорит: *«Иешуа вчера, сегодня и вовеки Тот же»*. То есть мы можем сказать: есть какие-то знания, если мы возьмем учебник по физике III или IV века, если бы такие были, или описание географии Страбона, то мы увидим, что знания по географии, знания по физике изменились. Даже знания таких ученых, как Лавуазье, или Паскаль, или Пастер, или

Ломоносов сегодня теряют свою актуальность, и, казалось бы, книги многих из них сегодня интересуют больше историков, чем ученых. Никто не говорит: «Перечитайте труды Пифагора», чтобы изучать высшую математику (историки математики это изучают). Но *«Иешуа Машиах вчера, и сегодня, и вовеки Тот же»*, поэтому мы должны помнить наших наставников, поэтому мы можем учиться у тех, кто жил до нас. Эти знания, эти понимания, этот опыт не устаревают. Мы видели в одиннадцатой главе, что автор приводил нам пример о том, что все было взаимосвязано: с самого сотворения мира, мы можем видеть Божественный замысел сотворить видимое из невидимого, мы можем говорить об уповании Авеля, об уповании Авраама и так далее. Иешуа всегда и вовеки Тот же, потому что Иешуа – это цель Божественного замысла, так замыслил Всевышний, и научение Его премудрости не изменяется, вера и подлинное духовное знание не могут никак устареть.

Дальше в 9 стихе: *«Учениями различными не увлекайтесь* (“не уноситесь за чуждыми учениями”, если перевести дословно), *ведь благодатью делается*

прочным сердце, не едой, в которой не получили пользы ходящие». То есть существуют различные учения (видимо, они уже были во времена автора «Послания к евреям»), которые ведут к какому-то обогащению, к тому, чтобы превратить учение, Тору Иешуа в средство заработка, в средство обогащения. Еще мудрецы предупреждали: «Не делай Тору киркой, чтобы ею копать», то есть не делай Тору инструментом для зарабатывания денег. Не ищите какие-то «субучения», «подучения» или какие-то разделы веры в Машиаха, которые помогли бы вам обогатиться, потому что именно благодать укрепляет сердца, а яства, а внешние богатства не дают ничего тем, кто этим занимается. Мы начали изучение этого послания с упоминания, что оно перекликается с книгой «Коэлет», и можно здесь сказать, что да, все увлечения – суета, если они не в Иешуа, Который всегда и вовеки Тот же. Именно потому, что Иешуа всегда и вовеки Тот же, не стоит увлекаться учениями, которые не имеют отношения к вечности, не имеют корней в вечности.

В 10 стихе автор чуть-чуть развивает эту мысль и говорит: *«Мы имеем жертвенник, от которого не*

имеют права питаться служители скинии». Почему служители скинии не имеют права питаться от жертвенника? С одной стороны, мы знаем, что многие коэны ели. Вот мы недавно читали «Книгу Иеремии», которую цитировал автор, и в 31 главе Господь благословляет коэнов уже через пророков и говорит: «Накормлю священников их туком». Большая благодать для священников питаться с жертвенника, священник питается от жертвенника, это было распространено, собственно, потому священнические должности и покупались. Мы знаем, что еще сыновья Эли священника падали через питание от жертвенника. О чем же здесь идет речь? *«Мы имеем жертвенник, от которого не имеют права питаться служащие скинии»*, потому что мы имеем жертвенник всесожжения. Жертва всесожжения сгорает дотла, остается пепел (о пепле у нас тоже была отдельная беседа). Пепел, который сжигается внутри, выносится за стан. Здесь также автор говорит об этом в 11 стихе, что *«тела животных, которых кровь для очищения греха вносится первосвященником во святилище (кровь вносится), а тела сжигаются вне стана»*. Об этом

говорит 4 глава книги «Ваикра» («Левит»), например: «А кожу бычка, и все мясо его с головой, и с голеньями, и внутренности его с пометом его, всего бычка пусть вынесет вне стана на место чистое, где высыпается пепел, и сожжет его на дровах огнем; на месте высыпки пепла пусть будет он сожжен». И в 16 главе книги «Ваикра»: «Тельца же жертвы грехоочистительной и козла жертвы грехоочистительной, которых кровь была внесена для искупления во святилище, пусть вынесут за стан и сожгут на огне кожи их, и мясо их, и нечистоты их». Все сжигается за станом. И для чего туда выносятся пепел, для чего вообще выносить пепел от жертвенника? Есть предание, что часть пепла сливалась с землей, становилась землей вокруг жертвенника, а часть пепла выносилась. На самом деле, невозможно сжечь все, потому что, как бы мы не сжигали животное, от него останется прах. Вот этот прах выносился, для того чтобы свидетельствовать о невидимом, для того чтобы свидетельствовать, что животное действительно сожжено, и по количеству пепла можно было видеть, сколько работы происходит в Храме. Когда мы выносим свой пепел наружу, мы тем самым свидетельствуем о

том, что принесли свои тела в жертву всесожжения и что признаем свою греховность.

И в 12 стихе автор говорит: *«Иешуа, дабы освятить кровью Своей, пострадал вне врат»*, хотя, разумеется, в Нем не было никакой нечистоты. И автор говорит: *«Выйдем к Нему за стан,нося Его поругание»*. То есть мы тоже можем показать, что внутри нас происходит работа, что мы исправляемся, что какая-то часть нас преобразуется, какая-то греховная часть нас сгорает, и остается пепел. И автор говорит, почему мы можем выйти за стан, почему мы не должны как бы оставаться в Иерусалиме, он, собственно, призывает нас выйти, отделиться от мира, потому что мы *«не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего»*. Мы не хотим здесь поднять свою репутацию, здесь собрать свое богатство, здесь снискать себе почет, мы можем выйти и понести свое поругание, исповедовать свою греховность, показать и свое преображение тем, что пепел будет вынесен за стан. *«Здесь не имеем постоянного града, но ищем будущего»*.

«Итак, будем непрестанно приносить Богу жертвы хвалы, то есть плод прославляющих Имя Его

через Него» или, как это можно перевести: «Через соединение с Ним, в Нем будем непрестанно приносить жертву хвалы». Еврейская традиция тоже говорит о том, что в мире грядущем будут отменены все жертвоприношения, кроме жертвы хвалы. Если мы вышли за стан, если мы сожгли свою греховную сущность, то мы уже не находимся во власти греха. Это тот вопрос, который мне часто задают: «Если человек избавлен от греха, то зачем ему приносить жертвы?» Автор призывает нас приносить жертвы – это жертвы хвалы, жертвы благодарности, и еврейская традиция говорит, что все жертвы будут отменены в мире грядущем, кроме жертвы благодарности. А жертва благодарности заключается в том, что человек проснулся утром, увидел, что у него все хорошо, что Бог его благословляет, и он приносит Ему жертву благодарности. Это такая серьезная параллель к жертве Авеля и к жертве Каина, которые тоже пытались принести жертву благодарности.

И дальше автор говорит, что: «не стоит забывать также благотворительность и общность сопереживания (то есть участия в нуждах людей),

потому что это тоже жертвы, которые благоугодны Богу». То есть, когда мы даем то, что принято называть «пожертвованиями» не только на общину, не только на собрание, но братьям нашим, нуждающимся нашим, это наши жертвы, и они благоугодны Богу.

В 17 стихе автор говорит: *«Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся (неусыпно бодрствуют) о душах ваших, как обязанные дать отчет; чтобы они делали это с радостью, а не вздыхая, ибо это для вас бесполезно»*. Если посмотреть греческий текст, все-таки речь идет о том, что *«покоряйтесь и уступайте вашим наставникам* (в какой-то степени это “уступайте” означает “идти на компромисс”, “смиряться с наставниками”), *чтобы они свою заботу о нас делали с радостью, а не вздыхая»*, говоря: «Уф! Опять этот Алекс пришел ко мне со своими вопросами и будет опять меня мучить». Вот этого делать не надо. Надо быть «гибше» с наставниками и смотреть на это «ширше». Это не значит, что надо во всём-всём наставникам покоряться и повиноваться, это не армия,

и наставник тоже может ошибаться. Речь идет о том, что опека, которую действительно дает наставник, когда он действительно о нас печется, это надо принимать с благодарностью, покорно и с уступчивостью, а не со злым сердцем, не противясь тому, что он нас учит, что он нас наставляет, что он заботится о нас. В конечном счете надо проявить благодарность к тому, кто о нас заботится, чтобы они радовались встрече с нами, а не плакали ночью в подушку или не вздыхали украдкой.

В 18 стихе: *«Молитесь о нас, ибо мы убеждаемся, что имеем добрую совесть, потому что во всем желаем вести себя честно»*. То есть молитесь и о нашем стоянии, о нашем пребывании со Всевышним, молитесь о нашей миссии, о нашем служении. Автор уже просит за себя: *«Особенно же прошу делать это с наибольшей искренностью (если посмотреть на перевод), дабы я скорее пришел к вам (дабы я мог скорее к вам возвратиться)»*.

И в 20 стихе: *«Бог же мира, воздвигший из мертвых Пастыря овец великого кровью завета, Господа нашего Иешуа, да усовершит вас во всяком добром деле»*. То есть «пусть Бог действует к вашему

совершенству», «пусть Бог выправит вас», если посмотреть дословно; исправит вас на всякое доброе дело, исправит все то, что вы стремитесь делать на добро. Когда у нас получается, как мы говорим: «хотели, как лучше, а получилось, как всегда», автор желает, чтобы мы хотели, как лучше, и чтобы у нас так получалось, как лучше. Об этом его молитва, чтобы Бог исправлял нас и делал нас совершенными, чтобы мы делались угодными Машиаху и прославляли Его.

Дальше автор скромно пишет: *«Прошу вас, примите сие слово увещевания, я же немного и написал вам»*. Разумеется, увещевание (или на иврите «тохаха») – очень важная часть служения. Мы знаем, если праведник не обличает злодея, то он имеет часть в наказании злодея, пророки об этом пишут.

Дальше актуалия того времени в 23 стихе: *«Знайте, что брат наш Тимофей освобожден, скоро он придет ко мне, и я вместе с ним приду к вам»*. То есть автор хочет прийти в ту общину, которой он пишет.

Заканчивает он тем, что передает приветы всем наставникам и всем святым, всем окружающим: *«И*

италийские вас приветствуют. Благодать со всеми вами, *Хесед этхэм! Амен!*». Слова *амен* нет в оригинальном тексте, его вставили переводчики, автор заканчивает просто: «*Хесед этхэм!*». Почему его нет? Потому что если это слово уместно, то в 21 стихе, когда автор говорит: «Ему слава вовеки! Амен!». Это прославление, и он призывает, чтобы община сказала *амен*. Когда человек говорит *амен* на свою молитву или на свое благословение, когда он призывает общину сказать *амен*? Когда он считает, что это не его личная молитва, а молитва общественная. Если я молюсь о здоровье своего дяди или о здоровье своего папы, то в еврейской традиции не принято заканчивать молитву словом *амен*. *Амен* означает: «Ты истинно сказал, и я с тобой согласен», и *амен* отвечают на мою молитву те, кто слышит, и те, кто с ней согласен. Я не должен говорить: «Ух! Как же здорово я сказанул!». Это не нужно. Если мы прославляем Всевышнего, если мы благословляем Всевышнего и говорим: «И вся община скажет: Амен», то есть я призываю всю общину прославить Всевышнего, это можно и нужно делать. А вот в конце, когда автор благословляет от своего имени

общину, он просто говорит: «Благодать со всеми вами!». И я вслед тоже скажу: «Благодать со всеми вами!».